

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " " полгода 6 р. — и.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 23

13 июня 1926 года.

№ 23

Общие начала землепользования и землеустройства.

I.

Пункт «н» ст. 1 Конституции Союза ССР относит к ведению Союза «установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза ССР». Согласно этого постановления Конституции, Союзный Совнарком разослал на отзыв союзным республикам разработанный Комиссией Законодательных Предположений проект общих начал землепользования и землеустройства. Переданный на рассмотрение особой комиссии М. СНК РСФСР, проект этот был ею значительно переработан. С одной стороны, он был сокращен почти на половину (из 56 статей проекта КЗП осталось 27); с другой — в него были внесены принципиальные и редакционные поправки. Таким образом, составился новый проект общих начал, одобренный СНК РСФСР¹⁾.

Так поставлен на очередь дня вопрос об общих принципах нашего земельного права. Нам нет надобности подчеркивать всю важность проектируемого законодательного акта.

«Жизненная напряженность» нашего земельного права, созданная той грандиозной перестройкой крестьянского хозяйства, которую начал Октябрь и которую революция упорно продолжает и по настоящее время, — не делает ли она преждевременным установление по всей территории нашего необъятного Союза единых общих начал землепользования и землеустройства? Не подождать ли с их изданием, пока не закончится хотя бы в общих чертах великий процесс преобразования крестьянского хозяйства, еще до сих пор прозябающего в отсталых условиях средневекового трехполья и общинной уравнительности? Именно так ставят вопрос некоторые руководящие работники наркомземов союзных республик.

Нам думается, что проектируемый закон своевременен и необходим. Как известно, земельное право является, быть может, наиболее децентрализованною отраслью нашего хозяйственного права. Корень в самой разединенности хозяйственных процессов земледелия, где еще до сих пор люди работают не столько вместе, сколько рядом, эта децентрализованность находит свое организационное выражение в том, что наркомземы союзных республик являются необъединенными наркоматами и каждая республика имеет свой особый земельный кодекс. Более того, даже в пределах союзной республики земельное законодательство дробится и носит своеобразные черты в каждой автономной республике и даже области. Эта отраслевая ограниченность действия земельных норм объясняется не только общим характером земельного права, более связанного, чем другие отрасли права, с местными условиями как естественного свойства (почва, климат, система полеводства), так и исторически сложившегося уклада крестьянского хозяйства. Здесь действует и наша национальная политика, политика подлинного самоопределения национальностей, заключающегося далеко не только в одной культурной автономии. Через советское земельное право красной нитью проходит принцип преимущественного права туземного трудового населения автономных республик и областей на находящийся в их пределах земельный фонд. Прямо выраженный в прим. к ст. 6 Зем. Код. РСФСР, принцип этот находит себя организационные гарантии в передаче земельных фондов, расположенных в пределах автономных республик, в ближайшем непосредственном заведывании, а для государственных земельных имуществ — и в распоряжение наркомземов этих республик (ст.ст. 3 и 157 Зем. Код. в редакции пост. ВЦИК от 29 марта 1923 г.).

Но именно это раздробление земельного законодательства и управления землями создает опасность возможных отступлений от общих принципов, лежащих в основании

¹⁾ См. «Еж. Сов. Юст.» 1926 г. № 18, стр. 568—569.

нашего земельного правопорядка. Именно в период строительства новых форм сельскохозяйственной жизни советское государство заинтересовано в том, чтобы эти формы зиждились на основах национализации земли, устранения неравенства в землепользовании, направления сельскохозяйственной эволюции в сторону коллективизации, а не создания кулацких хозяйств. Только придание этим основам характера обязательного союзного закона даст возможность бороться с отклонениями от них в законодательстве союзных или автономных республик. Таково первое основание своевременности издания в общесоюзном масштабе общих начал землепользования и землеустройства.

Но есть и другое основание. С образованием Союза возник вопрос о правах Союза на распоряжение землями и о пределах этих прав. Союзная Конституция об этом умалчивает. Она знает лишь один общесоюзный земельный фонд — переселенческий (п. «о» ст. 1). Ясно, однако, что, поскольку Конституция дает право Союзу признавать те или другие отрасли промышленности или отдельные промышленные предприятия имеющими общесоюзное значение, заключать концессионные договоры, передавать отдельные отрасли государственного управления общесоюзным наркоматам, постольку Союз должен иметь право и предоставлять земли всем этим предприятиям и учреждениям, ибо земля является производственной базой их деятельности. Поэтому урегулирование взаимоотношений по землепользованию между Союзом и входящими в него республиками составляет также очередную задачу земельного законодательства, могущую быть разрешенной лишь в союзном законе.

II.

Каково должно быть содержание общесоюзного закона об общих началах землепользования и землеустройства, — точнее говоря, каким нормам земельного права должно быть придано общесоюзное значение? Но раньше всего необходимо ответить на вопрос, что понимает Конституция под словом «землепользование», которое должно явиться предметом законодательного регулирования.

Сосредоточение в руках советского государства основных средств производства в целях их хозяйственного использования — непосредственно ли самим государством или путем руководства им этого использования другими лицами — порождает строение системы советского хозяйственного права по отдельным отраслям народного хозяйства. Под землепользованием наше законодательство понимает использование земли для ведения сельского хозяйства. Объектом земельного права являются земли сельскохозяйственного значения. Ни недра, находящиеся внутри земли, ни воды, протекающие по ней, ни леса, произрастающие на ней, ни вообще использование земли для не сельскохозяйственных целей не охватываются понятием «землепользование». Лесное, горное и водное хозяйства имеют свои особые правовые системы — Лесной Кодекс, Положения о недрах и разрабатываемый Водный Кодекс. Земельные же кодексы регулируют правовые отношения, возникающие при эксплуатации земли для ведения сельского хозяйства.

К этому надо присоединить, однако, еще один момент. Так как громадное большинство населения нашей страны занято ведением сельского хозяйства, а с другой стороны, всякая земля может быть обращена в сельскохозяйственные угодья путем тех или иных мероприятий, расчисток, мелиораций и т. п., то к сфере земельного права отнесен и отвод земель для иных целей, чем сельскохозяйственные, совершаемый в землеустроительном порядке. Правовые отношения, возникающие при этом ином не сельскохозяй-

ственном использовании, регулируются уже нормами, но относящимися к земельному праву. Таким образом, предметом «общих начал землепользования и землеустройства» должны быть правоотношения, возникающие при сельскохозяйственной эксплуатации земель и при отводе их в целях иного, не сельскохозяйственного назначения.

Какие же нормы землепользования и землеустройства должны иметь союзное значение? При той децентрализации земельного законодательства, на которую мы указывали выше, нормы эти, долженствующие действовать на всей территории Союза, должны, очевидно, вытекать из самого существа советского земельного строя, из тех основных принципов нашей земельной политики, которые не могут не быть одинаковыми для союзных республик, как республик советских и социалистических. Само собой разумеется, что речь здесь идет не вообще о принципах социалистического государства, а об основных началах той земельной политики, которую советское государство построило в данную переходную эпоху, характеризующуюся громадным преобладанием в сельском хозяйстве мелкого крестьянского хозяйства и капиталистическим окружением социалистического государства.

С этой точки зрения исходными пунктами при построении «общих начал землепользования» должны быть, как нам кажется, две руководящие идеи: 1) национализация земли со всеми вытекающими из нее юридическими последствиями — одна из командных высот, и 2) право трудового землепользования, как правовое выражение в земельном праве союза рабочего класса с крестьянством, который тов. Ленин считал «самым существенным и самым коренным вопросом всей нашей революции и всех будущих социалистических революций, если взять их в мировом масштабе вообще»¹⁾.

Национализация земли, характеристика правового земельного режима, его устанавливаемого, определение ее субъектов, т. е. взаимоотношения между Союзом и союзными республиками в области землепользования, составляют первую общую часть как проекта КЗП, так и проекта Совнархоза РСФСР. Мы в дальнейшем коснемся всех вызываемых ею проблем. Но должно ли войти в союзный закон все регулирование трудового землепользования, которому посвящено подавляющее большинство статей земельных кодексов союзных республик?

Не может подлежать сомнению, что характеристика права трудового землепользования, определение его объема и содержания условий его возникновения и прекращения, а также отношение к государству, как собственнику земли, должны быть включены в общесоюзные начала землепользования и землеустройства. Составляя 96% сельскохозяйственной площади Союза, находясь в пользовании 22 миллионов дворов, земли трудового пользования образуют фундамент экономики нашего Союза. И с политической и с хозяйственной точек зрения должны быть закреплены авторитетом и властью Союза права на землю крестьянства. К этому нужно прибавить, что фонд трудовых земель имеет тенденцию к расширению. Так III Всесоюзный Съезд Советов принял ряд постановлений о передаче малоземельному крестьянству на праве трудового землепользования как ликвидируемых совхозов, так и сдаваемых в аренду доходных статей. Таким образом, это право все более становится единственной формой взаимоотношений государства-собственника земли к главному непосредственному сельскохозяйственному производителю — крестьянству.

¹⁾ Собр. соч. т. XVIII, ч. 4, стр. 432.

Из этого крупнейшего факта нашего земельного права проект КЗП сделал слишком далеко идущий вывод. Он исключил в общие начала землепользования не только основные признаки права трудового землепользования, но и учение о субъектах этого права, земельном обществе и дворе, их составе, порядке деятельности и раздела, а также учение о формах (порядках) землепользования, посвятив этим институтам около 30 статей. Проект СНК РСФСР исключил эти статьи, отнес их содержание целиком к компетенции республиканского законодательства. Нам кажется, что проект СНК РСФСР стоит в этом вопросе на более правильной точке зрения.

Сельское хозяйство на землях трудового пользования ведется в самых разнообразных формах, зависящих не только от исторически сложившегося уклада крестьянского хозяйства, но и от разных ступеней селско-хозяйственной эволюции, на которых это хозяйство находится в различных союзных автономных республиках. Всякая попытка обобщения в единых «общих началах» всего этого разнообразия форм землепользования или их субъектов заранее обречена на неуспех. Возьмем два примера.

Ст. 38 проекта КЗП устанавливает, что на землях трудового пользования могут существовать четыре порядка землепользования: общинный, участковый, товарищеский и смешанный. Но это постановление является простым распространением господствующих в центральной части РСФСР порядков землепользования на все союзные и входящие в последние автономные республики. Между тем, уже декрет от 29 марта 1923 г. о поправках к Зем. Кодексу РСФСР для автономных республик и областей (Собр. Узак. 1923 г. № 26, ст. 305) признал для бывш. Туркестанской и Киргизской республик и для Калмыцкой области еще два порядка землепользования: кочевой и полукочевой, предоставив ЦИК'ам этих республик определить содержание этих форм землепользования и порядок регулирования внутриместных отношений в каждой из этих форм. Совершенно своеобразны формы землепользования в Грузии и в некоторых горных местностях Кавказа. Уложить это разнообразие форм землепользования в твердые четыре порядка—значит не считаться с особенностями земельных укладов Востока и Юга Союза и навязывать республикам такие формы, которые господствуют только в одной из них, т.-е. устанавливать, во всяком случае, не общие всем республикам начала землепользования.

Другой пример показывает, как проект КЗП, пытаясь в общесоюзном порядке разрешить вопросы, подлежащие компетенции союзных республик, вносит значительную ломку в установившиеся земельные распоряжки отдельных республик.

Еще до революции в литературе спорили о том, является ли земельное общество юридическим лицом, владеющим на праве собственности наделенными землями и распределяющим их между своими членами в силу их прав членства, нормированных законом, или же субъектом прав на наделенные земли должен быть признан отдельный крестьянский двор, а земельное общество является органом власти, каким-то административным учреждением, регулирующим самостоятельные права на землю отдельных дворов. Тот же вопрос, в сущности, поднят и в советской литературе земельного права в измененной, понятно, формулировке, соответственно особенностям нашего земельного правопорядка. Проблема ставится так: является ли земельное общество трудовым землепользователем, или таковыми должны быть признаны составляющие это общество дворы.

Судебная и административная практика разрешали этот вопрос и до революции и в настоящее время в пользу

земельного общества. В самом деле, согласно ст. 141 Зем. Код. РСФСР и ст. 143 Зем. Код. УССР, земли закрепляются в трудовое пользование за земельными обществами. Соответственно этому, ст. 13 инструкции Наркомзема РСФСР от 27 июля 1923 г. по производству земельной регистрации регистрирует землю, состоящую в общинном, участково-чересполосном, общем или коллективном пользовании, как один участок, без разделения ее между отдельными дворами, на каковой участок земельное общество и получает единый документ—земельную запись (ст.ст. 1 и 11 инструкции о выдаче земельных записей от 2 мая 1923 г.). Государство, таким образом, предоставляет земли не отдельным дворам, а земельному обществу¹⁾. Оно обращается поэтому с требованием о выполнении социально-хозяйственных условий права трудового землепользования именно к земельному обществу, которое, согласно ст. 57 Зем. Код. РСФСР и ст. 58 Зем. Код. УССР, несет ответственность перед государством за правильное и целесообразное использование предоставленных ему земельных угодий. Если двор пользуется землею на праве трудового пользования, то по предоставлению от земельного общества. И именно земельное общество, а не государство, имеет право предъявить иск о прекращении землепользования двора по нарушению им социально-хозяйственных предпосылок права трудового землепользования.

Однако, проект КЗП не признал земельное общество с общинным или участково-чересполосным порядком землепользования трудовым землепользователем. Согласно ст. 15 проекта, право трудового землепользования принадлежит земле, с точки зрения того, кому государство предоставляет землю, в том случае, когда оно перешло к совместному (товарищескому) пользованию землей. Проект, очевидно, подходит к вопросу о субъектах права трудового землепользования не с точки зрения прав на землю, с точки зрения того, кому государство предоставляет земли, а судит о субъектах землепользования по тому, кто эту землю непосредственно использует. Так получается конструкция о дворе, как о трудовом землепользователе, который должен быть государством наделен землей и на имя которого должны выдаваться документы на землю.

Мы не можем входить здесь в подробную критику этого взгляда. Но ясно, что он ломает установившиеся земельные распоряжки в РСФСР или в УССР и что вообще ему не место в общесоюзном законе. Установление субъектов права на трудовые земли относится целиком к области законодательства республик, которые могут признать такими субъектами в зависимости от местных условий или отдельный двор, или земельное общество, или группу тех или других, или какую-либо другую территориальную единицу. Проект Совнаркома РСФСР, исключив из проекта КЗП весь раздел «о трудовых землепользователях», тем самым совершенно не затронул указанный выше спорный вопрос, предоставив его разрешение республиканскому законодательству.

Все сказанное выше о порядках трудового землепользования и о его субъектах в еще большей степени относится к таким институтам, как определение состава двора, условий его раздела, порядка деятельности земельного общества. Все это—сфера республиканского законода-

¹⁾ Мы не касаемся здесь хуторского и отрубного порядков землепользования, которые осуществляются по Зем. Кодексу РСФСР (но не УССР!) вне земельного общества и при которых трудовым землепользователем является отдельный крестьянский двор (ст. ст. 10 и 43 Зем. Код. РСФСР, опред. ОКВК № 2463—25 года и № 3425—25 года—«Сельско-Хоз. Жизнь» 1925 г. № 48 и 1926 г. № 7).

тельства, которое одно только может регулировать землепользование в и у т р и двора и земельного общества, так как слагающиеся в них правоотношения зависят от местных условий, от системы сельского хозяйства в той или другой союзной или автономной республике, от исторически сложившегося уклада крестьянского хозяйства.

Однако, союзный закон не может не установить таких общих принципов деятельности двора и земельного общества, которые направлены на защиту слабых членов этих коллективов или охраняют начало равенства всех их членов. Царское (стоыпинское) законодательство о дворе, об'явив имущество двора личной собственностью домохозяина, сознательно шло на обездоление младших членов семьи и женщины в крестьянском хозяйстве, надеясь таким образом быстро создать зажиточную сельскую буржуазию, как опору помещичьей собственности на землю. С этим решительно порвало советское земельное право, установив институт семейной собственности двора, принадлежности его имущества всем членам двора, независимо от пола и возраста. Это положение союзный закон должен включить в «общие начала», как обязательное для союзных республик. То же относится

и к принципу равенства прав членов земельного общества на землю, за ним закрепленные.

Нам казалось бы, что с точки зрения развития производительных сил сельского хозяйства подлежало бы включить в «общие начала» еще два принципа земельной организации общества: 1) свободу выбора им форм землепользования и 2) право отдельных дворов или совокупности их на выход из земельного общества с землей при определенных условиях, устанавливаемых законодательством союзных республик. К сожалению, проект Совпаркома РСФСР, исключая разделы проекта КЗП о трудовых землепользователях и о порядках трудового землепользования, оставил лишь одну статью, устанавливающую начало равенства при осуществлении землепользования в земельном обществе или других сельскохозяйственных объединениях. Статьи проекта КЗП, трактующие о семейном имуществе двора и о последних двух указанных нами принципах свободной эволюции нашей поземельной общины, были исключены вместе со всеми другими статьями о дворе и земельном обществе и о порядках трудового землепользования.

(Окончание следует).

Д. Розенблюм.

Права застройщиков в связи с изменением ст. ст. 156 и 166 Гражд. Кодекса.

Если права застройщиков, возводящих строения после издания ст.ст. 156 и 166 Гр. Код. в новой редакции, не вызывают никаких сомнений, то правовое положение застройщиков, выстроивших свои строения до издания указанных статей, уже в настоящее время порождает весьма основательные сомнения.

В числе таковых главнейшим является вопрос о применении к застройщикам последнего порядка только что изданных статей Гр. Код. в связи с их изменением по пост. ВЦИК и СНК от 6/VI—25 г.

Поднятый вопрос заслуживает особого внимания по своему принципиальному интересу, ибо при положительном его решении в пользу застройщиков неизбежно должны быть поколеблены основы жилищного права—ограничение свободного волеизъявления собственника (в данном случае, застройщика) в вопросах имущественного найма, как в случае выселения рабочих и служащих, по истечении договора найма, так и взимания с них квартплаты в размере не свыше заранее определенных законом ставок.

Общее правило при толковании закона заключается в том, что вновь изданный закон регулирует лишь те общественные отношения, которые складываются после его издания, за исключением тех редких случаев, когда в самом законе содержится прямое указание на придание ему обратной силы.

Сказанное вызывается заботой законодателя о прочности гражданского оборота, об укреплении силы совершенных в нем сделок и, конечно, о защите интересов той стороны в заключенном договоре, которая является более слабой в социально-экономическом смысле.

Поэтому, напр., при построении закона о квартирной плате (пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1925 г. об оплате жилых помещений в городских поселениях), увеличившего ставки квартплаты на 50%, потребовалось специальное указание в ст. 10 его о том, что «договоры о найме жилых помещений, заключенные до введения

в действие настоящего постановления, могут быть по требованию сторон пересмотрены в целях согласования их с измененными настоящим постановлением ставками».

Приведенное положение находило себе оправдание в большом общественном интересе: в восстановлении жилищного фонда, в целях «приближения оплаты жилых помещений к стоимости содержания и ремонта их», в стремлении к постепенному изживанию дефицитности в домовом хозяйстве и т. п.

Как видно из буквального текста ст. ст. 156 и 166 (в новой редакции их), положений об обратном действии закона в них не содержится.

Не дает к тому оснований и самая цель издания пост. ВЦИК и СНК от 6 июня 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 42, ст. 305)—об изменении ст. 71 и ст. 76 и о дополнении ст. 156 и ст. 166 Гр. Код. РСФСР.

В последнем постановлении мы лишь находим, что оно издано «для поощрения развития строительства жилищ путем увеличения льгот застройщикам».

Казалось бы, уже из приведенной цели изменения прежде действовавших законов можно заключить о применении их действия лишь на будущее время, без изменения тех отношений, которые уже сложились и получали свое правовое выражение под действием прежних законов. Устанавливая радикальное изменение принципов, твердо установившихся в советском жилищном праве, законодатель допускает отступление от них лишь ради всемерного разрешения жилищного кризиса, намечая одним из наиболее действительных путей к тому широкое развитие права застройки.

Призывая к тому частную инициативу и желая более действительно стимулировать ее, закон только потому и устанавливает для застройщиков столь серьезные значительные льготы (кстати сказать, одновременно являющиеся стеснением прав их контрагентов по арендному договору, хотя бы и трудящихся). И если эта высокая цель

понятна и находит себе полное оправдание в тех случаях, когда застройочные договоры впервые будут определяться на основании нового закона, то в отношении прежних договоров действие льгот нового закона представлялось бы несоблюдимым и с формальной точки зрения и по соображениям хозяйственного порядка.

С точки зрения защитников придания указанному закону обратной силы, неизбежно следовало бы применять таковой во всей его полноте, а, следовательно, и в отношении его основной льготы (ст. 71 Гр. Кодекса)—по удлинению срока права застройки, предоставленного больших льгот по налоговому обложению,—а затем пришлось бы последовательно свести на-нет и действие статей 156 и 166 Гр. Код. в их прежней редакции.

Между тем, вряд ли есть хоть какие-нибудь логические и законные основания претендовать на какое-то увеличение срока в тех договорах, которые уже были заключены при действии старых законов о праве застройки.

Но говоря уже о тех случаях, где сроки договоров установлены по разному и значительно отличаются от прежних предельных сроков, мы не видим никакого законного основания для их пролонгации (удлинения) до конечных 60 и 40 лет по новому закону в тех случаях, где прежде были установлены максимально-пустимые сроки в 20 и 49 лет; это было бы явным и ничем неоправданным стеснением прав коммунальных, отодвигая на более долгие сроки первоначально установленный момент перехода строений по окончании срока застройки в собственность государства.

Какие же серьезные основания тогда останутся для предоставления прежним застройщикам столь широких прав, как полное аннулирование ст. 156 Гр. Код. вновь дополняющим ее примечанием 2-м и сведение на-нет ст. 166 при палиции приданного и к ней примечания.

Ведь в этих случаях строения давно уже возведены, при чем возведены при действии менее льготных прежних законов, след., та цель, которой только и диктовалось предоставление новых серьезных и широких льгот застройщикам, давно уже отпала с возведенным зданием. Вкладывая свой капитал в строительство при наличии менее благоприятной конъюнктуры, застройщик должен был взвешивать все за и против, должен был известным образом скалькулировать будущую арендную плату, причитающуюся к получению от старых с-емщиков, и т. п., и тем не менее нашел для себя выгодным приложение своего капитала в этом направлении. (В этом расчете, конечно, немалую долю мог играть и так наз. неимущественный интерес: желание самому устроиться поудобнее, без ограничения нормы площади и т. п.).

Отрицая в этом случае глубокие мотивы общественного порядка на предоставление прежним застройщикам каких-либо новых льгот по сравнению с теми, которыми они пользовались до сего времени, неизбежно приходится прийти к оправданию их лишь совершенно неприкрашенными соображениями личной заинтересованности.

Предоставление новых льгот в последнем случае было бы ни чем иным, как установлением какой-то особой премии, совершенно неосвидетельствованной льготой, в особенности тогда, когда главнейший мотив для того (возведение здания) совершенно отпал.

Единственным оправданием в пользу застройщиков указанного типа могло бы явиться соображение, аналогичное приведенному в новом квартирном законе от 1 июня 1925 г.,—повышение доходности дома в целях его хозяйственного благоустройства, уменьшение дефицитности и т. п.

Не считаться с мотивами подобного порядка, конечно, нельзя, но тем не менее необходимо более критическое отношение к безоговорочному применению их на практике.

Ведь нормы, действующие в отношении о квартирной плате, могут быть применимы и к арендным договорам, заключаемым застройщиком, что уже само по себе даст повышение доходности на 50%.

Также нельзя не учитывать предоставление на практике больших льгот застройщикам коммунальными органами при заключении с ними застройочных договоров. Лучшей иллюстрацией последнего положения является § 1 инструкции по применению положений о квартирной плате г. Москвы от 23 июня 1923 г. (утвержденной президиумом Моск. совета 23 августа 1923 г.), согласно которого «положение о квартирной плате от 23 июня не распространяется лишь на дома, сданные МУНИ под застройку и восстановленные на особых условиях»... Нельзя забывать также о том, что квартирная плата за последнее время явно подвинулась. Наконец, нельзя не вспомнить уже приведенных выше соображений, учитываемых застройщиком при заключении договора и при возведении построек.

При таких условиях новые льготы, предоставляемые прежним застройщикам, являясь совершенно неоправданными сами по себе, тем более не могут быть допущены, оказываясь одновременно приводящими к существеннейшим ограничениям прав целого ряда тех трудящихся, кои живут в домах указанных застройщиков по ранее заключенным арендным договорам. К таковым прежде всего следует отнести лишение льгот, предоставляемых рабочим и служащим ст. 156 Гр. Код., подлежащих на основании примечания 2-го к названной статье выселению «в общем судебном порядке в случае нежелания наймодателя продлить договор и отказа наймателя от освобождения помещения», и также возможность в изъятие из общего положения, выраженного в ст. 166 Гр. Код. в силу вновь введенного примечания к ней, устанавливать квартирную плату без ограничения норм, определяя таковую «по свободному соглашению со с-емщиком».

Как видим, ни соображения юридического порядка—невозможность придания закону обратной силы при отсутствии в нем самом специального о том указания, ни хозяйственные соображения, только что приведенные, не дают оснований для установления и оправдания новых льгот прежним застройщикам.

Для вящей убедительности высказанного положения сошлемся еще на два довода, представляющие в наших глазах весьма серьезное значение. В изъятие из прежде действующих положений о недопустимости выселения собственником жильцов из принадлежащего ему дома в целях получения квартиры для личной надобности, закон предоставил впоследствии такое право «гражданам, приобретшим жилые строения по демуниципализации», установив его в прим. к ст. 169 Гр. Код. (по ред. пост. ВЦИК от 16 октября 1924 г.—«С. У.» 1924 г. № 79, ст. 785). Предоставляя такие права, законодатель сопровождает их оговоркой, устраняющей самую мысль о возможности придания им обратной силы: «действие примечания не распространяется на дома, демуниципализованные до его опубликования».

Указанный принцип, с нашей точки зрения, целиком должен иметь место и в применении к данному случаю, тем более, что хозяйственные мотивы того и другого закона продиктованы в сущности аналогичными соображениями.

Делать отсюда обратный вывод, подкрепляя отсутствием именно такого указания в разбираемом нами

законе, значит колебать основное положение юридического толкования об общей неприменимости вновь изданного закона к прежним правоотношениям и ограничиваться совершенно неубедительными соображениями исключительно формального значения.

Правильное же толкование закона как раз убеждает в обратном, для чего достаточно вспомнить особенно уместную в данном случае при истолковании действительного смысла статей Гр. Код. ст. 5 вводного закона к нему: «распространительное толкование Г. К. РСФСР допускается только в случае, когда этого требует охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс».

Приведенных соображений не колеблет в целом и пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 декабря 1924 г. («Изв. ЦИК» № 287 от 16 декабря 1924 г.) об увеличении жилой площади путем привлечения к строительству частного капитала, лишь допуская некоторую возможность поправки о применении указанных в нем льгот, применительно к данному случаю с момента издания указанного закона. Касаясь только, как это видно из буквального смысла постановления, статьи 166 Гр. Кодекса, оно оставляет, таким образом, целиком в силе принцип, выраженный в ст. 166 Гр. Кодекса.

В. Гурский.

Исправление решений в кассационной инстанции.

Новеллой 28 июля 1924 г., придавшей 246 ст. ГПК новую редакцию, расширены права кассационной инстанции. Наряду с утверждением решения*), отменой его и прекращением дела производством, кассинстанция предоставлено также право изменения или исправления решения без передачи его на новое рассмотрение. Право исправления решения в кассинстанции является полной новизной для советского суда. Оно также совершенно неизвестно было дореволюционному русскому суду и мало разработано теоретически, вследствие чего вполне понятно, что к применению его наш суд подходит с большой осторожностью, нащупывая в повседневном опыте правильные пути и определенную ориентировку. В виду того, что редакция 246 ст. ГПК в интересующей нас части не совсем ясна, считаю необходимым прежде, чем перейти к догматическому анализу ее, остановиться на сущности вопроса, как она выявляется по имеющимся к статье законодательным материалам. Взятый в таком виде вопрос особых сомнений не вызывает. Наоборот, он довольно ясен и находит себе достаточно освещение как в прениях, которые происходили на V съезде деятелей советской юстиции, так и в объяснительной записке к новой редакции 246 ст. ГПК. «Нередко даваемое кассинстанцией разъяснение, — читаем мы в объяснительной записке, — настолько предрекает исход дела, что вторичное рассмотрение его судом первой инстанции не может внести ничего нового и является только данью формальному принципу чистой кассации, а по существу бесцельной затяжкой дела. Поэтому нет основания к тому, чтобы в таких случаях запретить кассинстанции одновременно с отменой решения суда вынести новое, не затягивая разрешения дел, однако, все же такой новый порядок не должен и не может нарушать кассационного характера проверки решения, ибо может случиться, что, стремясь к ускорению производства, суд высшей инстанции стал бы перерешать дело по существу, поэтому существо решения должно быть оставляемо неизменным». В этом же направлении и смысле много говорилось и на V съезде деятелей юстиции.

*) На мой взгляд, оборот «утверждение решения» более соответствует ГПК, чем «оставление решения в силе», как потому, что в силу 186 ст. ГПК (редакции 16 февраля 1925 г.) решение, если подана жалоба, приобретает законную силу лишь по проверке его кассинстанцией, так и вследствие того, что наша кассинстанция есть не только чисто кассационная, но также и ревизионная. К тому же сама 186 ст. ГПК говорит об утверждении решения, а не об оставлении его в силе. А. Б.

Эти материалы очерчивают с достаточной полнотой как цель, ради которой расширены права кассинстанции, так и рамки, в которые поставлено это расширение. Устранить излишний формализм при условии полной неизбежности одного из коренных начал ГПК — непосредственности процесса — вот два момента, которые определяют и цель и объем предоставленного кассинстанции права исправления решений.

Если сказанное связать с правилом 248 ст. ГПК, по коей указания кассинстанции для суда 1-й инстанции при разрешении данного дела вполне обязательны, то круг случаев возможного использования кассинстанцией разбираемого права, по крайней мере, в отвлеченном своем виде, выступит с достаточной полнотой и ясностью и может быть выражен следующей формулой: кассинстанция имеет право вносить изменения в решения, не передавая дела на новое рассмотрение, во всех тех случаях, когда в решении допущены неправильности, требующие таких указаний, коими: 1) не колеблется, а, наоборот, оставляется в неприкосновенности, как установленная совершенно правильно, фактическая сторона дела, 2) предпрешаются изменения решения и 3) предпрешаются так, что заранее точно и определенно известны объем и содержание требующихся изменений. При наличии всех перечисленных обстоятельств исправление решений и будет означать ускорение и упрощение процесса при полном соблюдении принципа непосредственности.

От этих предварительных замечаний, с полной несомненностью вытекающих из приведенных материалов и сущности вопроса, перейдем к тексту 246 ст. ГПК, который в относящейся к вопросу части гласит: «...либо сам изменяет состоявшееся решение, не передавая дела на новое рассмотрение, при чем допустимы лишь такие изменения, которые вытекают из неправильного применения того или иного закона, отнюдь не являясь изменением решения по существу». Буква статьи вызывает серьезное недоумение. В самом деле, что такое существо решения? Существо решения и сущность решения — это синонимы; это — понятие, в буквальном своем значении вполне равнозначные. Если, напр., решением в пользу А присуждено с Б 100 руб. с %% и издержками, то сущностью и, значит, существом решения является признание судом за одним лицом права на взыскание с другого 100 рублей с %% и издержками. Сущность решения обнимает как основную часть решения (в данном примере — 100 рублей), так и обусловленные

этой основой вспомогательные части решения—%% и издержки.

Рассуждать иначе нельзя, потому что то обстоятельство, что и вспомогательные части (%%, издержки и т. п.) суть составные части решения, обнимаемые понятием существа решения,—это совершенно бесспорное положение нашей повседневной практики.

В то же время совершенно ясно, что нельзя понимать существо решения в 246 ст. ГПК в указанном буквальном его значении сущности уже по одному тому, что в этом случае ни о каких изменениях решения речи вообще быть не может. Раз нельзя изменять и исправлять сущность решения, то мы упираемся в совершенно очевидное противоречие: с одной стороны, устанавливается возможность изменения решения, а с другой—эта возможность целиком и полностью исключается. Для того, чтобы понять действительное значение понятия существа решения, в каком оно употреблено в 246 ст., необходимо принять во внимание, во-первых, тот смысл новеллы, который вытекает с полной ясностью из приведенных выше материалов, и, во-вторых, что понятие «существо» в юридической практике весьма часто отождествляется с понятием фактической стороны дела. Напр., в кассационных определениях мы сплошь да рядом встречаемся с такой ставшей ходячей фразой: такой-то вопрос обсуждению не подлежит, как вопрос существа данного дела. Здесь существо употребляется в значении фактической стороны дела. Хотя в подобных случаях речь идет о существе дела, а не решения, все же эта деталь значения не имеет. Поэтому необходимо признать, что единственно возможный смысл слов «отнюдь не являясь изменением решения по существу»—это тот, что изменения не должны касаться фактической стороны дела. Итак, по 246 ст. изменения допустимы при условии, чтобы они вытекали из применения другого закона к фактическим выводам, взятым в том именно виде, в каком они установлены 1-й инстанцией в описательной части решения, ничего к ним не прибавляя, ничего не умаляя и не изменяя в них другим каким-либо образом. В виде совершенно бесспорного, так сказать, классического примера, на мой взгляд, можно привести следующий. Нарсуды, присуждая с родителя алименты в пользу ребенка и руководствуясь не юридическим соображением о том, что нельзя предусмотреть семейно-имущественное положение сторон на длительный срок, устанавливая их сплошь да рядом на произвольные сроки, напр., на 1 год, на 3 года, до достижения 8 лет и проч. И вот если кассинстанция, проверяя такое обжалованное решение, находит, что во всех остальных частях (основания алиментарной ответственности, размера прожиточного минимума ребенка, семейно-имущественного положения обоих родителей и размера возложенных на одного из них алиментов) фактическая и юридическая стороны дела исследованы и вырешены правильно, и что неправильно решено дело только в отношении срока, на который присуждены алименты, она стоит перед необходимостью отменить решение в части, касающейся срока выплаты алиментов, и дать нарсуду указания, для него обязательные, о том, чтобы присудить алименты не на 1 год, а до совершеннолетия или до отпадения условий, требующихся для платежа алиментов. Но так как такими указаниями заранее предпрещается точно и определенно объем и содержание требующихся в решении изменений, другими словами, так как заранее известно, что нарсуд заменит срок в 1 год сроком до совершеннолетия или до получения иного обеспечения, то для избежания совершенно ненужной затяжки и бесцельной волокиты вместо передачи дела в этой части на новое рассмотрение кассинстанция сама вносит в решение соот-

ветственное исправление. В этом случае коренное начало процесса в виде непосредственности ущерба никакого не терпит, ускорение же процесса налицо.

Теперь перехожу к случаям исправления, получившим так сказать право гражданства в нашей судебной практике. Верховуд РСФСР, насколько можно судить по опубликованным определениям, пользовался правом исправления решения в следующих случаях: 1) для замены неправильно установленной решением солидарной ответственности ответственностью долевой; 2) для изменения неправильно присужденного размера % на капитал; 3) для устранения совершенно излишних, не оправдываемых ни существом дела, ни законом оговорок, вроде оговорки о том, что присуждаемые алименты должны быть использованы для лечения в доме отдыха («Е. С. Ю.» № 3—26 г., стр. 85). Верховуд Украины применял право исправления решения в следующих случаях*): 1) неправильной оценки иска; 2) неприсуждения судебных издержек и вознаграждения за ведение дела; 3) ходатайства истца об аннулировании части решения о списании с капитала истца сумм, присужденных ему судом; 4) ошибочного обозначения ответчика Всеукраинском вместо ликвидкома ЦТУ Всеукраинского (см. «Гр. Проц. Код.», Шоста, стр. 248).

Саратовский губсуд пользовался правом исправления решения в случаях: 1) неправильного установления срока алиментов, о чем сказано было выше; 2) явных арифметических ошибок, напр., в деле о выделе доли из имущества двора нарсуд признал за истцом право на имущество в сумме 80 рублей, из которых 66 рублей присудил натурой, а остальное имущество заменил деньгами, но вместо 14 рублей присудил 16 рублей; 3) присуждения денег вместо отыскиваемой натурой при следующих обстоятельствах: по иску ВИК'а к б. председателю о 65 пуд. хлеба, в коих ответчик не отчитался, нарсуд присудил деньги, а не 65 пуд. хлеба; ответчик же в жалобе указывал, что его неправильно лишили возможности расплатиться хлебом. Здесь допущено было исправление в виде добавления решения пунктом о взыскании натурой с обозначением денег лишь в качестве факультативного платежа; 4) наличия в решении лишних, явно противоречащих закону и не связанных с правами и обязанностями сторон оговорок (напр., явно лишнего постановления о том, чтобы губкомунотдел предоставил выселяемому другую квартиру). Сюда же относится и такой случай: рассматривался иск о недействительности сделки на строение в сельской местности, каковой иск поддерживался ~~сторонами~~ по двум основаниям: 1) вследствие кабальности (33 ст. Гр. Код.) и 2) вследствие несоблюдения формы. По делу правильно и в полном согласии с обстоятельствами его было установлено: а) что ссылка на кабальность лишена всяких оснований и б) что спорная сделка была зарегистрирована в ВИК'е. Нарсуд, совершенно ошибочно полагая, что регистрация в ВИК'е перехода строения недостаточна и что якобы требуется обязательно нотариальная форма, но учитывая вместе с тем и классовый момент и всю совокупность обстоятельств дела, постановил: сделку признать недействительной, но, однако же, в иске истцу отказать. Гражданская кассационная коллегия губсуда, усматривая, что фактическая сторона судом выяснена вполне достаточно и правильно, что пункт решения о недействительности сделки явился результатом неправильного применения нарсудом 185 ст. Гр. Код. к строению на земле сельскохозяйственного значения и что, как разъяснено циркуля-

* Хотя редакция 246 ст. ГПК Украины и не совпадает с нашей, но в основном смысл обеих редакций можно считать равнозначным.

ром Верховуда № 24, такие сделки, раз они зарегистрированы в ВИЕ, действительны, нашла возможным, объяснив в определении основания, первый пункт отменить, как лишний. 5) Наконец, исправления решения имели место в случаях несправильностей в части исчисления возлагаемых на ответчика судебных сборов.

В виду того, что в этой части решения (судсборов) ошибки весьма редки и так как, кроме того, передача дела на новое рассмотрение вследствие нарушения, затрагивающего не основную, а лишь добавочную часть решения, особенно нежелательна, останавлиюсь подробнее на рассмотрении данного вопроса.

Для правильного разрешения его необходимо различать две группы дел: первая—это дела, которые ведутся на общем основании в том смысле, что истец вносит все причитающиеся сборы и покрывает все расходы по производству дела, и вторая—это дела, которые ведутся по 43 ст. ГПК, т. е. бесплатно. Различие это основано на том, что в случае удовлетворения иска, относящегося к 1-й группе, все сборы, соразмерно присужденной части иска, должны быть возложены на ответчика, независимо от его социального положения; если же истец не вносит на основании 43 ст. ГПК сборов, таковые не всегда взыскиваются с ответчика в доход государства, а согласно установившейся практики могут быть сложены с него в случае его бедности. Независимо от названного различия необходимо еще отметить, что судебные расходы, включая вознаграждение за ведение дела, бывают трех видов: а) судебные сборы герб. и канц. сборы и судопшлина, б) расходы по производству дела (по вызову свидетелей, экспертов, по производству осмотров и проч.) и в) вознаграждение за представительство, согласно примечания к 46 ст. ГПК.

Теперь перейдем к возможности исправления ошибок в отношении каждого вида расходов по обоим группам дел.

Если дело велось на общем основании (т. е. истец оплатил сборы и пошлину) и если решение правильно во всех частях, кроме этих судебных расходов, то несомненно, что допущенная ошибка, будь то неспризнание или излишнее признание, может быть исправлена кассинстанцией и что передача в этой части на новое рассмотрение, поскольку 46 ст. ГПК определенно устанавливает, кто и в каком размере эти сборы платит, представляла бы собою бесцельную волокиту. Другое дело, если дело велось на основании 43 ст. ГПК без оплаты сборами. В этом случае неспризнание, равно неполное признание в пользу государства*), не всегда может быть исправлена кассколлегией, так как возможны случаи, когда ответчик признан судом пенемющим средств к оплате. Если такие возможности усматриваются, кассинстанция не должна брать на себя эти исправления, а должна передать дело в этой части на новое рассмотрение.

В отношении расходов по производству дела (на вызов свидетелей, на вознаграждение эксперта и проч.), если эти расходы покрывались истцом, а не производились за счет государства, нет никаких оснований не допускать исправления допущенных в этой части решения ошибок. Если, напр., истец вносил, согласно определению суда, на вознаграждение эксперта 5 рублей и иск его признан правильным, но почему-то судом упущено было присудить истцу эти 5 рублей, опять-таки не может быть сомнения в том, что такая ошибка может и должна быть исправлена кассинстанцией и что для передачи дела в парсуд оснований не имеется.

*) Хотя жалобы в этих случаях не бывает, так как стороны здесь не страдают, но полагаю, что такую несправильность суд обязан корректировать по своей инициативе, так как она нарушает непосредственные интересы государства.

Но в отношении расходов по производству приходится считаться с тем положением, что в делах парсудов очень редко все они оформляются надлежащими определениями и отметками об исполнении их. Чаще бывает так, что, напр., истец приводит и привозит свидетелей, и парсуд только в решении указывает размер расходов, подлежащих возмещению со стороны ответчика. В подобных случаях кассинстанция, не имея пред собою данных, которые бы свидетельствовали о том, сколько истцом произведено по определению суда расходов, лишена бывает возможности внести требующийся корректив, и передача дела на новое рассмотрение неизбежна.

В отношении дел, в которых эти расходы по производству вносились не истцом, а производились за счет государства, приходится сказать то же самое, что сказано выше в отношении судебных сборов: если есть основания полагать, что парсуд освободил бы ответчика от возмещения этих расходов, кассколлегии, не внося исправлений имеющихся в этой части решения ошибок, передает дело в первую инстанцию даже тогда, когда все расходы производились по определениям суда.

Переходя к вопросу о допустимости исправления ошибок в части решения, касающейся вознаграждения за представительство (примеч. к 46 ст. ГПК), надо признать, что в этих случаях кассколлегии очень часто трудно будет производить исправления, потому что согласно установившейся практики 5% представляют собою не твердый размер вознаграждения, а лишь максимальный, и что размер в каждом отдельном случае определяется судом в зависимости от сложности дела, времени, потраченного на его проведение, и проч. Поэтому-то в значительном большинстве случаев кассколлегии невозможно будет вносить сюда коррективы. Таковые возможны лишь в тех немногочисленных случаях, когда совершенно ясно и бесспорно, что нет никаких оснований отступить от 5% и что парсуд присудит именно 5%, а не менее.

Практически я склонен думать, что в отношении вознаграждения за ведение дела кассколлегии всегда предпочтет передать его на новое рассмотрение, а сама исправлений делать не будет.

Теперь останавлиюсь на возможности исправления решения путем внесения в него поправочного коэффициента. Поскольку все остальные части решения признаются правильными, а неправильной является лишь неприменение поправочного коэффициента, эта ошибка в силу соображений, приведенных выше, может быть исправлена без передачи на новое рассмотрение, так как предписать парсуду применить поправочный коэффициент или самой кассколлегии его применить—действия равнозначные, вследствие чего передача на новое рассмотрение связана с неизбежным минусом—ненужной волокитой. Если ставить вопрос отвлеченно, он никаких сомнений не вызовет. Более того, данный именно случай приводился, как примерный, на V съезде деятелей юстиции, а ГПК Украины в качестве такого же примера включил его в самый текст 246 ст. Однако же, на практике вопрос этот не столь прост, и последние наблюдения над конкретными случаями заставляют усомниться в том, что в подобных случаях исправления всегда и безусловно допустимы. Причина та, что применение поправочного коэффициента производит слишком резкое изменение решения. Приведу следующий случай. Сделка на строение была парсудом расторгнута за несоблюдение обязательной формы по 29 ст. Гр. Код. с последствиями по 1 ч. 151 ст. Гр. Код. Покупщику по его встречному иску присуждена была покупная цена, которая без применения поправочного коэффициента составила 100 рублей. Кроме того, ему же присуждена была стои-

мость улучшений, произведенных им в доме, оставившая тоже без применения коэффициента 50 рублей, а всего 150 рублей. Если бы кассистанция по жалобе первоначального истца-продавца дома прибегла к исправлению решения и применила поправочный коэффициент, то она сумму в 150 рублей должна бы заменить 45 рублями. Но в этих случаях часто возникает не лишнее оснований сомнение, заключающееся в том, что, если бы парсуд покупную цену определял не в 100 рублей, а лишь в 30 рублей, он бы более тщательно взвешивал все статьи улучшений, и, возможно, стоимость их получилась бы иная. Проверить это по данным дела не всегда возможно. Ведь нельзя закрывать глаза на то, что решения парсудов обычно бывают кратки, не устанавливая обстоятельств дела со всей полнотой, которая была бы желательна, и не подвергая доказательств исчерпывающей логической оценке и критике. Поэтому в подобных случаях приходится решение брать в целом и признавать его в полном объеме неправильным, хотя, если оценивать его обычной меркой, существенные нарушения имеются лишь в части неприменения поправочного коэффициента. Другими словами, то, что не признавалось бы основанием к отмене при том положении, если бы решение было в общем и целом обоснованным и убедительным, используется в качестве кассационного повода, раз решение в части поправочного коэффициента является безусловно неправильным и раз нет уверенности, что изменение этой части не повлечет изменения и других частей. Таким образом, вполне соглашаясь, что во многих случаях неприменение поправочного коэффициента может и должно исправляться кассистанцией, я все-таки полагаю, что передки и такие случаи, когда кассистанция правильно поступит, если, имея перед собою единственное существенное нарушение в виде неприменения поправочного коэффициента, не возьмет на себя урезать решение на 70%, а, сославшись на другие, менее существенные нарушения, отменит его в целом.

Здесь необходимо добавить, что при внесении поправочного коэффициента всегда приходится исправлять и судебные сборы, что во многих случаях может затруднить внесение исправлений.

Из изложенного видно, что исправления решений допустимы в самых разнообразных случаях и в различных категориях дел. Несомненно, что такое право кассистанции есть одно из средств дальнейшей рационализации процесса. Но вместе с тем и со всей решительностью необходимо сказать, что оно требует максимума осторожности и всестороннего взвешивания, каковые обуславливаются тем, что слишком тонка грань, отделяющая то, что предоставлено действительно кассационной коллегии, от того, что ей не дано, поскольку она остается инстанцией кассационной, а не чисто ревизионной. Необходимо во всех случаях исправления строго учитывать два обстоятельства:

1) не требуется ли для исправления решения установления таких фактических предпосылок, которые 1-й ин-

станцией не сделаны? Если требуется, то, без сомнения, кассационная коллегия должна избегать внесения их;

2) не задевает ли исправление решения в одной части остальных его частей с точки зрения убедительности и жизненной справедливости решения в целом?

Для иллюстрации первого положения приведу следующие примеры:

1. Представим себе, что уволенный ищет с нанимателя выходное пособие в размере месячного заработка, ссылаясь при этом на имеющийся коллективный договор. Наниматель же против размера возражает, указывая, что коллективный договор ко времени увольнения утратил свое действие. Парсуд, не установив по делу, сохранил ли колдоговор свое действие или нет, присуждает выходное пособие в размере лишь двухнедельного заработка. Истец подает на отказанную часть кассжалобу. В этом случае кассистанция не имеет права заменить двухнедельное вознаграждение месячным, так как для этого необходимо предварительно установить, что коллективный договор сохранил свою силу, а это—уже вопрос фактического порядка, которого кассационная коллегия восполнить не имеет права.

2. Если же бы случилось так, что парсуд установил действительность колдоговора и сохранение им силы и, несмотря на все это, присудил бы только двухнедельное пособие, т.-е. по Кодексу зак. о труде, а не по колдоговору, то при этих обстоятельствах, поскольку правильность фактических выводов и утверждений парсуда не вызвала бы у кассистанции сомнений, она, по моему мнению, имела бы право заменить двухнедельное пособие месячным, не передавая дела на новое рассмотрение.

3. В делах об алиментах мы часто встречаемся в решениях парсудов с присуждением алиментов за прошлое до предъявления иска время. Как известно, алименты в качестве таковых за прошедшее время не подлежат присуждению по тому соображению, что прошлым не живут. Но в исключительных случаях (см. разъяснение пленума Верховда в № 6 «Е. С. Ю.» за 1926 г.) они все-таки могут быть присуждены. И вот, как ни желательно бывает не передавать дела на новое рассмотрение в части присуждения алиментов за прошлое время, кассационная коллегия все-таки не должна брать на себя решение вопроса в этой части, поскольку из решения не видно, выяснен ли в достаточной мере вопрос о наличии тех исключительных обстоятельств, при коих они подлежат присуждению, или нет. Только тогда, когда и по этому вопросу фактический состав полностью выяснен, кассколлегия вправе будет внести те или иные требующиеся исправления.

Для иллюстрации второго положения сошлюсь на то, что было сказано выше по вопросу о допустимости вставки поправочного коэффициента.

А. Белов.

Гор. Саратов.

„Неправосудность“ и способ ее установления.

При производстве уголовных дел, предметом которых является неправосудный приговор, постановленный с корыстной или личной целью (111 ст. УК), неизменно возникают вопросы: о сущности понятия «неправосудность» и о порядке и способе ее установления: составляет ли «неправосудность» предварительный вопрос, входящий в компетенцию соответствующей кассационной инстанции, или установление ее в ряду прочих вопросов лежит на обязанности суда, рассматривающего по существу дело по 111 ст.¹⁾

Проанализируем юридическую сущность упоминаемого в ст. 111 УК термина «неправосудность».

Текст 111 ст. устанавливает двоякого рода признаки: субъективные — корыстные или иные личные виды, и объективный — неправосудный приговор. Последний признак и является камнем преткновения при производстве дел по 111 ст. УК. Термин «неправосудность» УПК неизвестен. Процессуальные нормы, регулирующие производство, — кассационное, ревизионное и в порядке надзора, — упоминают только: 1) о неправильном применении закона, 2) существенном нарушении закона и 3) о явной несправедливости приговора.

Применяясь, таким образом, к терминологии процессуальных институтов, перечисляющих виды порочных приговоров, можно назвать два вида их, а именно: приговоры незаконные и несправедливые.

Юридическое разномыслие, неосведомленность в законе, небрежность, непонимание карательной политики Советской власти порождают незаконные и несправедливые приговоры.

Приведенные отрицательные качества судьи, являющиеся источником порочных решений, для уголовного закона безразличны. При известных условиях — это зависит от обстоятельств каждого данного случая — судья, постановивший несправедливый приговор может быть подвергнут дисциплинарному воздействию. Но когда незаконный или несправедливый приговор стоит в причинной связи с корыстными или иными личными видами, то такой приговор должен быть квалифицирован как неправосудный. Неправосудный приговор отличен от незаконного и несправедливого приговора тем, что он заведомо незаконен, заведомо несправедлив. «Заведомость» в сочетании с «незаконностью» дает в конечном результате и требуемый 111-й ст. объективный признак — неправосудность.

Следовательно, неправосудность, как вопрос факта, не может составить предварительного вопроса, входящего в компетенцию кассационной инстанции. Но может ли составить предварительный вопрос «незаконность или несправедливость приговора»?

Такая, казалось бы, процессуальная возможность исключается п. 2 ст. 373 УПК, ставящей условием проверки сомнительного, с точки зрения правомерности, дела наличие вступившего в законную силу приговора о преступном злоупотреблении судьи. Указанная процессуальная норма, понятно, исключает и возбуждение производства

в порядке надзора; ревизия же дела может последовать только в связи с кассационной жалобой. Но не только эти соображения исключают предварительное установление кассационной инстанцией порочности приговора. Центр тяжести вопроса в том, подготовлен ли суд первой инстанции в смысле знания и опыта к распознаванию порока в приговоре. Ответ должен быть только положительным: коль скоро суд первой инстанции применяет законы, то он может обнаружить неправильное их применение. Это тем более возможно, что деяния, предусмотренные ст. 111 УК, подсудны губсуду и Верховуду. Отнесение этой функции к обязанности суда первой инстанции не может быть истолковано, как нарушение этим судом пределов своего ведомства, ибо, установив порочность приговора, он не может поколебать его силу, так как это право принадлежит только кассационной коллегии Верховсуда в порядке чрезвычайного обжалования (ст. 378 УПК).

Порядок этот не может быть, однако, распространен на решения по гражданским делам. Уголовный суд, не имея достаточных знаний и опыта, не может констатировать: правомерно или неправомочно постановлено решение по гражданскому делу. От правильного же решения этого вопроса, как отмечено было выше, зависит наличие или отсутствие состава ст. 111 УК, а, между тем, закон не указывает порядка и способа его решения.

Как и в уголовном процессе, прокуратура не имеет основания возбуждать вопроса о пересмотре решения по гражд. делу, «подозревая его неправосудность» (не следует смешивать с незаконностью решения). Протест этот был бы преждевременен, ибо п. «б» ст. 251 ГПК, как и п. 2 ст. 373 УПК, ставит основанием пересмотра дела установление преступных деяний судьи судебным приговором. Помимо этого, пересмотр дела по протесту производится гражд. касс. колл. Верховсуда, а предварительное установление порока в решении вовсе не должно быть произведено Верховным Судом, а кассационной инстанцией по принадлежности: по решениям нарсуда — губсудом, а решениям губсуда — Верховсудом.

Решение этого важного процессуального вопроса, от которого зависит правильная постановка приговоров по делам о неправосудии в гражданском процессе, должно было бы, на наш взгляд, найти выражение, если не в дополнении к ст. 12 УПК, по силе которой решения суда по гражданскому делу обязательны для суда по уголовному делу, то в циркулярном указании такого характера: при производстве предварительного следствия по делам о неправосудных гражданских решениях следователь обязан представить законченное производство по гражданскому делу подлежащей кассационной инстанции по гражданским делам, если дело не восходило на ее рассмотрение в порядке кассационном, на предмет выяснения: не допущено ли судом, вынесшим решение, существенное нарушение действующих законов или вынесенное решение явно не соответствует обстоятельствам дела. Заключение кассационной инстанции по гражданским делам (в отличие от определения оно не должно содержать вытекающих из закона выводов при незаконности решения), обязательно для уголовного суда при решении вопроса о неправосудности.

М. Северин.

¹⁾ Мы имеем в виду вступившие в законную силу решения, не проверенные в кассационном порядке. М. С.

Факультативная подсудность.

(О предоставлении распорядительным заседаниям губ. (обл.) судов права передачи по своему усмотрению некоторых категорий дел губсудовской подсудности в нарсуды.)

В январе 1926 г. Рязанская губпрокуратура возбудила перед Отделом Прокуратуры НКЮ вопрос о желательности предоставления распорядительным заседаниям губернских (областных) судов права передачи менее важных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 105, 107, 108, 109 и 116 УК, на рассмотрение народных судов.

В качестве мотивов такого факультативного (по усмотрению распорядительных заседаний губсудов) расширения подсудности нарсудов Рязанской губпрокуратурой были приведены следующие соображения.

«На практике часто возникают случаи, когда те или другие дела по должностным преступлениям, хотя и не подлежат рассмотрению в порядке дисциплинарном согласно ч. 2 ст. 105 УК или прекращению за силою ст. 4-а УПК, но все же дела эти имеют столь мало-важный характер, что рассмотрение этих дел губ., а не нарсудом, является явно нецелесообразным; особенно рельефно это сказывается в делах о должностных подлогах на мелкие суммы со стороны работников низового советского аппарата, более или менее незначительных злоупотреблений властью, халатности и, наконец, в случаях менее существенного дискредитирования власти. По условиям действительности все такого рода дела необходимо проводить через суд в целях показательного-воспитательных (ответственность дисциплинарная в этом отношении часто не достигает цели), но подсудность этой категории дел исключительно суду губернскому в смысле показательности приводит как раз к обратным результатам. В лучшем случае губсуд рассмотрит это дело в уездном городе и спустя значительное время, так как выездные сессии губсуда бывают довольно редко. Чаще же дело будет заслушано в губернском городе, что значительно уменьшает показательность процесса. По существу же все дела вышеуказанной категории обычно являются столь же несложными по существу, что рассмотрение их судом народным каких-либо затруднений для последнего вызывать не может. Рассмотрение же дела на месте, часто в том же селе, где совершено преступление, и большая скорость в рассмотрении является чуть ли не единственной причиной постановки таких процессов вообще, а это возможно лишь при рассмотрении дела местным нарсудом».

По затронутому Рязанской губпрокуратурой вопросу были запрошены мнения некоторых отдельных местных прокуратур.

Вопрос был на местах подвергнут обсуждению как на совещаниях камерных помпрокурора, так и на заседаниях пленумов губсудов.

В результате по затронутому вопросу выявились два противоположных течения. Часть считает инициативу Рязанской губпрокуратуры вполне своевременной и по существу правильной; другие категорически высказываются против.

Пленум Вятского губсуда (протокол от 28 января 1926 г. № 2) постановил:

«Высказаться за возможность передачи отдельных дел по постановлению распорядительного заседания губсуда в подсудность народных судов с соблюдением возможно больших гарантий для правильного рассмотрения дел и с установлением особенно тщательного контроля».

Аналогичную резолюцию вынесло состоявшееся по данному вопросу 25 января 1926 г. совещание камерных помощников Вятской губпрокуратуры.

На упомянутом совещании лишь один из помпрокурора высказался против, имея в виду, что

«народные суды, которые будут судить представителей низовых органов власти, имеют тесную связь с последними и от них зависимы материально».

Поэтому народные суды не будут в данном случае иметь должного авторитета.

Другие участники совещания не разделяли этой точки зрения, указывая, что поскольку передача дел нарсудам будет зависеть в каждом отдельном случае от распорядительного заседания, которое учтет как характер дел, так и целесообразность этой передачи, постольку нет оснований сомневаться в том, что нарсуды с этими делами справятся и разрешат их правильно.

Кроме того, указывалось на то обстоятельство, что дел о должностных лицах ВНК'ов немного, а больше их о должностных лицах сельсоветов. Наконец, обращалось внимание и на то, что «новшества в этих изменениях правил о подсудности нет, так как губсуд уже имеет право передачи дел его подсудности уполномоченным губсудом — тем же народным судьям».

Таким образом, Вятский губсуд и губпрокуратура целиком разделяют точку зрения Рязанской.

На такой же точке зрения стоит и Воронежская губпрокуратура. Совещание камерных помпрокурора Ленинграда и Ленинградский губсуд в данном вопросе идет гораздо дальше, и соответствующая резолюция гласит, что

«Мысль губпрокурора правильна, но требует расширенного толкования. Необходимо признать целесообразным дополнение 26 ст. УПК новым примечанием о том, что губернские и соответствующие им суды при рассмотрении в порядке 240 ст. УПК подсудных им дел вправе, по вынесении определения о предании обвиняемых суду, определять о передаче отдельных подсудных губсуду дел, по своему усмотрению, в любой народный суд своей губернии (области), если обвинение предъявлено за преступление, не влекущее по УК РСФСР исключительной меры социальной защиты (расстрел)».

В противовес этому совещание камерных помпрокурора Московской губ. выдвигает соображения, что подобный порядок

«1) приведет к разной подсудности в разных губерниях. Одни губсуды будут считать одни дела неважными, другие — наоборот, что совершенно недопустимо с точки зрения революционной законности. 2) Практика показывает, что маловажное по существу дело во время судебного следствия разворачивается и осложняется, что может сильно затруднить нарсуд».

В виду этого Московская губпрокуратура считает более целесообразным изменение п. «ж» ст. 76 пол. о суд. в смысле предоставления уполгубсуду права рассмотрения дел губсудовской подсудности по постановлениям пленумов без санкции НКЮ или ГИК.

Точно также и Уральская прокуратура считает, что признание упоминаемого Рязанским губпрокурором права за распорядительным заседанием губсуда означало бы внесение некоторого произвола и той неясности в подсудность, которая существовала когда-то между совнарсудами и особыми сессиями. Кроме того, передача распорядительным заседанием губсуда дела в нарсуд по признаку мало-

важности, по мнению Уральской областной прокуратуры, как бы предпринимает в глазах народа вопрос о наказании. Что же касается соображений о том, что рассмотрение такого ряда дел в губсудах не будет иметь того показательного значения, как это было при рассмотрении их в парсудах, Уральская облпрокуратура находит, что дела о маловажных преступлениях и не нуждаются в показательности и не могут быть показательными.

Президиум краевого суда Сибпри (9 февраля 1926 г.) и камерное совещание при Сибирском краевом прокуроре (6 февраля 1926 г.) дают также отрицательный ответ по затронутому вопросу.

Помимо указаний на внесение в вопрос о подсудности нежелательной неустойчивости и на то, что до настоящего времени вообще еще на местах недостаточно изучены результаты расширения подсудности народных судов, произведенного в 1925 г., что поэтому «категорических предположений к дальнейшему расширению ее шаллю не имеется и что, вообще, выделение в особую группу преступлений тяжких из ряда других видов их (особенно бытовых) не оправдывается никакими соображениями и представляется в известной мере случайным», — Сибгубпрокуратура и президиум краевого суда свое отрицательное отношение к проекту Рязанской губпрокуратуры основывают и на условиях Сибирского края.

«Наблюдающаяся до сих пор загрузка народных судов Сибирского края делами не создает уверенности в достижении и основной цели проекта — ускорения рассмотрения дел»

и далее:

«В отношении районированных областей, в связи с предполагаемым переходом на окружную систему судов, отпадает и последнее соображение, оправдывающее внесение проекта приближения суда к населению, так как окружной суд будет достаточно близок к нему».

Ярославская губпрокуратура считает возможной и необходимой передачу дел в парсуды по 105, 107, 108 и 109 ст.ст. УК, но полагает, что принятие такого предложения, по которому по вышеуказанным статьям (сверх того, по 116 ст. УК) была бы установлена условная подсудность, представляется нецелесообразным.

«Это положение может восстановить порядок, существовавший до введения УПК, когда трибуналы направляли к производству народных судов дела, рассмотрение которых представлялось затруднительным или нецелесообразным».

В виду этого Ярославская губпрокуратура высказывается за твердую и безусловную передачу парсудам дел, предусмотренных ст.ст. 105, 107, 108 и 109 УПК.

Совещание камерных прокуроров при Ульяновской губпрокуратуре и пленуме Ульяновского губсуда также против предложения Рязанли. Помимо указания на то, что последнее воскрешает порядок направления дел б. губревтрибуналами, что «быстрота движения будет достигнута лишь относительно, так как процесс направления дел в губсуд на рассмотрение и обратное направление в парсуды требует значительного времени, совещание прокуратуры Ульяновской губ. обращает внимание на то, что

«предоставление распорядительным заседаниям указанного права может быть использовано не в интересах дела, а как средство для разгрузки в судах, имеющих загроможденность делами. Более радикальным разрешением вопроса может явиться расширение подсудности как губернского дисциплинарного суда, так и уездных дисц. судов».

и что (из протокола пленума):

«Борьба с должностными преступлениями мелочного характера должна вестись в плоскости применения 2-й части 105 ст. УК путем направления этих дел на рассмотрение в дисциплинарном порядке, для чего следует немедленно провести в жизнь проект НКЮ об урегулировании порядка рассмотрения дисциплинарных дел, расширяя подсудность губ. дисциплинарных судов и организовав уездные дисц. суды; губернским же судам и прокуратуре принять к неуклонному исполнению директивы Верхсуда по данному вопросу. Если уж и предоставить право изменения подсудности по этим делам в интересах приближения их к населению, в целях быстроты рассмотрения, то таковое право можно предоставить лишь непосредственно уездным пом. прокурора, обязав последних направлять копии обвинительных заключений и постановлений о предании суду губпрокурору».

Таковы соображения, высказанные местами по возбужденному Рязанской губпрокуратурой вопросу. Большинство из затронуемых прокуратур высказалось против факультативной подсудности.

Желательно было бы дальнейшее, более широкое обсуждение данного вопроса, в особенности в той формулировке его, какая дана Ленинградским губсудом и губпрокуратурой.

Н. Лаговисер.

Юридическая помощь бедноте.

Развитие крестьянских хозяйств сейчас в деревне порождает расслоение в среде самого крестьянства. Хозяйства более богатых крестьян и кулаков начинают накапливать прибыль, в свою очередь беднейшие хозяйства медленно поднимаются, нуждаясь в посторонней помощи. Богатейшая часть, кулаки, пользуясь трудом бедняка, начинают ставить бедноту в зависимость от себя, путем давая ссуды в виде семян, сельскохозяйственных орудий, денежной ссуды, безусловно стараясь по возможности выжать процентами и на этой почве пролезать в низовой советский административный аппарат и кооперацию. Все это имеет место независимо от того, что существует твердый закон, ст. 193 УК и ряд других законодательных норм, охраняющих бедноту, защищающих их от кабалы кулаков-ростовщиков и т. п.

Нет сомнения, что абсолютное освобождение бедняка от экономической зависимости кулака в руках тех организаций, перед которыми ставится задача помощи беднякам

хозяйствам — это сельско-хозяйственная кредитная кооперация, потребительская кооперация, ККОВ и ряд других товариществ, машинных и животноводческих. Однако, экономические отношения между отдельными крестьянскими хозяйствами существуют и будут существовать, пока будут существовать отдельные, единичные хозяйства, и регулировать эти отношения необходимо и особенно в данный момент.

Сейчас практикуется в деревне наем работников, прислуг, пастухов, практикуется поденная работа в летнюю пору, — все это в большинстве случаев практикуют кулаки; бедняк, нанимающийся на работу, зачастую идет работать за то, что ему предложат, а платят ему мало, труд используется неправильно. Бедняк, весной нуждаясь в семенах, берет их у богатейшего крестьянина или кулака за большие проценты, в виде двойной отдачи или дорогих отработок, сдает землю кулаку, не имея семян, лошадей или сельскохозяйственных орудий. Все такие случаи бывают на

практике в деревне потому, что бедняк не знает, что у него есть закон, который охраняет его интерес, есть органы, у которых он может получить помощь на более легких условиях или совсем безвозмездно. Наконец, на почве этих экономических отношений между бедняками и кулаками создаются конфликты, споры, и опять потерпит бедняк, не зная куда и как обратиться за помощью, — все это выдвигает перед соответствующими органами практическую задачу оказания юридической помощи деревенской бедноте, разъяснения законов этой бедноте.

Практически эта работа, прежде всего, лежит на прокуратуре. Прежде всего, необходимо при тесной связи на местах, в уездах, помощникам губпрокурора с уездным ККОВ и через ККОВ установить наблюдение за сделками найма в деревне, а также за проявляющимися случаями ростовщичества, ведя строгую борьбу с кабальными сделками всякого рода наймов и займов при помощи ст. 193 УК и 132 УК, и в случае возникновения дел на этой почве помгубпрокурора вступать стороной в дела при их разбирательстве в защиту бедноты.

В целях оказания юридической помощи бедноте на месте, в деревне, установить опорным пунктом этой работы избы-читальни, которые уже и сейчас выдают справки крестьянству по интересующим их вопросам; народным судьям и народным следователям надо связаться с избы-читальнями, используя все свободное от прямых должностных обязанностей время для оказания юридической помощи

населению, в частности бедноте, как более нуждающейся, установив в определенные дни дежурства при избы-читальне, широко оповестив об этом крестьян, привлекая крестьян на беседы по разъяснению советского законодательства. Членов коллегии защитников направить также ближе к массе, установив выезды их в волости для оказания юридической помощи крестьянству, проводя это через избы-читальни и широко оповещая население о выезде.

Помгубпрокурора в целях оказания юридической помощи бедноте при выездах в деревню производить обследования избы-читален в части работы ее по оказанию юридической помощи, направляя всю работу, организуя для этого все могущие быть использованными силы при избы-читальне: избача, судью, следователя и школьных работников, установив связь и проводя эту работу с упорным просветом.

Наконец, помпрокурора, связавшись с ККОВ, установить порядок приема жалоб и заявлений от бедняков по всем вопросам комитетами крестьянской общ. взаимопомощи, сельскими и волостными, направляя эти жалобы и заявления к помгубпрокурору для разрешения их последним. При правильной организации и направлении этой работы беднота поймет, что Советская власть охраняет ее интересы и воспользуется предоставляемыми ей законом правами. Директива Партии будет выполнена.

Гор. Псков.

Романовский.

Страница практика.

Уклонение от регистрации внебиржевых сделок.

По постановлению Совета Труда и Обор. от 11 апреля 1924 г. регистрация внебиржевых оборотов была обязательна только для государственных учреждений и предприятий. Виновные в нарушении этого постановления согласно пункта 39 инструкции НКВноторга от 27 июля 1924 г. подлежали привлечению к ответственности по ст.ст. 107 и 108 УК.

С опубликованием постановления Совета Труда и Обор. от 24 февраля 1926 г., изданного в отмену ранее действовавших законов о регистрации внебиржевых сделок, отпало и действие указанной выше инструкции НКВноторга, и на Наркомторга СССР возложена обязанность издания новой инструкции по этому вопросу.

Новое постановление Совета Труда и Обор. значительно расширяет категории торговых деятелей, обязанных регистрировать свои внебиржевые обороты. Теперь регистрация обязательна, не говоря о государственных предприятиях и учреждениях, для городских кооперативов и союзов кооперативов, для арендаторов государственных промышленных предприятий и для всех предприятий, обязанных публичной отчетностью. Эта последняя категория включает в себя концессионные предприятия, частные и смешанные акционерные общества, общества взаимного кредита и торгово-промышленные товарищества, если капитал их (товариществ) не менее 50.000 рублей.

Из этого перечисления ясна цель нового постановления: учесть путем регистрации на бирже всю крупную (оптовую) торговлю, кем бы она ни совершалась.

Нам представляется, что уклонение от регистрации может иметь место не только по халатности служащих, но и по мотивам корыстным: не надо платить регистрационных и местных сборов, лучше скрыть сведения о размерах своих оборотов. Таким образом, мотивы к невыполнению регистраций слишком реальны, и естественно, что санкции за уклонение от нее должны быть ясны для нарушителя и реальны по осуществлению.

Указания прежней инструкции НКВноторга на применение в этих случаях 107 и 108 статей УК представляется нам и теоретически и практически неправильными.

Настоятельно необходимо, чтобы в новой инструкции по этому вопросу прежняя ошибка больше не повторилась.

Неправильность прежней квалификации заключается в следующем. Невозможно предположить, что регистрация внебиржевых сделок (сама по себе) когда-нибудь повлечет своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения (того самого, которое не регистрирует) или причинит ему ущерб (не ущерб, а одну экономию) или нарушение общественного порядка — одним словом, какое-либо из последствий, делающих бездействие и халатное отношение к службе уголовно-наказуемым. Поэтому угроза наказанием по первой части 108 и 107 статьи УК является пустой и неосуществимой.

Угроза дисциплинарным взысканием по 2 части этих статей может относиться только к тем, кто подсуден дисциплинарным судам. Не надо забывать, что губернским дисциплинарным судам подсудны дела только наиболее ответственных должностных лиц: членов исполкомов, лиц, избираемых и утверждаемых губисполкомами и членов правлений трестов, а обязанность регистрации лежит на

руководителе каждого отдельного магазина промышленного заведения, конторы и т. п.

Таким образом, в огромном большинстве должностные лица, уклонившиеся от регистрации, при этой квалификации окажутся безнаказанными.

Нам кажется, что УК имеет в особенной части статью, прямо предусматривающую описанные проступки должностных лиц.

118 статья УК, предусматривающая непредставление сведений, охватить всех должностных лиц, виновных в уклонении от регистрации, она вполне соответствует составу проступка, так как регистрация производится именно подачей сведений о сделке и, наконец, наказание по этой статье хотя и не тяжело, но настолько ощутительно, что применение его вполне удовлетворит целям общего предупреждения.

В полном соответствии с такой квалификацией уклонения от регистрации для должностных лиц должна строиться ответственность за уклонения от нее и для частных лиц: мы считаем, что одно только непредставление сведений о заключенных сделках должно повлечь за собой применение статьи 226 УК, которая охватывает собою

всякое непредставление частными лицами обязательных сведений.

Однако, надо ожидать, что частные лица одним непредставлением сведений не ограничатся. При осуществлении регистрации практика поставит вопрос об ответственности за умышленное разделение одной крупной сделки на несколько мелких, ниже обязательного для регистрации предела. Такое разделение будет производиться, главным образом, в целях уклонения от уплаты регистрационного и местного сборов.

Уклонение это будет выражаться в соответствующих неправильных записях в торговых книгах и документах. Мы считаем необходимым, чтобы инструкция НКВнуторга предусмотрела ответственность и за этот способ уклонения от регистрации, и со своей стороны полагаем, что эти случаи представляются из себя иной состав, чем непредставление сведений. Здесь налицо корыстная подделка документов и книг, и нам представляется, что частные лица за такие действия должны привлекаться к ответственности по 189 ст. УК, как за подлог.

В. Айзин.

Гор. Ново-Сибирск

Обзор советского законодательства за время с 27 мая по 2 июня 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Финансы.

1. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 31 мая об изменении для РСФСР предельных сроков уплаты единого сельско-хозяйственного налога за 1926/27 год («Изв. ЦИК СССР» от 1 июня, № 124) вносит небольшую поправку в суммы налога, подлежащие уплате в два срока: 1 декабря 1926 г. и 1 января 1927 г. Вместо предусмотренных ст. 46 положения от 25 апреля («С. З. СССР», № 30, ст. 192) 20% всей суммы налога, уплачиваемых в каждый из этих сроков, назначается—8% для 1 декабря и 32% для первого января. Остальные суммы и сроки (1 ноября—35%, 1 февраля—15% и 1 апреля—10%) оставлены без изменения.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 14 мая об освобождении от сбора в пользу общества Красного Креста и Красного Полумесяца посетителей публичных зрелищ и увеселений, устраиваемых комиссиями по улучшению жизни детей при центральных исполнительных комитетах союзных республик («Изв. ЦИК СССР» от 1 июня, № 124) соответственно дополнена ст. 3 пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 12 сентября 1924 г. об обложении посетителей публичных зрелищ и увеселений сбором в пользу общества Красного Креста и Красного Полумесяца союзных республик («С. З. СССР» 1924 г., № 11, ст. 107).

3. Постановлением СНК Союза ССР от 13 мая об освобождении от гербового сбора обращений в волостные, районные и соответствующие им исполнительные комитеты и сельсоветы, а равно ответов на указанные обращения («Изв. ЦИК СССР» от 29 мая, № 122) должно значительно облегчить связь низового советского аппарата с местным крестьянским населением, устранив препятствие к более частому обращению населения в эти органы по самым различным вопросам своей повседневной жизни. Освобождены от гербового сбора как письменные обращения, так и письменные ответы, независимо от того, в какой форме они выдаются (бумаги, справки, удостоверения, свидетельства, разрешения и т. п.). Исключение допущено для документов по записи актов гражданского состояния и для переписки по делам, относящимся к промышленным и торговым предприятиям.

4. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 21 мая о предельном сроке приема в платежи и к обмену временных казначейских бон («Изв. ЦИК СССР» от 1 июня, № 124) 31 августа текущего года назначено предельным сроком как

для хождения в качестве законного платежного средства, так и для приема в платежи и к обмену кассами Наркомфина и Госбанка Союза ССР временных казначейских бон, выпущенных на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 22 февраля 1924 г. о чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца («С. У. РСФСР» 1924 г., № 34, ст. 325). Впрочем, этот суррогат денежного обращения уже давно перестал играть какую-либо роль и фактически в обращении не заметен.

Гос. страхование.

5. Постановлением СТО от 30 апреля об изменении постановления СТО от 2 сентября 1925 г. об обязательном окладном страховании в городах на 1925/26 г. («Изв. ЦИК СССР» от 1 июня, № 124) в это постановление («С. З. СССР» 1925 г., № 63, ст. 465) внесены следующие изменения и дополнения: введено обязательное окладное страхование лошадей от падежа во всех городах Белорусской и в некоторых городах Туркменской республик, повышена норма страхового обеспечения посевов от градобития в Белорусской ССР, установлен специальный страховой тариф для дачных и пригородных местностей Москвы и внесены изменения в перечни и таблицы поселений, в которых введено обязательное окладное страхование.

Соц. страхование.

6. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 14 мая о сроках предъявления требований о предоставлении пособий в порядке социального страхования и о предельных сроках выплаты своевременно не востребованных пособий («Изв. ЦИК СССР» от 30 мая, № 123) издано в целях прекращения запоздалого предъявления требований, удовлетворение которых нарушает финансовые планы и предположения органов социального страхования. Требования о выдаче пособий по временной нетрудоспособности предъявляются не позднее шести месяцев со дня ее прекращения. Выдаются же эти пособия лишь за годовой период, предшествующий дню предъявления требования. Пособия на кормление ребенка могут быть потребованы не позднее десяти месяцев по его рождению; выдаются же эти пособия за прошлое время без ограничения при условии своевременного предъявления требования. Для предъявления требований о выдаче пособий на предметы ухода за новорожденным и на погребение установлен шестимесячный срок со дня родов или смерти. Что

касается требований о назначении пособий по безработице, то они могут быть предъявляемы лишь в период безработицы. Неполученные пособия по безработице выдаются лишь в течение двух месяцев, при условии, что безработица продолжается, либо прекратилась не более, чем за один месяц до обращения в органы соцстраха. Центр. Упр. Соц. Страхования предоставлено право допускать изъятия из приведенных правил.

7. Вследствие той же необходимости внести большую уточненность в финансовое положение органов социального страхования издано постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 14 мая об изменении ст. 5 положения об обеспечении в порядке социального страхования инвалидов труда и членов семейств умерших или безвестно отсутствующих застрахованных инвалидов труда («Изв. ЦИК СССР» от 30 мая, № 123). Пенсии, своевременно не востребованные, выдаются не более, чем за годовой период со дня обращения в страховой орган за их получением. Оставив в силе сокращенный двухлетний срок для предъявления требований о назначении пенсий по инвалидности вообще («С. З. СССР» 1925 г. № 57, ст. 429), постановление восстанавливает трехлетний срок давности для предъявления требований о назначении пенсий по инвалидности, наступившей вследствие увечья, связанного с работой по найму, или вследствие профессионального заболевания. Соответственно изменены сроки для предъявления требований о назначении пенсии семье умершего застрахованного или инвалида труда; требования должны быть заявлены хотя бы одним членом семьи.

Народная связь.

8. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 мая о передаче в ведение НКП и Т телефонных сетей и сообщений общего пользования («Изв. ЦИК СССР» от 30 мая, № 123) вносит радикальную перемену в политику телефонного дела, начало которой было положено постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1926 г. об устройстве на местные средства сооружений радиотелеграфной связи и телефонных сообщений общего пользования и о порядке эксплуатации таковых («С. У. РСФСР» 1923 г., № 24, ст. 290) и ЦИК и СНК Союза ССР от 29 августа 1924 г. о передаче телефонных сетей местного значения в ведение губернских исполкомов и соответствующих им органов («С. З. СССР» 1924 г. № 6, ст. 70). Все сети и сообщения общего пользования передаются в трехмесячный срок в ведение Наркомпочтеля. Перспективные планы устройства, развития и эксплуатации местных сетей и сообщений согласовываются в пределах бюджетных средств с исполкомами и президиумами горсоветов. Потребности и интересы мест в деле развития телефонных сообщений местные советы могут удовлетворять отпуском из местных средств известных восполнений органам народной связи. Намечено издание закона об изменении действующих телефонных тарифов с целью приближения телефона к широким массам населения.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Финансы.

1. На основании ст. 47 пол. о едином сельско-хозяйственном налоге от 25 апреля («С. З. СССР» № 30, ст. 191), предоставляющей СНК союзных республик право устанавливать сроки платежа по автономным республикам, краям, областям и губерниям, издано постановление СНК РСФСР от 1 июня о сроках взимания единого сельско-хозяйственного налога 1926/27 окладного года («Изв. ЦИК СССР» от 2 июня, № 125). В зависимости от климатических и экономических условий общие сроки, установленные для РСФСР ст. 46 положения в редакции постановления от 31 мая (см. выше), подверглись некоторой передвижке для большинства административно-территориальных единиц не ниже губернского масштаба. Для многих же губерний установлено всего три срока.

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 17 мая об установлении порядка продажи имущества за недоимки по гос. семейной ссуде («Изв. ЦИК СССР» от 28 мая, № 121) распространено и на взимание этого вида задолженности государству действие постановления (ст. 2) ЦИК и СНК Союза ССР от 12 февраля 1926 г. об изменении положения о взыскании налогов («С. З. СССР» 1926 г., № 8, ст. 56). Таким образом, продажа имущества, описанного за недоимки по государственной семейной ссуде, производится по постановлениям райисполкомов и волясполкомов, при чем постановления последних, будучи немедленно доведены до сведения уполномоченного, приводятся в исполнение в случае непоступления

в десятидневный срок возражения против продажи. Исключение допущено в отношении строений, для продажи которых оставлен прежний порядок разрешений губернских, либо окружных исполкомов.

Постановлением 17 мая существенно дополняется постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря о взыскании задолженности по государственным семейным ссудам в порядке постановления о взимании налогов и сборов («С. У.» 1925 г. № 92, ст. 666).

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 17 мая о порядке ликвидации долгов бывшего Наркомпрода и его продовольственных органов государственным органам, кооперативам и частным лицам и о дальнейшей реализации дебиторской задолженности («Изв. ЦИК СССР» от 29 мая, № 122) заканчивает целый ряд законодательных актов, устанавливавших порядок ликвидации этой задолженности, начиная с 1923 г. Утверждены постановления Центральной претензионной комиссии о признании, отклонении и зачете претензий, предъявленных в установленном порядке; также утверждены представленные кредиторские списки. В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля, 1924 г. о долгах бывших продовольственных органов («С. У. РСФСР» 1924 г. № 40, ст. 367) постановлено погашать задолженность продорганов из сумм, поступающих в кассы Наркомфина от должников Наркомпрода—отдельных лиц, учреждений и предприятий. Претензии кредиторов, не законченные рассмотрением в арбитражных комиссиях, судебных учреждениях и претензионных комиссиях, должны быть рассмотрены в трехмесячный со дня опубликования постановления срок. Возбуждение новых дел и исков к бывшему Наркомпроду и его местным продорганам впредь не допускается и долги по непредъявленным претензиям аннулируются. Исключения составляют иски и претензии по заработной плате, социальному страхованию и за увечья, в отношении которых действует общий порядок предъявления исков и общеисковая давность. Безусловно аннулируются долги НКПрода госорганам, состоящим на государственном и местном бюджете, а также долги этой категории госорганов Наркомпроду и местным продорганам. Прекращаются все дела по такого рода долгам во всех судебных учреждениях, арбитражных и претензионных комиссиях. Расчеты по признанным кредиторскими претензиям производятся Центральной претензионной комиссией при Наркомфине РСФСР, а по ее ликвидации особым уполномоченным при Наркомфине, с тем, чтобы окончание работ по расчетам и по составлению отчета и баланса было не позднее конца текущего бюджетного года.

Торговля.

4. Постановлением СНК РСФСР от 15 мая утверждена инструкция о порядке наложения взысканий за несоблюдение при производстве торговли этикетных цен («Изв. ЦИК СССР» от 28 мая, № 121), изданная на основании постановления СНК Союза ССР от 27 января 1926 г. о надзоре за соблюдением этикетных цен на товары («С. З. СССР» 1926 г., № 6, ст. 35). Надзор осуществляется органами торговой инспекции и милиции. В случае обнаружения продажи товара по цене выше этикетной представители торговой инспекции и сотрудники милиции составляют протокол, либо производят дознание в порядке ст. 97—107 УИК. Протоколы и материалы дознаний направляются в краевой, обл., губ. или окр. адм. отдел для наложения штрафа на нарушителей с учетом заключения подлежащего отдела по внутренней торговле, которому также сообщается копия постановления о наложении взыскания. Срок для наложения административных взысканий—двухмесячный со дня обнаружения нарушения. Установлен предельный максимум штрафа—десятикратная разница между фактической продажной и этикетной ценой в случае продажи товара партиями и 50 р.—в других случаях. Повторное нарушение этикетных цен карается в судебном порядке по ст. 141 Уг. Код.

Кооперация.

5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 17 мая о предоставлении Дальне-Восточному краевому испол. комитету права разрешать учреждение промысловых кооперативных объединений с районом деятельности, выходящим за пределы отдельных округов Дальне-Восточного края («Изв. ЦИК СССР» от 29 мая, № 122), издано в изъятие из ст. 12 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. о промысловой кооперации («С. У. РСФСР» 1921 г. № 53, ст. 322).

Гос. страхование.

6. Постановление СНК РСФСР от 21 апреля утверждена инструкция о порядке принудительного взыскания недоимок по страховым платежам по обязательному окладному страхованию в сельских местностях РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 27 мая, № 120). Заведывание делом принудительного взыскания осуществляется страховыми агентствами под руководством контор Росгосстраха; непосредственное же взыскание производится под руководством агентств волостными и районными исполкомами и сельскими советами. Размер пени, начисляемой на неуплаченные в срок и перечисленные в недоимку страховые платежи, определяется продолжительностью просрочки: до 1 мес.—5%; до 2-х месяцев—10%, до 3-х месяцев—15% и в дальнейшем—20%. При уплате или при принудительном взыскании в первую очередь погашается недоимка прошлых лет. Взыскание производится в общем применительно к порядку, установленному для взыскания недоимок государственных налогов и сборов. Жалобы на неправильное производство торгов рассматриваются народным судом соответствующего района. Срок для подачи жалоб—семидневный со дня получения недоимщиком копии торгового листа. В случае признания народным судом торгов недействительными полностью или частично назначаются новые торги по определению суда. Жалобы на неправильные действия должностных лиц при торгах подаются в инстанционном порядке: на председателей сельсовета, вол- или райисполкомов—в волисполком или райисполком; на действия волисполкомов—в уисполком, райисполкомов—в окрисполком; на уездных страховых агентов—в губернские страховые конторы, на губернские конторы—в правление Росгосстраха, на последнее—в Наркомфин РСФСР. Жалобы подаются по

общему началу через тот орган, на действия которого она приносится; последний в семидневный срок представляет жалобу по назначению. Взыскание недоимок приостанавливается по постановлению органа, в который жалоба подана.

Административное право.

7. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 мая о воспреещении на летний период 1926 г. устройства заседаний с двенадцати часов субботы до десяти часов понедельника («Изв. ЦИК СССР» от 1 июня, № 124) содержит норму, воспреещающую устройство заседаний в указанные часы и дни на время с 15 мая по 15 сентября. Аналогичные постановления издавались и в прошлые годы.

Административное деление.

8. Постановлением Президиума ВЦИК от 17 мая изменены районные и окружные границы Сибирского края («Изв. ЦИК СССР» от 28 мая, № 121).

Узаконения, утратившие силу.

9. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 17 мая утвержден перечень узаконений, утративших силу с введением в действие консульского устава Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 29 мая, № 122).

10. Постановлением СНК РСФСР от 15 мая («Изв. ЦИК СССР» от 29 мая, № 122) отменен декрет от 10 ноября 1922 г. о товарных знаках («Собр. Узак. РСФСР» 1922 г. № 75, ст. 939).

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста. Раз'яснения Отдела Законод. Предп. и Кодиф.

Подлежат ли в случае ликвидации торгового или промышленного государственного предприятия обращению в ликвидационную массу на удовлетворение кредитов капиталы амортизационный и фонд для улучшения быта рабочих и служащих, числящиеся на балансе означенных предприятий.

1. Согласно ст. 44 декрета о трестах от 10/IV—23 г., ст. 41 декрета о местных трестах и ст. 40 декрета о коммунальных трестах путем ежегодного определения в уставе треста процентного отчисления с первоначальной стоимости основного капитала треста образуется капитал погашения имущества. Таким образом, производится ежегодная амортизация имущества, входящего в основной капитал треста, и капитал погашения имущества является денежным выражением амортизированной части основного капитала. Однако, из этого не следует, что этот капитал защищен от обращения на него взысканий кредиторов в порядке п. «б» ст. 17 декрета от 10/IV—23 г. Основной капитал треста определяется не его денежным выражением, как это имеет место с основным капиталом акционерных обществ. Согласно ст. 16 декрета о трестах от 10/IV—23 г., понятие основного капитала является экономическим, точнее производственным понятием. Под основным капиталом треста понимается все его имущество, которое не уничтожается целиком в одном акте производства, как-то: фабричные и другие строения, машины, оборудование, инструменты, живой и мертвый инвентарь и т. п. Под оборотным же капиталом понимаются деньги, ценные бумаги, продукция, а равно все предметы, которые могут быть только однажды использованы в процессе производства, как-то: топливо, сырье, разные металлы и т. п.

Таким образом, деление основного капитала треста на основной и оборотный есть деление вещей, а не их денежных выражений, меновых ценностей. Поэтому и возможны споры об отнесении того или другого предмета к категории основного или оборотного капитала. Как видно из примечания к ст. 17 декрета о трестах от 10/IV—23 г. споры эти разрешаются на основании значения, которое тот или другой предмет имеет в процессе производства данного треста, т. е. является ли он средством производства или не является таковым, и от положительного или отрицательного ответа на так поставленный вопрос зависит возможность обраще-

ния на этот предмет взыскания по делам треста. Таким построением понятия основного капитала треста объясняется и возможность его постоянного увеличения в хозяйственном процессе треста, по мере приобретения трестом оборудования, по мере превращения им своих оборотных средств в средства производства (п. «б» ст. 17 декрета о трестах от 10/IV—1923 г.).

Из изложенного ясно, что до тех пор, пока капитал погашения имущества представляет собою деньги или ценные бумаги и находится поэтому в обороте у треста, на него может быть обращено взыскание по долгам треста. Указание Наркомфина, что амортизационный фонд имеет своей задачей восстановить первоначальную стоимость основного капитала треста, предоставленного ему государством по уставу, и должен быть поэтому, в силу своего целевого назначения, отнесен к категории основного капитала, защищенного от обращения на него взысканий, опровергается, как выше изложено, буквальным текстом примечания к п. «а» ст. 17 декрета о трестах от 10/IV—23 г. Помимо того, обязанность треста сохранить предоставленный ему уставный капитал распространяется одинаково как на основную, так и на оборотную часть этого капитала. Обязанность эта вытекает из другой общей обязанности треста—вести свое предприятие, как правильно поставленное коммерческое предприятие, но не имеет никакого отношения к вопросу о том, какая часть уставного капитала должна защищаться от взыскания, как изъятая из частного оборота. Нельзя, наконец, не указать, что с точки зрения Наркомфина была бы совершенно непонятна неприкосновенность от взысканий той части основного капитала треста (т. е. его средств производства), которую он приобрел не за счет амортизационного фонда, а за счет оборотных средств, путем займов, с целью расширения предприятия. Мысль, выраженная в ст. ст. 16—17 декрета, заключается в защите от взысканий не уставных капиталов треста, а их средств производства, независимо от того, за чей счет и каким путем эти средства производства приобретены трестом, ибо эти средства производства составляют одну из «командных высот» советского государства.

На основании изложенного Наркомюст приходит к заключению, что амортизационный фонд треста, поскольку он

состоит из вещей, которые, в силу ст. 16, отнесены к категории оборотного капитала треста (деньги, ценные бумаги), подлежат при ликвидации треста обращению в ликвидационную массу на предмет удовлетворения его кредиторов. Наоборот, все предметы, числящиеся в имуществе треста, подлежащие быть отнесенными к категории средств производства этого треста, не обращаются в ликвидационную массу, хотя бы их денежная ценность значительно превышала по своему размеру уставной капитал треста.

2. Установленный постановлением от 25 и 28 сентября 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 101, ст.ст. 1007 и 1015) фонд для улучшения быта рабочих и служащих государственных промышленных предприятий, образующийся из 10% отчислений от их ежегодных прибылей («С. У.» 1924 г. № 63, ст. 637), рассматривается законом, как фонд, расходуемый этими предприятиями на специальные нужды (ст. 46 декрета о трестах 10/V—1923 г.). Порядок расходования сумм фонда требует согласования с соответствующим профсоюзом, но это обстоятельство не уничтожает факта принадлежности фонда на праве собственности предприятию. Поэтому, в силу точного смысла ст.ст. 16 и 17, суммы, числящиеся к моменту ликвидации треста на счете фонда улучшения быта рабочих и служащих, должны были поступать на удовлетворение кредиторов, как носящие характер оборотного капитала (деньги, ценные бумаги). Специальное назначение этого фонда не могло бы изменить этого вывода, как не влияет специальное назначение амортизационного фонда на его обращение на удовлетворение кредиторов.

Однако, законодательство о рабочем жилищном строительстве существенно изменяет сделанный вывод в отношении к 75% ежегодных отчислений от прибыли госпредприятий в фонд улучшения быта рабочих и служащих. Согласно декрета ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 63, ст. 636), определенная часть ежегодных отчислений из части прибыли в фонд улучшения быта рабочих («С. З.» 1925 г. № 26, ст. 176) поступает, наравне с многими другими источниками, в особый фонд рабочего жилищного строительства, находящийся в ведении комитета содействия рабочему строительству при Наркомтруде Союза ССР и соответствующих комитетов в союзных республиках. Следовательно, 75% фонда улучшения быта рабочих и служащих с момента

10%-ного отчисления из чистой прибыли промпредприятия в этот фонд перестают быть собственностью предприятия, переходя в ведение другого учреждения. Это изъятие из собственности треста 75% фонда в особенности ярко проявляется на судьбе таких же отчислений из прибылей государственных торговых предприятий, которые обращаются «на нужды строительства рабочих жилищ для дефицитных отраслей промышленности» («С. З.» 1925 г. № 26, ст. 184), поступаая в специальный капитал Центрального Банка Коммунального Хозяйства и Жилищного Строительства, предназначенный для выдачи долгосрочных ссуд на строительство рабочих жилищ, и аналогичные капиталы союзных республик («С. З.» 1925 г. № 26, ст. 179).

Правда, установленные отчисления на жилищное строительство из фондов улучшения быта рабочих и служащих предприятий закрепляются за соответствующими предприятиями в тех же целях рабочего жилищного строительства («С. З.» 1925 г. № 26, ст. 179). Но это «закрепление» есть лишь способ распределения общего фонда строительства рабочих жилищ, находящегося в ведении комитетов содействия рабочему строительству. Это ясно следует из того, что выдаваемые за счет 75% фонда улучшения быта рабочих промышленных предприятий долгосрочные льготные ссуды возвращаются вместе с процентами не соответствующему промышленному госпредприятию, а в фонд рабочего жилищного строительства («С. У.» 1924 г. № 63, ст. 636, п. 3).

По изложенным соображениям Наркомост приходит к заключению, что предназначенные для рабочего жилищного строительства 75% фонда улучшения быта рабочих и служащих государственных промышленных и торговых предприятий, а равно и акционерных обществ, учреждений которых являются исключительно государственные учреждения и предприятия («С. З.» 1925 г. № 26, ст. 184), не поступают при ликвидации указанных предприятий в ликвидационную массу для удовлетворения кредиторов, как суммы, не принадлежащие этим предприятиям. Остальная часть фонда улучшения быта рабочих и служащих, как находящаяся в распоряжении ликвидационного предприятия и ему принадлежащая, может быть обращена на удовлетворение кредиторов, поскольку она, конечно, еще не израсходована на специальные нужды улучшения быта рабочих и служащих.

(Раз'яснение № 43. П. 411 от 2 марта 1926 г.).

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

По кассжалобе гр. Герштейн на реш. Московского губсуда по иску нассатора к Госиздату о 798 р. 19 к. авторского гонорара.

В исковом заявлении в Московский губсуд гр. Герштейн просит взыскать с Гос. Издательства 798 руб. 19 коп. авторского гонорара за изданный последним в 1923 году перевод истца с французского языка III тома сочинения Палеолога «Царская Россия во время мировой войны».

Истец в своем заявлении указывает, что анонимный перевод первых двух томов указанного сочинения был издан по поручению Госиздата его контрагентом издательством «Петроград». Поэтому он заключил непосредственно с владельцем этого издательства, гр. Гессен, договор, предоставляющий последнему право издания перевода истца вышеуказанного III тома. Но так как книга эта вышла в издании Госиздата, а с гр. Гессен истец условленного гонорара не получил, поэтому он просит взыскать эту сумму с Госиздата.

Ответчик иска не признает, указывая на то, что он с истцом не находился ни в каких договорных отношениях, и просит произвести замену ответчика в порядке 166 ст. ГКК.

Губсуд, в своем определении находя, что истец заключил договор не с Госиздатом, а с гр. Гессен, поэтому, если последний не выполнил договора, истцу надлежало обратиться к нему (а не к Госиздату) с иском; что в то же время, в силу ст. 2 ГКК, невозможна замена ответчика гр-ном Гессен, ибо истец возражает против такой замены, постановил дело это производством в Московском губсуде прекратить.

По кассжалобе истца ГКК Верховсуда вынесла следующее определение:

Рассмотрев кассжалобу, выслушав объяснения представителя истца и заключение прокурора ГКК находит, что

решение Мосгубсуда не может быть оставлено в силе за темной необследованностью дела и необоснованностью решения. Иск был предъявлен автором к Гос. Издательству за напечатание его трудов без ведома и согласия автора, заключившего договор с другим издательством—«Петроград», которое в свою очередь вступило в какие-то договорные отношения с Госиздатом по поводу труда истца. Губсуд не только не выяснил, каковы были взаимоотношения между Госиздатом и издательством «Петроград», передало ли оно право издания труда истца Госиздату, имело ли издательство «Петроград» право приобретенные им по договору с автором права передавать другому издательству и при каких условиях и т. п., но губсуд даже не поинтересовался этими вопросами, исходя из того совершенно ошибочного предположения, что автору все равно, кто будет издавать его произведение, лишь бы он получил условленный по договору гонорар. Следует, однако, иметь в виду, помимо других моментов, очень важных для автора, и то обстоятельство, что условия договора, даже размер авторского вознаграждения, могут находиться в зависимости от того, с каким издательством он заключает договор. Если даже устранить специфические особенности издательского договора и вопрос о том, какие законы об авторском праве должен был губсуд применить к данному делу, все же остается обязательным то основное положение, что уступка требования кредитором и перевод должником своего долга регулируются ГК (ст.ст. 194 и 126 ГК). Все это прошло мимо внимания губсуда.

А потому ГКК определяет: решение губсуда от 30/X—25 г. отменить и передать дело на новое рассмотрение в тот же суд в пном составе.

(Определение по делу № 35.147—26 г.)

Определения угол. касс. коллегии.

По касс. жалобам гр-н Коротковых, Василия и Якова, на приговор выездной сессии Сев.-Кавк. краевого суда от 10/III—26 г.

10 марта 1926 г. выездной сессией Северо-Кавказского краевого суда было рассмотрено дело по обвинению гр-н Короткова, Василия Федоровича, 24 лет, и Короткова, Якова Федоровича, 23 лет (оба крестьяне, земледельцы, грамотные, беспартийные, ранее не судившиеся), в преступлении, предусмотренном ст. 142 УК.

Яков Коротков признан виновным в том, что, считая себя наследником гр-ки Гавриш и зная, что имущество передано ею перед смертью ее племяннице Шашуриной, желая воспользоваться полученным ею имуществом, подговорил своего брата Василия Короткова убить Шашурину, что последним и было выполнено, и в ночь на 16 сентября 1925 г. Шашурина была убита выстрелом из охотничьего ружья в окно; Василий Коротков признан виновным в упомянутом убийстве по подстрекательству Якова Короткова.

Как гласит приговор, уликами в отношении подсудимых Коротковых послужили следующие обстоятельства: «произведенным обыском у Короткова, Якова, были обнаружены куски металла, из которого делалась картечь, и вата, сличающаяся с ватой, находящейся при трупе, в качестве пыжа, имеет сходство, а также и часть металла, изъятая из ран убитой... а также у Короткова, Якова, было обнаружено ружье двухствольное охотничье, из коего был произведен из одного ствола недавно выстрел, а другой ствол был заряжен».

Деяния Коротковых квалифицированы судом: Василия—по ст. 142 УК и Якова—по ст. ст. 16 и 142 УК.

Приговорены оба к лишению свободы на 8 лет со строгой изоляцией каждый, без поражения в правах.

Приговор был осужденными обжалован в УКК Верховного суда, при чем в числе прочих выводов в кассационной жалобе было указано, что вещественные доказательства (найденная в ранах убитой дробь, а также пыжи), на которые ссылается в приговоре суд, не были приобщены к делу, а на приобщенные вещественные доказательства в деле не имеется ни акта их осмотра, ни соответствующей описи.

УКК Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело в заседании от 13 мая 1926 г., вынесла следующее определение:

«Настоящий приговор вынесен с нарушением ст. 319 УПК; обвинительный приговор построен не на объективных доказательствах по делу, а на умозаключении следователя о тождественности между собой вещественных доказательств, не произведя надлежащей экспертизы этим доказательствам; помимо того, суд не имел возможности проверить даже эти выводы следователя, поскольку этих доказательств не было на суде; кроме того, в стадии предварительного следствия не было обращено внимания на существенные указания обвиняемых на возможность совершения убийства другими лицами, а потому на основании ст. 413 п. 1 УПК приговор по настоящему делу отменить и дело передать на вторичное рассмотрение в тот же суд в ином составе, со стадии предварительного следствия. Предложить суду обсудить вопрос об изменении меры пресечения на подписку.

(Определение по делу № 25.226).

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. ст. 53 и 116 Зем. Код. РСФСР.

Согласно ст. 53 Зем. Код. общее собрание членов земельного общества (сход) считается законным при условии присутствия на нем представителей не менее половины дворов, состоящих в обществе, а для решения особо важных земельно-хозяйственных дел (установление или изменение порядка землепользования)—при условии присутствия представителей не менее двух третей дворов и не менее половины всех полноправных членов общества. Практика показывает, что соблюдение этого требования закона в обществах, состоящих из большого числа дворов, разбросанных на значительной территории, либо расположенных в местностях с затруднительным сообщением, встречает такие препятствия, что созвать законный сход оказывается невозможным; вследствие этого решение важнейших земельно-хозяйственных вопросов или затягивается или проходит в порядке, не соответствующем закону. Особенно серьезные затруднения применение ст. 53 Зем. Код. породило на Сев. Кавказе, в отношении которого на НКЗем (совместно с НКЮ и представительством Сев.-Кавк. крайисполкома) возложено Совнаркомом специальное поручение рассмотреть вопрос о порядке управления делами в земельных обществах и в случае надобности войти в законодательные учреждения с представлением о соответствующих изменениях Зем. Код.

НКЮ по согласованию с НКЗемом признал необходимым внести общую для всех местностей РСФСР поправку к ст. 53 Зем. Код., с каковым ходатайством он и вошел в СНК РСФСР.

Внесенный НКЮ проект дополнения ст. 53 Зем. Код. направлен к облегчению созыва сходов в многодворных земельных обществах и к устранению ненормальностей, наблюдающихся ныне в виду фактического отсутствия общих собраний членов общества, предусматриваемых Зем. Код.

Соответственно с этим надлежит дополнить и ст. 116 Зем. Код. указанием в том смысле, что в многодворных обществах приговоры о переездах земли должны выноситься с соблюдением лишь предельных в дополнение к ст. 53 Зем. Код. правил и что требование ст. 116 Зем. Код. в отношении приговоров о переезде, подлежащих выносу большинством голосов всех членов общества, на многодворные общества не распространяется.

Рассмотрев ходатайство НКЮ, СНК РСФСР постановил дополнить статью 53 Зем. Код. примечанием, согласно кото-

рого в многодворных (состоящих из 250 и более дворов) земельных обществах, в случае, если общее собрание (сход) не состоится за отсутствием требуемого ст. 53 числа присутствующих, вторичное общее собрание считается законным, если на нем присутствует не менее половины представителей, избираемых в земельных обществах, имеющих в своем составе от 250 до 500 дворов, по одному от каждого десяти дворов, а в обществах, имеющих в своем составе свыше 500 дворов, по одному от каждого 20 дворов.

По делам, касающимся установления или изменения порядка землепользования, вторичное общее собрание (сход) многодворных обществ считается законным, когда на нем присутствует не менее двух третей названных представителей. Выборы названных представителей производятся на собраниях членов соответствующих групп дворов. Распределение дворов, образующих земельное общество, на соответствующие группы производится подлежащим сельским советом.

В соответствии с этим СНК РСФСР дополнил и ст. 116 Зем. Код. РСФСР примечанием вторым, согласно которого в многодворных обществах, имеющих в своем составе свыше 250 дворов, законность вынесения приговоров о переездах земли, определяется правилами, изложенными в примечании к статье 53 и к ст. 54 Зем. Код.

Названное постановление утверждено Президиумом ВЦИК и на основании ст. 1 пост. 2 сессии ВЦИК X созыва о порядке изменения кодексов («С. У.» 1923 г. № 54, ст. 530) подлежит утверждению очередной сессией ВЦИК.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении УК РСФСР ст. 221а.

В связи с постановлением Президиума ЦИК СССР от 5 марта 1926 г. о дополнении законодательств союзных республик постановлениями об уголовных санкциях за нарушение правил устройства радио-станций и пользования ими, по предположению Президиума ВЦИК и поручению СНК РСФСР, Наркомюст разработал и внес на рассмотрение СНК РСФСР проект дополнения УК РСФСР ст. 221а, согласно которой устройство радио-станций частного пользования без надлежащей регистрации или разрешения, пользование ею без оплаты абонемента или не по назначению, или с нарушением условий полученного разрешения, или же правила контроля со стороны органов НКП и Т влечет за собой штраф не свыше как в 5-кратном размере подлежащей взысканию или уплачиваемой годовой абонемента платы в административном порядке.

М. Совнарком, рассмотрев названный проект НКЮ, принял его, каковой по утверждении СНК РСФСР будет направлен на утверждение Президиума ВЦИК в порядке ст. 2 пост. 2 сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 года.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 99а УК РСФСР.

В связи с пост. ЦИК и СНК СССР от 19 февраля 1926 г. о дополнении законодательства союзных республик специальными постановлениями об уголовных санкциях за производство воспрещенного промысла морских бобров и морских котиков, за незаконный ввоз в пределы Союза ССР и вывоз из этих пределов шкурок морских бобров и морских котиков и за незаконную торговлю названными мехами Президиум ВЦИК поручил СНК РСФСР разработать и внести на утверждение Президиума ВЦИК проект соответствующего постановления о дополнении УК РСФСР.

НКЮ во исполнение этого постановления представил на рассмотрение СНК РСФСР проект постановления о дополнении ст. 99а УК, согласно которого производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в 3-мильной прибрежной полосе, равно как и до 3 в о л е н н о е производство промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в 3-мильной прибрежной полосе, влечет за собой те же меры (т.е. лишение свободы на срок до одного года или штраф до пятидесяти руб. с обязательной конфискацией незаконно добытого), с тем, однако, что конфискация судов и орудий лова в этих случаях обязательна.

Из объяснительной записки НКЮ можно усмотреть, что НКЮ, разрабатывая представленный им на рассмотрение СНК РСФСР проект по вопросу о производстве промысла морских котиков и морских бобров, имел в виду дополнить ст. 99а УК второй частью, которая бы предусматривала: 1) производство промысла не только в морях, реках и озерах общегосударственного значения, но согласно ст. 1 Вашингтонского договора и в открытом море; 2) производство промысла морских котиков и бобров также на суше; 3) проводила бы различие между безусловным воспрещением промысла бобров в открытом море и котиков где бы то ни было, кроме суши, и относительным воспрещением (т.е. без разрешения НКЗема) промысла бобров в прибрежной 3-мильной полосе, а равно как котиков, так и бобров на суше; 4) устанавливала бы обязательность в этих случаях конфискации судов и орудий.

По вопросу о ввозе и вывозе шкурок НКЮ не нашел необходимости ни в дополнении УК, ни в издании иных постановлений. Полагая, что мысль законодателя была в данном случае — воспретить незаконный ввоз шкурок в пределы РСФСР из-за границы и вывоз из пределов РСФСР за границу, НКЮ пришел к заключению, что как ввоз, так и вывоз шкурок, поскольку он воспрещен, возможен исключительно в виде контрабанды. В качестве таковой он подпадает под пункт «в» ст. 262 Тамож. Устава, предусматривающей конфискацию товара и взыскание штрафа в размере двойной стоимости их, определенной таможенной, а при наличии обстоятельств, указанных в ст. 261 Тамож. Устава, — под ст. 97 УК. Названные репрессивные меры НКЮ находит вполне достаточными и введение в УК специальной статьи, которая бы применялась вместо п. «в» ст. 262 Тамож. Устава, не представляется необходимости.

Не требуется дополнять УК новой статьей и по вопросу о незаконной торговле мехами тех же животных: она предусмотрена 139 ст. УК.

Представленный НКЮ проект СНК РСФСР принят и направлен на утверждение в Президиум ВЦИК в порядке ст. 2 постановления 2 сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 г.

Проект постановления СНК РСФСР о пределах организационных расходов в крестьянских обществах взаимопомощи.

Во исполнение постановления СНК РСФСР Наркомбез и состоящий при нем ЦК Крестьянских Обществ Взаимопомощи внесли в СНК проект постановления о пределах организационных расходов в крестьянских обществах взаимопомощи. Согласно названного проекта в волостных и сельских комитетах крестьянских обществ взаимопомощи предел расходов на организационные нужды, так-то: зарплата, хозяйственные, канцелярские и прочие расходы, устанавливаются в размерах не свыше 10% общего годового поступления

ния крестьянских обществ взаимопомощи. За расходование средств общества на организационные нужды свыше установленного размера члены комитета крестьянских обществ взаимопомощи подлежат ответственности по ст.ст. 105 и 106 УК РСФСР.

СНК РСФСР проект принят.

Проект дополнения ст. ст. 34 и 35 Угол. Код. РСФСР.

Согласно постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 5/III—26 г. «о дополнении и изменении ст.ст. 18 и 19 основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и ст.ст. 4, 6 и 11 положения о воинских преступлениях» («С. З.» 1926 г. № 13 ст. 106) и во исполнение поручения Совнаркома РСФСР Наркомюст разработал и внес на утверждение в законодательные органы РСФСР проект соответствующего изменения уголовного законодательства РСФСР. При этом Наркомюст в представленной им объяснительной записке сообщил, что так как положение о воинских преступлениях на основании ст. 3-х «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» от 31/X—24 г. («С. З.» 1924 г. № 24 ст. 205) входит в состав общесоюзного законодательства, изменения, введенные ЦИК и СНК СССР в это положение, не вызывают необходимости в каких-либо изменениях также и уголовных законодательств союзных республик, в числе их и РСФСР.

Напротив того, новые примечания, которыми ЦИК и СНК СССР дополнили статьи 18 и 19 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик», требуют введения соответствующих изменений в уголовное законодательство РСФСР. Названными примечаниями должны быть восполнены ст.ст. 34 и 35 Уг. Код. РСФСР. Первое из этих примечаний касается замены штрафными частями меры лишения свободы, второе — замены лишением свободы меры принудительных работ, в обоих случаях — в отношении военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава кадров РККА.

СНК РСФСР, рассмотрев представленный НКЮ проект, постановил: 1) дополнить ст. 34 Уг. Код. примечанием, согласно которого военнослужащие рядового и младшего начальствующего состава кадров РККА, приговоренные подлежащими судами за воинские или общеуголовные преступления к лишению свободы на срок не более одного года без строгой изоляции и без поражения прав, направляются в штрафные части. Содержание в штрафных частях на срок, не превышающий двух месяцев, odbyвается в порядке, установленном для дисциплинарных арестов; 2) примечание к ст. 35 Уг. Код. изложить в том смысле, что принудительные работы без содержания под стражей, в отношении названных в проекте примечания к ст. 34 УК лиц, заменяются лишением свободы на срок, равный одной шестой подлежащего применению срока принудительных работ. Постановление это Совнаркомом направлено на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект дополнения Угол. Кодекса РСФСР ст. ст. 196-а, 196-б, 218-а.

В связи с постановлением Президиума ЦИК Союза ССР о дополнении уголовных кодексов союзных республик статьями, вытекающими из признания имеющими силу для Союза ССР Брюссельских конвенций от 23 ноября 1910 года о столкновении судов и оказания помощи и спасении на море и Парижской конвенции от 14 марта 1884 года об охране подводных кабелей, Президиум ВЦИК поручил Наркомюсту выработать и внести на утверждение законодательных органов РСФСР проект постановления о дополнении Уг. Код. РСФСР специальными статьями, обусловленными соответствующими параграфами названных выше конвенций.

Во исполнение этого поручения НКЮ представил на рассмотрение СНК РСФСР проект дополнения УК ст. ст. 196-а, 196-б, 218-а. Из объяснительной записки Наркомюста, приложенной к проекту можно усмотреть, что по мнению НКЮ в уголовной санкции нуждаются лишь: ст. 11 конвенции об оказании помощи и спасении на море, ст. 8 конвенции о столкновении судов и ст.ст. 2, 5 и 6 конвенции по охране подводных кабелей.

Ст. 11 конвенции об оказании помощи на море обязывает каждого капитана, «насколько он может это сделать без серьезной опасности для своего судна, своего экипажа и своих пассажиров, оказать помощь всякому лицу, даже враждебному, встреченному на море, в опасности погибнуть». Нарушение этой статьи предусмотрено ст. 163 действующего

Уг. Код. РСФСР и потому в этой части не нуждающемуся в каком-либо дополнении.

Ст. 8 конвенции о столкновении судов устанавливает: 1) обязанность капитана каждого из столкнувшихся судов подать помощь другому судну независимо от подачи помощи экипажу и пассажирам и 2) обязанность каждого из капитанов сообщить другому судну название и порт приписки своего корабля и свой маршрут. Нарушение первой обязанности имеет быть предусмотрено проектом ст. 196-б УК, нарушение второй обязанности — проектом ст. 218-а УК.

Ст. 2 конвенции об охране телеграфных подводных кабелей предусматривает «разрыв или повреждение подводного кабеля, произведенное умышленно или по преступной неосторожности, могущее иметь последствием перерыв или приостановку, вполне или отчасти, телеграфных сообщений». Умышленное повреждение кабеля отвечает составу преступлений, предусмотренных ст. ст. 92-а и 196 действующего Угол. Код. Неосторожное повреждение кабеля имеет быть предусмотрено проектом ст. 196-а УК.

Ст. 5 Парижской конвенции обязывает суда, занятые укладкой или исправлением подводных кабелей, соблюдать правила о сигналах, принятых для предупреждения столкновения судов, а все другие суда при виде этих сигналов отходить на известное расстояние, чтобы не мешать работам. И, наконец, ст. 6 Парижской конвенции устанавливает аналогичные правила для курса судов, встречающихся с бачками, назначение которых указывать положение корабля. Нарушение этих последних двух статей Парижской конвенции подпадает под действие ст. 218 УК и следовательно в этой части изменения или дополнения УК не требует.

СНК РСФСР одобрил представленный НКЮ проект дополнения Угол. Код. РСФСР статьями: 196-а, согласно которой неосторожное повреждение морского телеграфного кабеля, если оно могло вызвать перерыв телеграфного сообщения, влечет за собой принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до 300 рублей; 196-б, по которой неприятие должных мер капитаном одного из столкнувшихся на море судов для спасения другого судна, поскольку эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и судна, влечет за собой, независимо от ответственности за неподачу помощи экипажу и пассажирам тонущего судна (ст. 163 УК), лишение свободы или принудительные работы сроком до одного года или штраф до пятисот рублей; 218-а, на основании которой несообщение капитаном судна другому судну, столкнувшемуся с ним на

море, названия порта приписки своего судна, равно как места своего отправления и назначения, несмотря на возможность сообщить эти сведения, влечет за собой принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот рублей.

Принятый СНК РСФСР проект направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект изменения ст. ст. 215, 220 и 220-а Зем. Код. РСФСР.

В целях согласования Земельного Кодекса РСФСР с изданным ВЦИК и СНК РСФСР постановлением от 4-го января 1926 года «о предметах ведения и составе Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам» («С. У.» 1926 г. № 4, ст. 16) Совнарком РСФСР по представлению НКЮ принял и направил на утверждение Президиума ВЦИК проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об изменении ст. ст. 215, 220 и 220-а Зем. Код. РСФСР, согласно которому ведению губернских и областных (краевых) земельных комиссий подлежат: а) разрешение в порядке кассации жалоб, приносимых на решения и определения волостных, районных, уездных и окружных земельных комиссий; б) ревизия и инструктирование земельных комиссий в пределах своей губернии, области или края (ст. 215).

При Наркомземе РСФСР состоит Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, к ведению которой относятся: а) установление правильного и единообразного применения всеми земельными комиссиями действующих земельных законов и единого порядка рассмотрения спорных земельных дел; б) разрешение в порядке высшего контроля жалоб и протестов, приносимых на вошедшие в законную силу решения земельных комиссий, а также разрешение ходатайств о пересмотре таких решений по вновь открывшимся обстоятельствам; в) разрешение по существу пограничных земельных споров между автономными республиками и областями и смежными административными единицами; г) наблюдение за своевременной и правильной организацией земельных комиссий; д) ревизия и инструктирование всех земкомиссий (ст. 220).

Далее, ст. 220-а определяет личный состав и порядок назначения Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам и подчинение ОКВК в порядке надзора непосредственно Президиуму ВЦИК.

Ст. 220-1 Земельного Кодекса для автономных республик и областей («С. У.» 1923 г. № 26, ст. 305) отменяется.

В институтах и обществах.

В ИНСТИТУТЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА.

24 апреля 1926 г. в секции хозяйственно-трудового права Института Советского Права был заслушан доклад т. А. Карассе — «Вопросы выпуска и оплаты акций в буржуазном и советском праве (к проекту общесоюзного закона об акционерном обществе)».

Вкратце содержание доклада таково: отдельные моменты законодательства и акционерной практики буржуазных стран по вопросам учредительства акционерных обществ непосредственно связаны с интересами финансового капитала. В частности, в вопросе о предпочтении системы немедленного учредительства или последовательного учредительства решающую роль играет удельный вес промышленного и банковского капитала в отдельных капиталистических странах. Докладчик останавливается на том значении, какое придавал Ленин мелким акциям в качестве «орудия империализма». Выпуск акций на предъявителя наиболее соответствует цели мобилизации капиталов. Существовавшие в русском дореволюционном праве термины «акционерное общество» и «паевое товарищество» отражали весьма глубокие организационно-экономические отличия двух разновидностей акционерных предприятий. Подробно останавливается докладчик на вопросе о привилегированных акциях, главным образом, в германском акционерном праве. Являясь способом усилить влияние в акционерном обществе сплоченного меньшинства за счет распыленного большинства акционеров путем предоставления учредителям множественности голосов, практика привилегированных акций проникла в Германию по преимуществу из

Америки и используется там, главным образом, для защиты германских акционерных обществ от вторжения иностранного влияния. Большим вопросом акционерного права является вопрос об оплате акций. Наибольшей трудностью при имущественном аппорте (вкладе) является его оценка. Опасность переоценки имущественного аппорта, в особенности при взносе предприятия на ходу, и связанной с нею концентрации в руках акционеров, делающих аппорт, чрезмерного количества акций, пресекается отчасти в современном праве тем, что такие акционеры несут такую же ответственность, как и учредители. Большую трудность и опасность представляет также оплата акций патентами на изобретение и оплата услугами, вследствие неуловимости их для оценки. Попутно докладчик останавливается на некоторых особенностях германских «свекло-сахарных акционерных обществ» и на оплате акций акционерного общества акциями другого общества (субституция акций), как способе концентрации предпринятия посредством системы «участия» и «общности интересов».

К акционерным обществам неприменимы обычные схемы частной собственности. Свойственный коллективному капитализму «переплет собственности», не ограниченный и национальными перегородками, является юридическим выражением экономического факта полного отделения руководства предприятия от владения им в акционерных обществах.

Основными вопросами советского акционерного права в области выпуска и оплаты акций являются: вопрос о размере акций, об акциях именных и на предъявителя, о привилегированных акциях, о пределах ответственности подписчика на акции за невнос очередных платежей, об оплате акций иму-

ществленными аппортами, в частности, государственным имуществом, изъятым из оборота. Докладчик отрицательно относится к установлению в законе не допускающего исключения правила о равном размере всех акций. Практика обнаруживает необходимость допущения самых разнообразных вариантов, начиная от стоимости акций в 1 рубль. Гражд. Код. устанавливает, что акции в качестве общего правила выпускаются именными. Проект Наркомторга допускает выпуск акций либо именных, либо на предъявителя. Докладчик находит, что современные экономические условия не требуют изменения той постановки вопроса, какую дает Кодекс. Проект суживает применение привилегированных акций по сравнению с теми рамками, какие даются нашим Гражд. Код. Однако, и это не соответствует нашим потребностям. Вполне целесообразно существование привилегированных акций в смешанных акционерных обществах с участием государственного капитала. Следует признать допустимой оплату акций передачей акционерному обществу государственного имущества, изъятого из оборота, без денационализации этого имущества. Такого рода способ оплаты акций должен иметь одно из двух последствий: или в составе основного капитала акционерного общества выделяется особая «неотчуждаемая» доля (подобная основному капиталу в трестах), или акционер, внесший аппорт в виде неотчуждаемого государственного имущества, должен принять на себя дополнительную ответственность в случае несостоятельности акционерного общества по обязательствам последнего.

После доклада состоялось прения.

Тов. Е. Данилова не соглашается с тем разделением акционерных обществ и паевых товариществ, которого придерживается докладчик в отношении старого русского права. Некоторое бытовое различие между ними, правда, было, но юридически они конструировались одинаково. Так, например, и акционерные общества и паевые товарищества выпускали в свое время то именные, то предъявительские акции или паи.

Тов. Д. Розенблюм говорит, что неудовлетворительность положений современной буржуазной юриспруденции определяется тем, что она исходит из позиции старого капитализма, в то время, как современные капиталистические отношения требуют совершенно новых правовых форм. Проект Наркомторга страдает тем, что он пытается наше акционерное право обосновать несоответствующими ему принципами римского права частной собственности. Если исходить из того, кому принадлежит собственность, то в отношении, напр., смешанного акционерного общества его, может быть, можно квалифицировать как частное предприятие. Но если исходить из единственного правильного критерия, кто хозяйственно эксплуатирует эту собственность, то, несомненно, в наших условиях такое общество следует признать предприятием государственным. С точки зрения хозяйственной эксплуатации патентов следует признать целесообразной возможность внесения их в качестве аппорта. Выпуск мелких акций не представляет собою опасности, если только за государством обеспечить контрольный пакет акций. Внесение государством в акционерное общество имущества, изъятого из оборота, т. Розенблюм полагает возможным согласовать со статьей 22 Гражд. Код. путем признания этого аппорта вносимым на основе непосредственного срочного пользования.

Тов. И. Цейликман находит крайне необходимым внести упорядоченность и ясность в наше акционерное право, страдающее большой путаницей понятий, главным образом, в области разграничения акционерных обществ. Три типа объединений выдвигает наш хозяйственный оборот. Первый тип—это объединение наших государственных организаций, не допускающее участия частного капитала. Здесь мы имеем чисто государственное предприятие, являющееся, в смысле ответственности перед государством и других условий своего функционирования, тем же, что и трест или торг; для него дана лишь паяльная техническая форма, уподобляющая его акционерному обществу, но не меняющая, однако, его юридической природы государственного предприятия, под правовым режимом которого она действует. Идея госпаевых товариществ наиболее приемлема для этого типа объединения отчасти и потому, что она и терминологически отличает их от акционерных обществ. На другом полюсе стоит объеди-

нение предприятий в чистой форме акционерных обществ. Акционерные общества облачают собою предприятие, живущее по частно-правовому режиму, и правильно делает проект Наркомторга, когда он исходит из предположения, что всякое акционерное общество является предприятием частным. Наконец, третий тип—это смешанные общества, в отношении которых должен быть общий подход как к предприятиям частным, но которые подчиняются среднему правовому режиму; к ним должны применяться все положения, относящиеся к частным предприятиям, если законом не установлены специальные исключения. Касаясь возможности применения в отношении кооперации акционерной формы, т. Цейликман говорит, что подобно тому, как наш Гражд. Код. в ст. 52 выдвигает чрезвычайно плодотворную, но не получившую, к сожалению, достаточно полного осуществления идею о трех видах собственности (государственной, частной и кооперативной), следовало бы и в нашем акционерном праве уделить особое место для акционирования кооперативных предприятий. Жизнь требует создания особого правового режима для объединения кооперации в виде кооперативных паевых товариществ. В заключение т. Цейликман отмечает, что не следует переоценивать указанное докладчиком использование буржуазными акционерными обществами акционерной формы для новых целей, в том смысле, что они быстрым темпом порывают со старыми доктринами, что они в стремлении не отстать от новых сложившихся на Западе отношений создают будто бы новые, стигмичные от старых, принципы права. Это не так. Здесь сказывается не революционность, а консерватизм буржуазного права, здесь в старые меха вливается новое вино, старые положения права сохраняются, но приспособляются к потребностям современности. Именно поэтому мы с большой осторожностью можем перенимать из современного Запада те или иные, в частности акционерные, правовые формы. Нам приходится создавать нечто совершенно новое.

Тов. С. Прушицкий не соглашается с последними утверждениями т. Цейликмана. Нам действительно приходится с чрезвычайной осмотрительностью относиться к тем или иным положениям современного буржуазного права и в громадном большинстве случаев становиться на путь самостоятельного творчества. Но не потому, что буржуазное право и буржуазная юриспруденция в пределах капиталистических отношений консервативны. В большом ряде случаев мы можем отметить громадные сдвиги, сделанные за последние десятилетия буржуазным правом и юриспруденцией. Целый ряд вопросов теперь ставится и разрешается там совершенно иначе, чем раньше. И если говорить, в частности, об акционерном праве, то не потому неприемлем для нас целый ряд современных буржуазных правовых форм, что они олицетворяют собою старые меха с новым вином, а потому отчасти, что это вино, так сказать, слишком крепко для нас; у нас паяная экономическая база, не приспособленная к тому, чтобы воспринять современные нормы Запада в области акционерного права. По вопросу об акционировании кооперативных предприятий т. Прушицкий, отмечая известное противоречие этих двух принципов хозяйствования—акционирования и кооперации—также считает, однако, необходимым установление некоего среднего режима для кооперативных акционерных обществ. Признание, как общее правило, смешанных акционерных обществ частными предприятиями противоречит общей презумпции (предпосылки) нашего права, что всякая собственность есть собственность государственная, если не установлено иное. С этой точки зрения смешанное общество может быть рассматриваемо как предприятие государственное и лишь в качестве исключения из правила подчиняться правовому режиму частного предприятия. Возражение, что при таком построении смешанных обществ туда не пойдет частный капитал, отпадает потому, что вопрос о привлечении частного капитала решается исключительно в плоскости экономической: насколько мы сможем экономически заинтересовать его остальными пунктами устава. В заключение т. Прушицкий указывает, что с нашей стороны отрицательное отношение должен вызывать аппорт в виде покупательских акций, так как это явление сигнализирует сопротивление оборота нашей хозяйственной политике и нашим советским законам.

Гр. С.

Вопросы НОТ'а.

В Оргбюро НКЮ.

Информационный бюллетень № 11.

Регистрация бумаг.

1. Каким образом регистрируются ответы на запросы по поступившей ранее переписке, уже зарегистрированной на карточке по ф. № 2? Напр., как регистрировать и к какому наряду относить ответ ВИК'а по жалобе гр. А на действия ВИК'а (губпрокуратура)?

Жалоба гр. А на действия ВИК'а регистрируется на карточке по ф. № 2, как это указано в § 32 краткого руководства для губ., обл. и крайпрокуратур, и § 16 для окружных, районных, уездных и участковых городских прокуратур. Поступившая вносудности из ВИК'а переписка заносится на корреспондентскую карточку (по ф. № 2) соответствующего исполкома, при чем в графе «Примечание» делается ссылка (для связи) в соответствующей графе на карточке корреспондента (жалобщика) гр. А.

Как на первой, так и на второй карточке в графе «№ наряда» проставляется номер одного и того же наряда (п. 24), обозначающий переписку по жалобам и заявлениям, где и должна быть сосредоточена вся переписка.

2. Как регистрировать переписку по уголовным и гражданским делам: а) ходатайство обвиняемого об ускорении дела; б) жалобу на действия следователя по данному делу; в) заявление третьего лица по уже заведенному делу гражданского характера и т. п.?

Ходатайство обвиняемого об ускорении дела (при условии, что это дело зарегистрировано на карточке по ф. № 11 и № 3) на карточке по ф. № 2 не регистрируется, и ходатайству или присваивается номер наблюдательного производства по данному делу, куда оно (ходатайство) и поступает, или помещается в соответствующий наряд второго раздела номенклатурного списка, в котором хранится вся остальная переписка по данному делу, если наблюдательное производство не ведется.

Жалоба на действия следователя регистрируется на карточке по ф. № 2 и поступает в соответствующий наряд (п.п. 8, 9, 24 по номенклатурному списку для прокуратур), или в наблюдательное производство, если таковое заводится при получении жалобы и последняя регистрируется на карточке по ф. № 11.

Заявление третьего лица также регистрируется на карточке по ф. № 2. Если третье лицо выступает в процессе истом, на него, кроме того, заводится алфавитная карточка и фамилия его заносится на заведенную по данному делу карточку по ф. № 11 в графу «Лица, участвующие в деле»; в этом последнем случае входящая бумага на карточке по ф. № 2 не регистрируется.

Учет жалоб и заявлений.

1. Как вести учет жалоб для статистической отчетности по ф. № 8-а (для прокуратуры) по их количеству и отдельным видам (на действия органов следствия, дознания и т. п.)?

Учет жалоб и заявлений необходимо вести по методу, указанному в № 7 информационного бюллетеня Оргбюро (см. «Е. С. Ю.» № 12). В виду того, что жалобы и заявления направляются прокуратурой тому или другому органу на предмет расследования для учета их (жалоб и заявлений), можно использовать временно графу «Движение» карточки по ф. № 2, где против каждой из зарегистрированных жалоб и заявлений достаточно предоставлять статическое по рекомендованному Оргбюро в № 7 методу.

Как уже сообщалось, Оргбюро разработана специальная карточка для регистрации жалоб и заявлений, равно как и метод учета и обработки статистических данных. После практического испытания этой карточки она своевременно будет предложена для применения.

Алфавит.

1. В каком порядке должны располагаться в картотеке карточки по ф. № 2, заведенные для регистрации переписки, полученной от корреспондентов учреждений (запрос нар-суда)?

Карточки по ф. № 2 располагаются в картотеке в строго алфавитном порядке, как это показано в соответствующих параграфах руководств (для краев., области. и губ. прок. § 39, для окр., район., уездн. и городск.—§ 23; для краев., обл. и губ. суда—§ 81; для нарсудов—§ 22; для нарследов—§ 19).

При записи наименований корреспондентов-учреждений в первой строке карточки по ф. № 2 необходимо руководствоваться следующим: первым записывается слово, определяющее род данного учреждения (суд, следователь, прокурор, исполнительный комитет и т. п.); вторым—его положение в общей схеме данных органов (верховный, обл., губ., центральный, краевой, волостной и т. д., например, исполнительный комитет волостной, суд губернский, следователь старший и т. д.); третьим—место нахождения данного учреждения (суд губернский Тверской, исполнительный комитет районный Хреновский, исполнительный комитет губернский Костромской и т. п.). Все остальные слова, определяющие данное учреждение, указываются в конце записи наименования в том же порядке (суд народный Московский района Хамовнического, помощник прокурора Тверского городского участка и т. п.).

Номенклатура нарядов.

1. К какому наряду отнести исковое заявление и связанную с ним переписку в том случае, когда производство не может быть заведено в силу ст. 81 ГПК, т. е. когда заявление поступило без оплаты гербовым сбором, судебной пошлины и т. п.?

Исковое заявление, поступившее без оплаты гербовым сбором или без выполнения других требований, предусмотренных ст. 81 ГПК, надлежит помещать в наряде П6 (руководство для нарсуда) или П20 (руководство для край., обл. и губсудов), заведя внутри последнего отдельную папку с тем же обозначением П6 или П20, но с особым наименованием «исковые заявления, оставленные без движения». При заведении дела исковое заявление (оплаченное гербовым сбором и т. п.) и другие документы должны быть изъяты из наряда и приобщены к исковому производству.

2. К какому наряду отнести переписку на основании поступившего заявления о привлечении данного лица к уголовной ответственности, если дело не заведено, а заявление направлено для производства дознания или следствия?

В том случае, когда на основании заявления дело заведено, заявление приобщается к данному делу. В остальных случаях заявления относятся к наряду П11 (нарсуды), П9 (нарследователи), П22 (губсуды), П17 (участковые прокуроры), П21 и П22 (губпрокуроры). Если же в результате производства дознания или следствия заводится дело, то естественно, что всякая переписка, имеющая значение документа, относится к данному производству.

3. К какому наряду относится поступившая в нарсуд переписка по дознанию, когда последнее (или следственное дело) возвращено для производства дополнительных действий?

Подобного рода переписка должна быть приобщена к первоначально заведенной переписке и храниться в соответствующем наряде или деле, если последнее заведено.

4. К какому наряду относится переписка, связанная с выполнением нарсудом нотариальных функций?

Судебным органам, выполняющим нотариальные действия, надлежит включить в раздел второй (по предметному признаку) дополнительный наряд под наименованием «переписка по нотариальным действиям», предоставив этому наряду обязательный порядковый (свободный) номер.

5. Разработан ли Оргбюро НКЮ номенклатурный список нарядов для канцелярии уполномоченного губсуда?

В виду того, что не имеется специального руководства по ведению карточной системы делопроизводства в камерах уполномоченных губсуда, последние при заведении нарядов должны пользоваться нарядами номенклатурных списков, приведенных в руководствах для нарсуда, добавляя недостающие наряды из номенклатуры губсуда, если необходимые наряды в последней номенклатуре имеются; остальные

наряды заводятся на общем основании (см. §§ 24 и 25 руководства для нарсудов).

6. Будут ли меняться номера (М № %) номенклатурных списков с 1 января 1927 г.?

Некоторые изменения в содержании, наименовании и порядке расположения нарядов действующих ныне номенклатурных списков произойдут на основе изучения этого вопроса Оргбюро при НКЮ по материалам, отражающим практику мест.

7. Надо ли заводить особую книгу приказов при наличии соответствующего наряда в 3 разделе номенклатурного списка?

Заводить особую книгу приказов излишне при наличии соответствующего наряда в 3 разделе номенклатурного списка, в котором хранятся все приказы в строго хронологическом порядке.

8. Следует ли переводить делопроизводство канцелярии уполномоченного губсуда на картонную систему?

Переход в нынешнем году на картонную систему в камерах уполномоченного губсуда не является обязательным, но Оргбюро рекомендует произвести реорганизацию при наличии материальных к тому возможностей.

Справка.

1. Как ориентироваться при выдаче справок в том случае, когда в один и тот же день отправлено несколько бумаг, получивших одинаковые номера нарядов?

Ориентироваться в справке должно по номеру наряда, в который поступила копия бумаги, по дате последней, краткому ее содержанию и тому корреспонденту, которому она направлена.

Быстрота и точность наведения справок (нахождения переписки) по наряду обуславливается правильной организацией текущего архива (аккуратное помещение переписки в определенном порядке в соответствующих нарядах номенклатурного списка, расположение самих нарядов в строгом порядке их номеров—индексов и т. п. К1, К2, К3, П1, П2, П3... Р1, Р2, Р3, Р4 и т. д.).

Теми же данными (номером наряда, датой, кратким содержанием и родом бумаги, наименованием корреспондента) надо руководствоваться при получении справок на карточке по ф. № 2 в случае поступления запроса от того или иного лица или учреждения.

В случае, приведенном в вопросе, бумаги, получившие одинаковый номер и дату, не могут различаться между собой каким-либо другим признаком их.

В самом деле, если данные бумаги поступили в один и тот же корреспондентский наряд, они не могут не отличаться своим содержанием, так как невозможен случай, чтобы в один и тот же день одному и тому же корреспонденту были направлены бумаги с совершенно тождественным со-

держанием, равно как невозможен случай отправления в один и тот же день нескольких бумаг с совершенно одинаковым содержанием (относящиеся к одному и тому же наряду по предметному разделу номенклатурного списка).

Оргбюро рекомендует следующий список руководящей литературы по вопросам организации и улучшения государственного аппарата:

1. Розмирович, Е. Ф.—«НОТ, РКИ и Партия». Сборник, изд. НКРКИ. 1 р. 50 к.
 2. Витте и Дрезен.—«НОТ в сов. учреждениях. Ячейки НОТ и экономкомиссии», изд. НК РКИ. 90 к.
 3. Керженцев.—«Принципы организации», изд. Г. И. К., 1925 г. 1 р. 25 к.
 4. Тейлор.—«Научная организация труда». Транспечать—1925 г. 1 р. 75 к.
 5. Ерманский.—«Научная организация труда». Москва. 1926 г. 2 р. 50 к.
 6. Бурдянский.—«Научная организация труда», изд. «Прибой». 1925 г. 1 р. 50 к.
 7. Джилльберт.—«Изучение движения, как способ повысить производительность при всякой работе». СПб.—1913 г.
 8. «Резолюции 11 Всероссийской конференции по НОТ», изд. НКРКИ, Москва 1924 г.
 9. Тезисы докладов 11 Всесоюзной конференции по НОТ, I и II ч., изд. НКРКИ, Москва 1924 г.
 10. Майзельс-Рафимов.—«Руководство по делопроизводству». ГИЗ—1926 г. 1 р.
 11. Дрезен.—«Делопроизводство», изд. НКРКИ—1924 г.
 12. Мейльман.—«Организованная канцелярия», Г. И. З.—1925 г. 1 р.
 13. Бызов и Икономов.—«Справочное дело», изд. НКРКИ. 1 р. 25 к.
 - *) 14. Дрезен.—«Основы оперативного делопроизводства», изд. НКРКИ СССР—1925 г. 2 р. 50 к.
 - *) 15. Покровский, Д. В.—«Рационализация делопроизводства», изд. НКПС, «Транспечать» 1925 г., 2 изд. 1 р. 75 к.
- Из периодических изданий рекомендуется выписывать журнал «Техника Управления». Издание НКРКИ СССР. Цена на год 12 р. Журнал выходит с 1925 г.

Примечание. Звездочкой обозначены книги, ознакомление с которыми можно отнести во вторую очередь.

Указанную литературу можно выписать через издательство НКРКИ СССР (Ильинка, 21).

Оргбюро сообщает об опечатке:

В «Кратком руководстве для нарсудов»: стр. 16, строки 18, 19, 20, 21 и 22 снизу должны следовать непосредственно за строкой 15 сверху той же 16 страницы.

VI Московский губ. съезд работников юстиции.

VI Московский губернский съезд работников юстиции происходил с 9-го по 11-е мая.

Доклад председателя губсуда т. Стельмаховича об очередных задачах суда констатирует, что в результате мероприятия по расширению сети судебных (в Москве прибавлено 16, по губернии 22), следственных (добавлено 13) и суд. исполнительных (добавлено 16) участков по Москве и губернии и разгрузки залежей дел сократились сроки прохождения дел в судах и у судебных исполнителей. Так, в нарсудах гор. Москвы в 7-дневный срок рассматривается до 48% всего количества дел, до 2-х недель—30%, до 1 мес.—25%, а в нарсудах уездов—до 30% в 7-дневный срок, 26%—до 2-х недель, 25%—до 1 мес.

Личный состав в настоящий момент вполне удовлетворителен и выдержан в классовом отношении. Теперь необходимо подумать о стабильности наличного состава и начать борьбу с текучестью его. При практическом разрешении этого вопроса возникает другой—о поднятии квалификации судебных работников. В области поднятия квалификации судей Московским губсудом проделана следующая работа: созданы 8-месячные вечерние курсы, 1½-месячные курсы по переподготовке, ведутся совещания судебных работников, введены инструктивные и индивидуальные письма и т. д. Однако, всего этого недостаточно. Необходима организация постоянной школы по типу областных юридических курсов с нормаль-

ными практическими семинариями, где можно было бы заниматься научной работой всерьез. Одной из мер поднятия квалификации может явиться также и участие нарсудей в работе кассационных инстанций. Ни в коем случае, однако, нельзя забывать того положения, что никакая юридическая грамотность и квалификация не сможет заменить политической грамотности. Поэтому необходимо стремиться к повышению политических знаний судей.

В деле поднятия качества работы большое значение имеет изучение вопросов судебной практики. Так, изучение дел о растратах дало очень ценные выводы, благодаря которым МКК смогла принять ряд мер предупредительного характера. Теперь на очереди стоит изучение сельских дел. Связь с МРКИ, сообщение ей выводов судебной практики, несомненно, самым благоприятным образом подействует на выяснение методов борьбы с недостатками нашего аппарата. Какие же важнейшие моменты играли наиболее существенную роль в судебной практике за истекший период? Этими моментами явились в области уголовной: падение количества некоторых уголовных дел (должностных, хозяйственных, самогонных, о кражах) и увеличение других (о растратах, половых преступлениях, хулиганстве и т. д.). За время с 1921 г. по 26-й год количество гражданских дел повысилось на 600%, уголовных же понизилось на 30%. Карательную политику за истекший год можно охарактеризовать, как идущую на снижение репрессии, за

исключением дел о растратах. Увеличение количества гражданских дел и усложнение их содержания заставляют в настоящее время уделять этим делам значительное внимание.

По докладу высказался целый ряд участников съезда.

Тов. Курский отметил, что перед судом и прокуратурой стоит ряд общеполитических и практических задач. Основной лозунг, брошенный Партией, — это лозунг «оживления советов». Поэтому задачи, стоящие перед народными и промпрокурами особенно в деревне, сводятся прежде всего к содействию оживлению советской работы путем принятия зависящих от них мер в области пропаганды, правового воспитания масс и чисто судебных, порой репрессивных. В этой области дело стоит не совсем благополучно. Второй момент в общеполитической работе работников суда — это участие широких масс населения в самом отправлении правосудия. Это наиболее доступная форма активного участия масс в построении советского государства. Поэтому важную воспитательную роль играет работа с народными заседателями. Эту работу должно всемерно углублять, равно как поддерживать ее заседателями связи.

Партия сейчас выдвинула определенную задачу изучить те новые экономические отношения, которые создаются в деревне. Поэтому и суд должен изучить роль наемного труда и аренды в деревне, чтобы, если это нужно будет, во время оглашения об опасностях, имеющихся в этой области. Другие практические задачи, стоящие перед судом, — проведение режима экономии, беспощадная борьба со всякого рода излишествами, борьба с растратами. Вторая группа вопросов, выдвигаемых моментом, — это организационные вопросы. Однако, при всяком переустройстве мы должны неизбежно сохранять три основных момента построения суда: коллективность, участие в нем народных заседателей и широкие полномочия, которые имеет у нас суд вообще. Здесь возможны только некоторые коррективы, в частности необходимо предоставить судье возможно более широкие полномочия в предварительной стадии гражданского процесса, дабы участие всежизненных основных моментов приурочивалось именно к слушанию дела со существу. Наконец, последний организационный момент — это вопрос подготовки наших работников. В этом отношении необходимо широкое мер, указанных в докладе т. Стельмаховича, использовать и студенчество правового отделения Московского университета. Необходимо также создать и стабильность судов, так как текучесть судебного аппарата необыкновенна, доходя до 60—70%. Основная классовая линия в политике наших судов Московским губсудом намечена правильно: прежде всего интересы класса в целом и ни в коем случае нельзя ограничиться лишь формальным решением вопроса, напр., по признаку происхождения.

Тов. Солищ указал, что революционная законность должна заключаться в том, чтобы проверять на практике ту линию и те законы, которые мы издаем. В законе есть линия, которая указывает, как суд должен в данном случае работать. Наш порядок законодательства заключается в том, чтобы строить законность, преследуя интересы масс, и это должно быть тесно связано и с интересами государства. Поэтому, если говорить, что интересы государства в первую очередь и нечего обращать внимания на лица, то это неверно. У нас, наоборот, наше государство сливает свои интересы с интересами колоссальных масс населения, с интересами рабочих и крестьян. Мы уверены, что население идет с нами в ногу в нашей общей работе, и наша задача состоит в том, чтобы обсуживать это самое население. Чем больше мы успеваем в нашем строительстве, тем больше наш суд должен свое лицо обернуть к той задаче, которая стоит перед населением: строить новую жизнь.

Вот почему мы заговорили о революционной законности, так как наша основная задача состоит в том, чтобы обращать внимание на наши собственные недостатки, на наше неуменье управлять и т. д. Своим мнением т. Солищ иллюстрирует рядом примеров неправильных уклонов в проведении режима экономии, в борьбе с растратами, с хулиганством и указывает, что статья никогда не может заменить живого человека и жизнь нельзя уложить в статью. Никаких кампаний вести не нужно. Касаясь роли прокуратуры, т. Солищ указывает, что прокуратура больше всего стремится к тому, чтобы охранять законы. Это неправильно, так как прокуратура поставлена за тем, чтобы охранять законность, охранять население от тех обид, которые ему наносят именно представители власти.

Тов. Бранденбургский подчеркнул, что работа по поднятию качества судебного работника не только в московском, но и во всероссийском масштабе проведена пока еще недостаточно. Не поддежит никакому сомнению, что необходимо взять курс на поднятие общего политического уровня и профессиональной подготовки судебных работников. Необходимо использовать как вузовских, так и тех судебных работников,

которые получают известную переподготовку. В отношении организационных вопросов необходимо внести большую ясность в работу пленума, систематичность в ревизионное обследование, вести больший учет тех нарушений, которые допускают народы, обратить большее внимание на работу судополнительцев. Все это было уже в сфере внимания губсуда, и в этом его большая заслуга. Кампания по переизбору народных заседателей, проведенная губсудом, проведена более чем хорошо, особенно в пределах Москвы. По вопросу о революционной законности следует отметить следующее: мы переживаем переходную стадию к социализму, когда у нас сталкиваются между собой интересы личности и коллектива, совершенно ясно, что на первый план у нас выступают интересы государства в целом. След., в отношении гражданских дел классовая линия должна выражаться в том, что имущественные права не являются чем-либо неизбывным и решение должно выноситься в интересах социалистического хозяйства в целом. Это не значит, конечно, что личность и личные интересы пренебрегаются у нас, а лишь то, что когда коллектив сталкивается с личностью, то интересы личности отступают перед интересами коллектива. Это будет влиять до того момента, когда мы приблизимся к социализму. Тут личность и государство сольются вместе, т. е. государственность отпадет.

По докладу высказались и товарищи с мест: т. Кохан, отметивший превращение пленума в директивный центр, дающий направление всей судебной политике губернии, и о необходимости внесения большей ясности в совещания судебных работников; т. Демиденко, выставивший в качестве первоочередной задачи необходимость создания судебного кадра и улучшения качества работы; т. Шаранов и Уваров, подчеркнувшие важность наряду с судебной работой и общественно-политической работы судьи, и целый ряд других товарищей, остановившихся на отдельных вопросах доклада.

Вторым докладом на съезде явился доклад Московского губпрокурора тов. Шумяцкого о работе прокуратуры. На прокуратуру падает, главным образом, работа по наблюдению за выполнением революционной законности. С нарушением революционной законности необходимо бороться путями, указанными III Съездом Советов. Первый путь — борьба с нарушением законов, второй — пропаганда законодательства. Второй путь должен сделаться главным. Можно констатировать, что сейчас уже проделана большая работа по укреплению революционной законности. Однако, остается еще достаточно работы, которая должна идти по линиям как пропаганды, так и оживления советов в деревне и в связи с индустриализацией страны быть тесно связанной с вопросами бережливости и экономии. Работа в деревне должна составлять одну из важнейших задач прокуратуры. Сейчас в деревне сельсовет, как орган государственной власти, зачастую не работает, он подменяется либо сельским сходом, либо председателем. Это ненормально. Второе зло в деревне — самообложение, выливающееся в незаконное налоговотворчество. С этим необходимо бороться. Далее, на почве экономического оживления в деревне наблюдается расслоение крестьянства, в результате чего происходит закабаление более мощными экономическими элементами элементов экономически слабых. На этой почве необходима борьба. Затем кооперация. Внутри ее много болезней: растраты, халатное отношение к своим обязанностям и т. п. Все это происходит от слабости общественного контроля, слабости работы ревизионных комиссий и т. д. Необходимо обратить самое пристальное внимание на эти комиссии. Неотложной задачей является и наблюдение за деятельностью ревизионных комиссий сельсоветов, так как по работе этих комиссий легче вести более пристальное наблюдение за законностью действий пизовых органов власти. В городе, помимо общего надзора и наблюдения за административными органами власти, работа прокуратуры должна идти, главным образом, по пути борьбы с злоупотреблениями в хозяйственных учреждениях.

В деле борьбы с преступностью необходимо констатировать улучшение работы. В состоянии преступности по губернии, по данным Мур'а и милиции, надо отметить некоторую ее стабилизацию.

Количество жалоб в связи с разъяснительной работой прокуратуры за 1925 г. сильно увеличилось, в то время как по местам заключения количество их значительно снизилось. Это указывает на большую увязку прокуратуры с населением и на более внимательный выбор мер пресечения.

В области работы с судом прокуратура считает сейчас необходимым сосредоточить все внимание, главным образом, на работе народных и на гражданских делах, так как в отношении последних порядок надзора несколько видоизме-

мился. Теперь прокуратурой ставится на очередь более широкое использование возможностей, предоставляемых ст. 2 ГПК.

По докладу возникли оживленные прения. Из отдельных выступлений отметим выступление т. Чельшова, по мнению которого докладчиком были поставлены чрезвычайно широкие цели. Основная работа прокуратуры должна протекать, главным образом, в наблюдение за предварительным следствием. Эта работа поставлена чрезвычайно плохо, в результате чего происходит и плохой разбор дел. Общий надзор прокуратуры необходимо сузить в том направлении, чтобы прокуратура брала материал у организующих центров и общественных организаций, имеющих собственные инструкторские аппараты. Это облегчит работу и даст ценные практические результаты. Выступление прокурора на суде при предварительном следствии, проведенном с достаточной полнотой, не является необходимостью. В общем прокуратуре следует более заняться улучшением следственного аппарата.

В последующих прениях подавляющее большинство товарищей высказывается против вышесказанного т. Чельшевым положения о сужении масштаба прокурорской работы и характере последней. Затем слово предоставляется т. Сольцу, который указывает, что около прокуратуры сохранилось нажитое буржуазным строем представление, от которого не легко избавиться. Это представление заключалось в том, что суд защищает представителей населения, прокурор же наблюдает за интересами государства. Поэтому к судьям было одно общественное отношение, к прокурору другое. Последний был государственным чиновником, который оберегал правительство от наступления со стороны населения. У нас нет такого противопоставления, так как суд и прокурор одинаково представляют и население и правительство. Поэтому присутствие прокурора на суде в общем ненужно, особенно в кассационной инстанции. Не следует также и слишком широко раздвигать функции прокуратуры по общему надзору, так как здесь она столкнется с другими наблюдающими органами. Основная работа прокуратуры должна заключаться в борьбе с нарушениями со стороны органов власти, преследовании всякого произвола и т. д.

В докладе об очередных вопросах гражданского права и процесса тов. Вольфсон указал, что в гражданских делах отражаются те хозяйственные отношения, которые возникают в форме частно-правовых, частно-капиталистических отношений. Рост гражданских дел—показатель роста этих отношений, тем самым роста тех объективных препятствий, на которые наталкивается социалистическое строительство. Примером является рост жилищных, алиментных и т. п. дел. Но вместе с тем растут и положительные силы социалистического строительства. Достаточно сравнить содержание гражданских споров 1921—22 гг. с содержанием этих же споров в настоящее время. Тогда было рвачество, напор буржуазной стихии, теперь же мы определенно видим, что социалистические тенденции нашего хозяйства в значительной мере подчиняют себе деятельность частного капитала. Поэтому защищать принципы нашего хозяйственного права в соответствии с той целевой установкой, которую оно имеет,—это задача каждого советского юриста, каждого судьи. Целевая же установка советского хозяйственного права—организация экономики. Это работа трудная. Трудность ее заключается в том, что необходимо уметь в каждом конкретном имущественном споре отличить форму от содержания, указать, где форма должна иметь решающее значение и где она должна уступить, где надо закон понимать и применять буквально, а где относительно. В эту работу входят элементы творчества.

Условия работы судьи по гражданским делам имеют и технические трудности. Во-первых, несистематизированность нашего законодательства, например, по жилищному вопросу, о праве собственности на мелкие предприятия, о праве на строения и т. д. Все это усложняет работу судьи, особенно в деревне. Далее, неприспособленность ГПК к тем хозяйственным отношениям, которые мы имеем сейчас, в особенности в связи с развитием товарности крестьянского хозяйства.

В области процесса большие трудности заключаются в том, что ГПК, очевидно, совершенно не согласован с основным принципом нашего судостроительства, с тем, что наш суд есть суд с народными заседателями. Нужно поставить дело так, чтобы нарзаседатели не только заседали, но и действительно разрешали дела. Нужно поднять активность заседателей. При настоящем положении вещей это невозможно, так как гражданское дело тянется долго и состав заседателей постоянно меняется. Необходимо поставить процесс путем соответствующего изменения ст. 80 ГПК так, чтобы все подготовительные действия разрешались судьей единолично, а в судебное заседание с участием нарзаседателей передавать лишь те действия, которые оставляются для суда по

уголовным делам. Следующий вопрос—это вопрос о пределах трав кассационной инстанции по гражданским делам. Ст. 246 ГПК нужно уточнить и расшифровать в таком направлении, чтобы предотвратить возвращение дел в суд 1 инстанции в тех случаях, когда решение, хотя и подано, жалоб бы отмене, но в материалах дела имеется достаточно данных для изменения решения. Наконец, последний вопрос—это изменение ст. 254 ГПК. Необходимо перенести рассмотрение жалоб в порядке надзора на вступившие в законную силу решения нарушителей в пленум губсуда. Это положение теперь уже признано и НКЮ.

По докладу тов. Вольфсона высказался ряд товарищей. Тов. Прушицкий отметил, что рост гражданских дел в судах отнюдь не означает, что осознано значение суда для нашего хозяйственного оборота. Из того факта, что дел много, очень часто делается вывод, что суды вообще делают много лишней работы, которая с успехом может быть передана в другие органы. Не осознана вся важность суда для хозяйственной жизни, напр., какое значение может иметь суд в борьбе за улучшение качества и за режим экономии путем проведения им определенной политики в области толкования договоров и влияния на практику юрисконсультских отделов. В связи с этим стоит и организационный вопрос о поднятии квалификации судей: нужно связаться с факультетом сов. права, обратить внимание и пробудить интерес к вопросам гражданского права у вузовцев из рабочих и крестьян и у коммунистов. В вопросе о революционной законности и противопоставлении ее закону, конечно, не может быть никаких сомнений в том, что законность не есть буквальное применение статьи закона. Это общепризнано даже в буржуазных странах. Дело здесь в другом, а именно, противопоставление революционной законности закону в конечном итоге имеет основу в том, что у нас в нашей практике носит название революционного правосознания. Такое противопоставление имело бы смысл только в том случае, если хотят вернуться в 18 году и решать дела на основе революционного правосознания. А так как этого намерения нет, то такое понимание будет неправильно. Предложение докладчика о расширении ст. 80 ГПК вполне приемлемо, однако, в этом вопросе нельзя проводить полную аналогию между гражданскими и уголовными делами. В уголовном процессе материал предварительного следствия превращается судебным следствием, в гражданском же этого нет. Конкретно можно указать на обязанность ответчика, что крайней мере, в губсуде, представлять на исковое заявление свое объяснение с указанием возражений и доказательств. Вопрос о расширении прав кассационной инстанции нельзя ставить в той плоскости, что кассационная должна изменять решения по материалам дела. Ст. 246 ГПК говорит об изменении решения суда лишь по материалам решения. Статья эта не мешает, мешает лишь ее неиспользование и неправильное использование. Переходя к ошибкам суда, т. Прушицкий указал, что основной из них является не отождествление интересов отдельного пролетария с интересами класса в целом, как полагает докладчик, а то, что судьи проявляют слишком большую впечатлительность. В результате у судьи получается предвзятое мнение и, как следствие его, необследованность дела. Доказательством этого является преобладающий процент отмены решений Мосгубсуда не за счет неправильной классовой линии, а исключительно вследствие необследованности дела.

Тов. Богомолов, возражая т. Прушицкому по вопросу о причинах отмены Верховным судом решений Мосгубсуда, указал, что виной является не только плохое обследование дел. Это явление имеет более глубокие корни, а именно расхождение Верховного суда по многим принципиальным вопросам как с губсудом, так и с НКЮ. Напр., по вопросу о возврате бывшему собственнику при денационализации промышленного предприятия строений, находящихся на территории завода. В этом вопросе Верховный суд занял позицию, диаметрально противоположную позиции губсуда и НКЮ, сводившейся, в общем, к тому, что демундификация допустима лишь в отношении б. собственника. Или, напр., ст. ст. 1 и 30 ГПК. Практика применения Верховным судом этих статей по вопросу о моменте обнаружения невиновности сделки для государства, как основания для ее расторжения, такова, что заставляла губсуд избегать этих статей. Для изжития всех этих расхождений необходимо нащупать почву для делового обмена мнениями с работниками Верховного суда.

В дальнейших прениях т. Курочкин затронул вопросы о дороговизне и сложности гражданского процесса, особенно для деревни, о необходимости распространения порядка выдачи приказов на взыскание иссуд, выдаваемых обществами взаимопомощи, и о расширении ст. 246 ГПК. Тов. Одино-

ков — об уточнении положения о ликвидационных комиссиях. По вопросу о расширении прав кассационной инстанции т. Арсеньев выставил то положение, что необходимо добиваться предоставления кассационной инстанции права в случае признания ею неправильности применения судом закона или даже недостаточного обследования дела не передавать его на новое рассмотрение, а изменить самой решение и даже приобщить те или иные документы. Передавать же дело на новое рассмотрение нужно только в исключительных случаях, когда необходим передопрос свидетелей и т. п. То же мнение о необходимости существенного изменения ст. 246 ГПК в сторону предоставления права кассационной инстанции изменения решения, если сторонами ей будут предоставлены новые доказательства, высказал и т. Борисов, указавший также на необходимость установления делового контакта с Верховным Судом. Работу земельных комиссий и вопрос об усилении активности представителей суда в этих комиссиях затронула т. Покровская. Роль нотариата, как органа не только фискального, но имеющего и немаловажное профилактическое значение для сделок госорганов, а также и вопрос о сельском нотариате осветил т. Ястржембский. Остальные товарищи, соглашаясь в общем с положениями доклада, развивали то или иное положение доклада: т. Домбровский — необходимость изучения норм ГПК и ГПК, т. Горидовцев — о сужении виндикации по ст.ст. 59 и 60 ГК, т. Степанов — об уязвке ст.ст. 5 и 106 ГПК.

т. Монин — о необходимости согласования Гражд. Кодекса с Земельным Кодексом, об урегулировании вопроса о гражданском иске в уголовном суде и о сложении пошлин по крестьянским делам, т. Гаврилик — о систематизации законодательства, упрощении устава о герсборе и о передаче увечных дел обратно в трудсессию.

В заключительном слове т. Вольфсон, отметил почти полное согласие выступавших с его тезисами, в то же время отмежевываясь от стремления некоторых товарищей чрезмерно расширить ст. 246 ГПК, превратив кассационную инстанцию в апелляционно-кассационную. Но, с другой стороны, нельзя ограничиваться изменением решения лишь по материалам последнего, как это предлагает т. Прушицкий, т. к. такое положение на практике неприменимо. Изменение решения в порядке ст. 246 ГПК должно составить обязанность кассационной, а не факультативное ее право.

Вследствие истечения времени, отведенного для занятий с'езда, с'езд последние два доклада специального характера: т. Сегала — о расширении подсудности нарсудов по уголовным делам, и т. Рыжанского — о следственном аппарате, заслушал, не открывая по ним прений. Доклады же т. Хлебникова — о жилищных делах и т. Ястржембского — о проекте Кодекса законов о браке, семье и опеке переданы были в комиссию для проработки имеющихся в них предложений.

В. Л.

ХРОНИКА.

Иски к профорганизациям по делам имущественного характера.

ВЦСПС обратился с циркулярным письмом к своим местным организациям (ц. № 72 от 15/V—26 г. — «Труд» № 112), где он отмечает затруднения, испытываемые отдельными профорганизациями при предъявлении к ним исков по делам имущественного характера. Затруднения эти вызваны пробелами и неясностями в законодательных актах, нормирующих правоспособность профорганизаций (ст.ст. 151, 152 и 154 Код. зак. о труде).

ВЦСПС сообщает, что этот вопрос должен быть урегулирован в законодательном порядке, но и до издания соответствующих законов весьма важно, чтобы судебная практика при восполнении пробелов в действующем законодательстве была единообразной и соответствовала тем общим положениям, которые в интересах профорганизаций закреплены в законе. Для достижения этого единообразия в судебной практике необходимо, чтобы судебные выступления профорганизаций были выдержаны в определенном направлении. ВЦСПС предлагает к руководству всем профорганизациям в случае предъявления к ним исков имущественного характера, немедленно составить о том в известность вышестоящую профорганизацию (союзную или межсоюзную по принадлежности), а о более сложных делах уведомлять ВЦСПС с одновременной присылкой основных материалов по делу. Во всех случаях необходимо обеспечить защиту против предъявленных исков, используя для этого работников профсоюзных юридических консультаций. По делам, доведенным до сведения ВЦСПС, и запросам в связи с судебными делами со стороны ВЦСПС будут сообщаться соответствующие разъяснения и указания, а в случае необходимости ВЦСПС возьмет на себя ведение дела (в частности, в стадии кассационного и ревизионного производства в Верховном Суде РСФСР).

Предоставление отпусков по болезни.

В циркуляре № 115/616 от 20/V—26 г. («Труд» № 116) ИКТруд констатирует, что в прошлые годы врачебно-контрольные комиссии часто предоставляли отпуска в тех случаях, когда не было достаточно данных для предоставления дополнительного отпуска сверх очередного. Весьма часто при этом отпуск дается в сущности для отдыха, а не вследствие болезненного состояния застрахованного. Предоставление отпусков по болезни, не вызываемых необходимостью, увеличивает прогулы, которые весьма вредно отражаются на развитии народного хозяйства, а также ухудшает финансовое состояние страховых касс. В связи с этим необходимо в настоящий момент обратить особое внимание на работу тех

органов и лиц, которым предоставлено право освобождать от работы по болезни.

Наркомтрудам союзных республик следует принять меры к тому, чтобы совместно с народными комиссариатами здравоохранения в срочном порядке были преподаны соответствующие директивы врачебно-контрольным комиссиям с предупреждением о том, что предоставление отпусков по болезни без достаточных к тому оснований повлечет применение репрессий к виновным в нем лицам вплоть до увольнения, а также в отдельных случаях и предание суду.

На ряду с этим необходимо на общих собраниях рабочих и служащих и в местной печати подробно осветить финансовое положение соцстрахования в настоящее время, значение товарищеского контроля за нетрудоспособными и влияние неправильно выданных отпусков по болезни на уменьшение страховых средств, которое может привести к ухудшению всего дела социального страхования.

Незаконность предупреждения об увольнении с одновременным предоставлением отпуска.

ВЦСПС разъяснил (раз. № 63/673 от 6/V—26 г. «Труд» от 8/V—26 г.), что обязанность нанимателя предупреждать нанявшегося за две недели вперед о предстоящем увольнении с заменой предупреждения выплатой выходного пособия в размере его двухнедельного заработка (ст. 88 Код. зак. о труде) установлена в целях облегчения нанявшемуся возможности подыскать другую работу в течение срока предупреждения.

В виду участвующих случаев обхода закона, налагающего на нанимателя вышеупомянутую обязанность путем предоставления очередного отпуска с одновременным предупреждением о предстоящем увольнении, чтобы время отпуска засчитать в срок предупреждения, надо решительно бороться с этими незаконными действиями нанимателей.

Очередной отпуск установлен в законе в интересах охраны здоровья нанявшихся и должен быть использован исключительно в целях отдыха.

Выходное пособие сезонным рабочим.

ВЦСПС разъяснил, что если сезонный рабочий после истечения срока предупреждения об увольнении остается на работе на срок не более двух недель, то он по окончании этого срока при увольнении выходного пособия не получает, так как в этом случае сезонный рабочий считается вновь принятым на работу. Само собою разумеется, что это положение не может быть направлено в обход закона, что, помимо

гражданско-правовой ответственности, влечет за собой преследование и в уголовном порядке.

Трудовые договоры с батраками.

НКТ и НКВД РСФСР разработали при участии ЦК союза сельхозработников проект инструкции о порядке регистрации трудовых договоров с батраками. По инструкции составление трудовых договоров в письменной форме является для нанимателя обязательным, при чем нанимаемый батрак не несет в связи с этим никаких расходов. В тех же случаях, когда от имени батрака договор заключает профсоюз, составление письменного соглашения лежит на обязанности последнего. До регистрации договор должен быть обязательно рассмотрен сельсоветом; все экземпляры договора должны быть сличены между собой, при чем сельсовет должен удостоверить подлинность подписи батрака, а при наличии подписи за неграмотного проверить, действительно ли она произведена по его личной просьбе.

Хранение делопроизводства РКК.

ВЦПС сообщил, что делопроизводство РКК должно храниться в заводоуправлении, а в фабзестоме должны находиться лишь заверенные копии протоколов РКК. Такой порядок, по мнению ВЦПС, практически целесообразен и, кроме того, избавляет фабзавком от расходов, связанных с ведением делопроизводства РКК.

Недопустимые упущения при учреждении акционерных обществ.

По данным НКТорга СССР в процессе учреждения акционерных обществ (паевых товариществ) учредители и правления не всегда соблюдают требования Гражд. Код.

Наиболее часто встречаются такие упущения: учредители не составляют протокола о выборе бюро учредителей в тех случаях, когда они уполномочивают некоторых своих товарищей подписывать относящиеся к процессу учреждения общества (товарищества) документы от имени всех учредителей. Не соблюдаются требования 332, 333 и 334 ст.ст. Гражд. Код., касающихся срока и порядка созыва и предметов ведения предварительного и учредительского общих собраний.

В тех случаях, когда не все акционеры явились на собрание, не прилагаются копии их расписок в получении приглашений или копии других документов, из коих можно было бы усмотреть, что все неявившиеся акционеры были своевременно извещены о собрании (ст.ст. 332—334 Гр. Код.).

В нарушение ст. 329 Гражд. Код. денежные взносы на оплату акций не вносятся в кредитные учреждения на имя учредителей с тем, чтобы быть выданными лишь по открытии общества (товарищества), т.е. после его регистрации. Были отмечены случаи, когда учредители на взносы акционеров (пайщиков) начинали производить предусмотренные уставом операции не только до регистрации общества (товарищества), но иногда и до утверждения устава.

Принимая поступившие в оплату акции предприятия на ходу, правления не всегда составляют приемочный акт. Между тем, только составлением такого акта может быть отмечен момент перехода предприятия в заведывание правления и прекращения ответственности учредителей за сохранность имущества, внесенного на оплату акций (ст.ст. 329, 339 и 340 Гр. Код.).

Правлениями не всегда составляются требуемые пунктом «е» ст. 336 Гр. Код. полная инвентарная опись всего принятого от учредителей имущества и баланс его.

В виду того, что при наличии отмеченных упущений законный ход учреждения акционерных обществ (паевых товариществ) должен быть признан нарушенным, Наркомторг СССР предупреждает учредителей и правления акционерных обществ (паевых товариществ), подлежащих регистрации в Наркомторге СССР, что он впредь будет отказывать в регистрации таких акционерных обществ (паевых товариществ) с возбуждением против виновных лиц преследования по соответствующим статьям Угол. Код.

Регистрация торговых книг госорганов и кооперации.

По разъяснению Наркомвнуторга РСФСР («Торг. Изв.» от 18/V—26 г.), регистрировать торговые книги обязаны все торговые и промышленные предприятия, ведущие счетоводство по системе двойной бухгалтерии, независимо от того, являются ли их владельцами государственные и кооперативные организации или же частные лица.

Регистрация кооперативных сделок.

НКВТ РСФСР разъяснил («Торг. Изв.» от 20/V—26 г.), что регистрация внебиржевых сделок установлена лишь для государственных предприятий и учреждений (пост. СТО от 11 апреля 1924 г.), внебиржевые же сделки кооперативных организаций подлежат этой регистрации лишь по постановлению их кооперативных центров (инструкция Наркомвнуторга СССР от 27 июля 1924 г.).

Признавая безусловно желательным регистрацию внебиржевых сделок кооперации без всяких изъятий, Наркомвнуторг РСФСР принимает с своей стороны все меры к распространению законным порядком регистрационных функций товарных бирж.

Регистрация внебиржевых сделок.

На основании пост. СТО СССР от 24/II—26 г. («С. З.» 26 г. № 18, ст. 117), НКТоргом СССР издана инструкция по регистрации внебиржевых сделок от 19/IV—26 г. («Торг. Изв.» № 47 от 29/IV—26 г.). Основные моменты инструкции заключаются в следующем.

Регистрировать свои внебиржевые торговые сделки обязаны: а) государственные предприятия и учреждения, б) кооперативные организации, в) предприятия (в том числе и частные), обязанные публичной отчетностью по закону или уставу (акционерные общества, товарищества с ограниченной ответственностью, товарищества полные и на вере, общественно-благотворительные организации, общества взаимного кредита и пр.), г) арендаторы государственных промышленных предприятий.

Не обязаны регистрировать свои сделки: а) союзы кооперативов и первичные городские потребительские кооперативы, если другой стороной по сделке является кооперативная организация любой степени и вида, б) все сельские и потребительские первичные кооперативы и в) все первичные с.х. и промысловые кооперативы.

Регистрации подлежат все торговые сделки по купле-продаже товаров (в том числе и поставке) и товарообмену, при чем торговая сделка считается таковой **когда** хотя бы одна из сторон сделки является торговым предприятием, т.е. занимается торговлей или производственной деятельностью в виде промысла.

Регистрации подлежат все сделки, независимо от формы их совершения, как устные, так и письменные, а также независимо от условий расчета (за наличные или в кредит).

Засвидетельствование в нотариальном порядке договора, подлежащего регистрации на бирже, в порядке постановления СТО от 24 февраля 1926 г., не освобождает этого договора от регистрации на бирже.

Не подлежат регистрации: а) сделки, заключаемые состоящими на государственном бюджете органами Народного Комиссариата по Военным и Морским Делам, особых отделов и войск Об'единенного Государственного Политического Управления и войск конвойной стражи Союза ССР, б) сделки изданных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик на предметы вооружения и специального снабжения милиции, в) сделки, заключаемые в порядке постановления Совета Труда и Оборона или Эконо союзных республик, если этими постановлениями предусмотрены контрагенты по сделкам, предмет сделки и цена товара, г) сделки, заключаемые государственными предприятиями в порядке их занаряживания на основании соответствующих постановлений ВСНХ Союза или союзных республик, а также краевых и областных промбюро.

Договоры комиссии, если хотя бы одной из сторон являются учреждения, предприятия, организации и лица, предусмотренные § 1 настоящей инструкции, представляются соответствующим биржам в копии в порядке информации в срок, указанный § 23.

По мере получения комитетом приобретенного через комиссионера товара или отпуску проданного через комиссионера товара должны представляться в регбюро дополнительные сведения о количестве товара, цене и условиях расчета.

Подлежащие регистрации сделки представляются к регистрации: а) государственным учреждением или предприятием, если одним из участников сделки является таковое учреждение или предприятие, а другим — негосударственное учреждение или предприятие, б) кооперативной организацией, если одним из участников сделки является таковая органи-

зация, а другим — негосударственное учреждение или предприятие, и не кооперативная организация, в) прочими обязанностями регистрировать свои сделки предприятиями, организациями и лицами, если другой участник сделки не обязан регистрировать свои сделки, г) продавцом во всех случаях, когда сделка совершена либо между двумя государственными учреждениями и предприятиями, либо между двумя прочими предприятиями, организациями, лицами.

Учреждения и предприятия обязаны зарегистрировать сделку или представить сведения в порядке информации в течение 3 дней со дня ее заключения.

Указанный для регистрации сделки или для представления сведений о ней в порядке информации срок исчисляется: а) с момента соглашения при устных сделках, б) с момента подписания договора, а в случаях, требующих утверждения договора высшей инстанцией, с момента тако-

вого утверждения, и в) с момента получения извещения о согласии на предложение при договоре между отсутствующими.

На покрытие расходов, связанных с регистрацией внебиржевых сделок, общее собрание членов биржи имеет право устанавливать регистрационный сбор в размере, им определяемом, в зависимости от мелких условий и количества регистрируемых сделок, но не свыше 0,15% суммы каждой сделки. Размер этого сбора утверждается Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР по представлению того органа, в непосредственном ведении которого состоит данная биржа.

Все внебиржевые сделки, зарегистрированные на бирже, не подлежат нотариальному засвидетельствованию, хотя бы закон предусматривал для этого вида сделок нотариальную форму (ст. 85 положения о биржах — «С. З.» 1925 г. № 69, ст. 511).

По союзным республикам.

Судебная ответственность врачей в связи с их профессиональной деятельностью.

(Объединенные заседания Одесских медицинских и юридического обществ).

С исключительным оживлением прошли организованные по почину Одесского терапевтического об-ва объединенные заседания медицинских и юридического об-в г. Одессы, посвященные вопросу о судебной ответственности врачей в связи с их профессиональной деятельностью.

Заседание открылось двумя обстоятельными докладами д-ра Гродского (от медицинских об-в) и проф. Немировского (от юридического об-ва).

Указав на тревожные симптомы в положении врачей в связи с их профессиональной деятельностью и отметив все увеличивающееся число насильств над врачами и хулиганских выпадов против них со стороны недовольных ими пациентов, д-р Гродский упрекнул мимоходом также и печать, порою раздувающую дела о врачах, чем подрывается в немалой степени медицинский авторитет. Затем докладчик процитировал некоторые статистические данные, из которых присутствующие усмотрели, что за период деятельности Одесского окрсоуда против врачей возбуждено было 20 дел, при чем большинство было прекращено в распорядительных заседаниях суда и осужденных врачей было всего лишь 2 человека. Затем докладчиком было указано, что врачи привлекают по 147, 154 и 108 ст.ст. УК, коими ни в какой мере не устанавливаются моменты, касающиеся квалификации врача. Анализируя с «врачебной точки зрения» указанные статьи, докладчик особое внимание уделил 108 ст. УК. От этого анализа более всего не понравилось, как это странно, не статье, а медицине, ибо, желая возможно сузить пределы ответственности врача за профессиональные упущения, докладчик констатировал, что медицина — еще наука молодая, лишь недавно ставшая на правильный путь, что пока, увы, врачи знают прекрасно человека лишь в мертвом виде, а не во взаимодействии живых его органов, что первейшей задачей врача и сейчас остается «не повредить» и что, наконец, удачное врачевание чаще всего — результат счастливого нания. При таком положении докладчик считает, что только в самой ничтожной доле врач может нести ответственность за состояние медицины, почему 108 ст. он оставляет только на долю врачей, занимающих административные должности. Понутно докладчик указал на то, что специфические стороны деятельности врачей исключают всякую возможность аналогии, ибо нельзя ставить врача на один уровень, напр., с шоффером, рассуждая, примерно, так: «шоффер принял все меры предосторожности и — поехал...», «врач принял все меры — и больной пострадал». Имея это в виду, докладчик усиленно настаивал на введении в наш кодекс специальных статей, предусматривающих неправильное врачевание.

Заключив свой доклад, докладчик заявил, что врачи привилегий не ищут и готовы отвечать перед судом в полной мере за содеянное, однако, полагают, что необходимо: 1) специально отредактировать статьи об ответственности врачей с оставлением для них из ныне существующих лишь 163 и 2 ч. 165 ст.ст. УК; 2) статью 146 следует временно оставить в старой редакции, пока мы имеем слабо развитую сеть лечебных заведений; 3) по 108 ст. карать только врачей,

занимающих административные должности, и 4) необходимо создание при окрздравотделах экспертных высоко авторитетных комиссий, которые бы первоначально рассматривали все жалобы на врачей до момента еще привлечения к судебной ответственности. Сверх того, докладчик указал, что по меньшей мере неправильно требовать от врачей особой добродетельности, и требовал, чтобы, если врачи и не были поставлены в привилегированное положение, то были бы уравнены в общественном и правовом положении со всеми прочими гражданами.

Выступавший затем с докладом на ту же тему проф. Немировский успокаивал врачей указанием на требования ст. 67 УПК, указывая, что обычно практикуемая ныне экспертиза на предварительном следствии и на суде дает более гарантий для врачей, чем предполагаемая ими келейного свойства экспертная комиссия при окрздравотделе. По вопросу об абортх и затем применения 108 ст. УК проф. Немировский разделял взгляды, высказанные д-ром Гродским. Целесообразными мерами социальной защиты за неправильное врачевание докладчик считает временное или постоянное лишение права врачевания, а не лишение свободы, которое, конечно, квалификации врача-псевдучника не поднимет.

В развернувшихся затем прениях отчетливо разграничились две точки зрения: так-сказать, медицинская и юридическая. В противовес первой юристы возражали против пополнения кодекса статьями для врачей, указывая на то, что таковые излишни при наличии ст. 10 УК. На ряду с этим юристы доказывали нецелесообразность организации специальных экспертных комиссий при окрздравотделах, указывая на то, что присутствие экспертов в судебных заседаниях, где они знакомятся не только с письменными материалами, но и показаниями живых людей более гарантирует правильность заключения экспертизы. Выступление предокрзуда т. Тишкова с горячим призывом к единодушной работе без взаимных упреков и речь окрпрокурора т. Сметанича, указавшего на нелепость самоотчуждения специалистов в условиях советской действительности, придали прениям более спокойный и деловой характер.

В результате была принята резолюция следующего содержания:

«...Участившиеся самосуды и хулиганские выпады со стороны несознательной части населения против врачей требуют не только бережного отношения к врачам, но и принятия целого ряда мер. Для этого в первую очередь необходимо провести энергичную культурно-просветительную работу среди широких масс населения при участии профессиональных и общественных организаций, равно и органов здравоохранения. Особенно ценной и полезной в этом деле окажется печать, которая, возвысив свой авторитетный голос, сможет высветить широким массам роль врача, его возможности в деле сохранения жизни как индивидуума, так и общества, равно и в деле строительства и сохранения народного здоровья.

Для сохранения и поддержания авторитета врача необходимо, чтобы сведения о возникающих врачебных делах освещались прессой лишь после авторитетной проверки органами здравоохранения. В интересах правильной постановки здравоохранения необходимо теперь же подчеркнуть, что увеличение лечебной сети как на селе, так и в городе, отвечающее потребностям населения должно продолжаться в та-

ком же темпе. Одновременно необходимо обратить внимание на создание благоприятных условий, облегчающих возможность повышения квалификации молодых врачей, кои сейчас и в будущем явятся активным резервом для планомерной врачебной работы в государстве. В отношении юридической стороны вопроса необходимо подчеркнуть и выдвинуть следующие моменты. Во-первых, при привлечении врачей к ответственности за какие бы то ни было нарушения их профессиональных обязанностей уже при возникновении дела должно быть истребовано заключение компетентной медицинской экспертизы. В виду отсутствия на местах и особенно на село достаточно компетентной экспертизы, необходимо

в стадии возникновения дела, кроме местной экспертизы в случае ходатайства привлекаемого к следствию врача истребление заключения высококвалифицированных специалистов, работающих в научных центрах, в порядке, предусмотренном УПК. Во-вторых, соединенное заседание медицинских и юридического обществ признает желательным введение в УК дополнительных статей о врачебной неосторожности и врачебной ошибке. В-третьих, привлечение врачей по 108 ст. УК может иметь место только при нарушении ими их служебных, но не профессиональных обязанностей.

В. О.

г. Одесса.

БИБЛИОГРАФИЯ.

В. В. СОКОЛОВ. Систематический указатель юридической литературы. Январь 1923 г.—март 1923 г. Юридическое издательство НКЮ. Стр. 324. Цена 2 р. 25 к.

Систематический указатель В. В. Соколова содержит 4022 названия книг и статей и разбит на 10 отделов: 1) общие вопросы права, 2) государственное, международное и административное право, 3) земельное право, 4) трудовое право, 5) судостроительство, 6) гражданское право, 7) брачное, семейное и опекуное право, 8) гражданский процесс, 9) уголовное право, 10) уголовный процесс (судопроизводство, техника расследования, судебная медицина).

Напрасно составитель предпочитает придерживаться термина «гражданское право», хотя в отдел гораздо шире и обнимает всю область хозяйственного права, напрасно также судебная медицина отнесена к процессу. Каждый отдел состоит из двух частей: а) прежде всего указаны книги, б) затем приведена журнальная литература. Под названием книги указано, где и когда о книге дан был отзыв. В тех случаях, когда статья носит ответный характер, составитель делает ссылки на соответствующие номера указателя, а где заглавие статьи члго не говорит о ее содержании, составитель особым подстрочным примечанием дает необходимые пояснения. Таким образом, составителем сделано все для того, чтобы облегчить пользование указателем. Доказывать потребность в подобном рода справочниках вряд ли приходится. Совершенно правильно указывает составитель в предисловии, что «библиография является краеугольным камнем всякого научного исследования». Однако, круг потребностей, обслуживаемых указателем, значительно шире. Мимо указателя В. В. Соколова не сможет пройти ни один юрист при разрешении вопросов, возникающих в его практической деятельности, и для лиц, желающих изучить какой-нибудь вопрос нашего права, указатель Соколова может служить хорошим путеводителем. Материал в нем собран большой. Но все же не полный, в нем имеются пробелы и недостатки. И хотя составитель страхует себя от возможных упреков в недостатках и пробелах указанием на неизбежность пробелов и ошибок, следует отметить, что недостатки и пробелы указателя Соколова относятся не к категории пропусков, а по большей частью являются результатом неправильного подхода составителя к своей задаче. Прежде всего, крупным и, надо прямо сказать, непростительным пропуском является отсутствие в работе Соколова указаний на статьи, помещенные в вышедших до сих пор выпусках «Энциклопедии Права и Государства», издаваемой Секцией права и государства Комм. Академии. Ведь совершенно очевидно, что изучение любой правовой проблемы невозможно без ознакомления с «Энциклопедией» Комм. Академии. Поэтому следовало, если не все, то важнейшие статьи, указать в соответствующих отделах. Дальше составитель не исключил в поле своего зрения нашу экономическую прессу. Не указаны статьи, помещенные в «Вестнике Финансов» (в частности статьи по вопросам банковского права М. М. Агаркова и Епедиктова, выявляющие различные точки зрения Валютного Управления НКФ и Института Экономических Исследований на подготовляемый Кредитный устав). Не указаны отчеты (совещаний) юриконсультов Промбанка и др.). Тщательно подбирая журнальный материал, составитель намеренно исключил из своего указателя статьи газетные. На мой взгляд, это большая ошибка. В нашей повседневной печати дебатировались чрезвычайно важные вопросы и вследствие исключения их из указателя отпадает весь материал, помещавшийся в «Правде» и «Известиях» по вопросу

о революционной законности, о новом проекте Кодекса законов об акт. гражд. состоянии, отпала статья тов. Курекова в «Известиях», не указана статья тов. Леплевского об арбитражной комиссии ВУНХ и много др. Пропали многочисленные очень интересные и иногда очень ценные статьи правового характера из «Экономической Жизни», «Торгово-Промышленной Газеты», «Торгово-Промышленного Курьера» (Ленинград). И на ряду с этими пробелами указан материал, хотя и помещенный за истекшие три года в юридических журналах, но не представляющий никакой ценности, целый ряд мелких заметок, не представляющих никакого интереса ни для научно-исследовательской, ни для практической работы. Не указаны юридические статьи в экономической печати, зато указаны экономические статьи, которые не могут быть отнесены к юридической литературе. Так, напр., указана целая серия статей по вопросам зарплаты (№ 1329—Струмилин «Зарплата, как фактор производства», № 1241—Михалевский «Что и как читать по проблеме зарплаты»), борьбы с безработицей, организации биржи труда, продолжительности рабочего дня служащих (№ 985 Вахутов—«8 час. для рабочих и 8 для служащих»). И совершенно не прав составитель указателя, когда заявляет, что включение газетного материала привело бы к разбуханию указателя и его удорожанию и само по себе мало полезно, так как доставать комплекты газет за прошлые годы довольно трудно, особенно в провинции. Это прежде всего неверно: достать комплекты, «Правды», «Известий» и «Экономической Жизни» в провинции легче, чем достать, скажем, «Вестник Советской Юстиции», «Пролетарский суд», «Технику, Промышленность и Право» и т. д. А затем, если и надо сократить объем книги, то не за счет статей, помещенных в руководящих политических и экономических изданиях, хотя и газетных. Здесь сказывается, несомненно, отзыв пренебрежительного отношения к газете, как к органу «текущего момента», и сугубое почтение к журналу, особенно толстому. Здесь сказывается, вопреки желанию составителя, противопоставление политики науке. Здесь сказывается недостаточное понимание современности. Ведь ценность газетных статей сидит и рядом затемняет ценность толстых журналов и книг. Пора составлять указатель юридической литературы, исходя из потребности современного читателя, а не следуя за Поворинским¹⁾. Современный читатель нуждается в таком указателе, который дал бы ему возможность с максимальной экономией сил и времени раздобыть нужный материал. Не все, что напечатано, достойно чтения.

К числу недостатков указателя, помимо неиспользования указанного мною материала, с одной стороны, и излишнего усердия в отношении остального, я бы отнес отсутствие в указателе какой бы то ни было оценки указываемого материала. Указатель слишком объективен, он ограничивается указанием литературы. Было бы, на мой взгляд, гораздо целесообразнее, разделив весь указанный материал на несколько разрядов: а) по назначению и б) по ценности—делать при каждом № соответствующие отметки. Ведь указатель предназначен для различных категорий работников. То, что нужно и хорошо для одной работы и одного работника, излишне для другой работы и другого работника, не годится для третьего и т. д. Конечно, всякая оценка—дело

¹⁾ А. Ф. Поворинский (ск. в 1904 г.)—библиограф юридической литературы. Указатели Поворинского отличались почти исчерпывающей полнотой собранных им сведений, но какой-либо качественной оценки указываемого материала им не делалось.

суб'ективное, а мы все еще привыкли думать, что объективность признак научности. Но такая объективность может сделать указатель бесполезным просто потому, что читателям некогда рассматривать все, что по интересующему его вопросу напечатано, для того, чтобы потом добрую половину отбросить как совершенно ненужный материал.

Трудно, очень трудно создавать очень хорошую советскую

книгу, хороший советский справочник, и мои критические замечания имеют в виду будущие выпуски указателя.

Несмотря на указанные мной существенные недочеты, указатель Соколова, являющийся единственной библиографической работой, займет должное место в библиотеке юриста.

С. Прушицкий.

Систематический указатель юридической литературы за май 1926 г.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Ю. Я. Бурак.—Селькоры и революционная законность. Из-во «Прибой». Лнгр. 1926. Стр. 23. Ц. 10 к.

Права крестьянки в СССР. (Памятка.) Из-во «Прибой». Лнгр. 1926 г. Стр. 15. Ц. 6 к.

Я. Е. Ривлин.—О том, как не следует редактировать статьи закона. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Юр. Яворский.—О юридической терминологии. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

А. С. Глинка.—Как вести работу ревизионным комиссиям района и волости. Руководство для членов районных и волостных ревизионных комиссий, со вступительной статьей А. И. Вайнштейна. Фин. Из-во НКФ СССР. М. 1926. Стр. 87. Ц. 60 коп.

В. В. Егорьев, Г. Н. Лашкевич, М. А. Плоткин и Б. Д. Розенблюм. Правовое положение иностранцев в СССР. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. Стр. 592+XLII. Ц. 5 руб.

В. В. Егорьев, Г. Н. Лашкевич, М. Д. Плоткин и Б. Д. Розенблюм. Права граждан и юридических лиц СССР за границей. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. Стр. 406. Ц. 3 руб. 50 коп.

В. Ф. Попов.—Комитеты районных торговцев по действующему законодательству. Из-во Наркомторга СССР. М. 1926. Стр. 60. Ц. 60 коп.

Айсин.—Забытое дело. («Адм. Вестник» № 4) ¹⁾.

Э. Грабарь.—Консульский устав СССР. («Рев. Законность» № 11—12).

А. С. Енукидзе.—Итоги 2-й сессии ЦИК СССР. («Рев. Законность» № 11—12).

Ф. Иванов.—Разукрупнение сельских советов. («Власть Советов» № 21).

Проф. Н. Н. Кравченко.—Гуго Гроций, как интернационалист (к 300-летию науки международного права). («Право и Суд» № 1) ²⁾.

Е. Клименко.—Сельсоветы и общие собрания граждан. («Власть Советов» № 21).

Я. Г. Озолин.—К вопросу о работе волисполкомов и сельсоветов по засвидетельствованию сделок, договоров и документов. («Рабочий Суд» № 11).

И. Пантелеев.—К вопросу об удлинении сроков перевыборов советов. («Власть Советов» № 19).

3. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Н. Андреев.—Еще раз о недробности двора («Рабочий Суд» № 11).

М. Большаков.—Землеустройство в заселяемых районах. («С.-х. Жизнь» № 19).

Г. Я. Лядашев.—О регистрации крестьянского двора. («Право и Суд» № 1).

Н. С. Сильвестров.—К вопросу об установлении развосточной единицы. («С.-х. Жизнь» № 19).

4. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

А. Бенсман.—Труд домашней работницы по закону 8 февраля 1926 года. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 64. Ц. 25 коп.

Проф. Вигдорчик, Н. А.—Обеспечение инвалидности при

несчастных случаях и профессиональных заболеваниях. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 31. Ц. 12 коп.

А. Винников.—Как охраняется у нас ночной труд рабочих и служащих. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 48. Ц. 25 коп.

В. Дембо.—Трудовые права литературных работников. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 62. Ц. 50 коп.

Г. А. Каменецкий.—Трудовые конфликты и профессиональные объединения. Из-во Ленинградского Губпрофсовета. Лнгр. 1926. 103 стр. Ц. 40 коп.

Е. К. Малков и П. Н. Краснопевцев. Практическое руководство для РКК. Под ред. А. М. Стопани. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 70. Ц. 25 коп.

Л. Е. Фрадкин.—Трудовые права медицинских работников. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 59. Ц. 30 коп.

А. Бахутов.—Работа Наркомтруда после IV Всероссийского Съезда Отделов Труда. («Вопросы Труда» № 4).

А. Белсман.—Новый этап в деле борьбы с несчастными случаями. («Вопросы Труда» № 4).

И. Гершман.—О правилах об очередных и дополнительных отпусках («Рабочий Суд» № 10).

А. Дозорцев.—Фонды улучшения быта рабочих и служащих. («Рев. Законность» № 11—12).

П. Заводовский.—Наш рынок труда и его организация. («Вопросы Труда» № 4).

П. Зайцев.—Пенсионное обеспечение работников милиции и розыска. («Административный Вестник» № 4).

А. Киндель.—Об итогах и очередных задачах конфликтной работы. («Вопросы Труда» № 4).

Б. Маркус.—Итоги работы местных органов охраны труда РСФСР за 1925 год и ее перспективы. («Вопросы Труда» № 4).

Е. Малков.—Из практики Верховного Суда по трудовым делам. («Вопросы Труда» № 4).

Л. Поволоцкий.—Воинский учет и зарплата. («Вопросы Труда» № 4).

А. М. Стопани.—Очерки работы трудпрокуратуры. («Вопросы Труда» № 4).

И. Царев.—Трудовой стаж инвалидов по старости. («Вопросы Труда» № 4).

В. Шмидт.—Ближайшие задачи Наркомтруда («Вопросы Труда» № 4).

5. СУДОУСТРОЙСТВО.

Т. Арбузов.—Нарсуды и земельные комиссии. («Рабочий Суд» № 10).

Л. Былковский.—О реформе военных трибуналов. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

Д. К. Ветлужский.—Пора вынести решение (опять о военных трибуналах). («Рабочий Суд» № 11).

М. Зимин.—Юридические консультации у московских текстильщиков. («Рев. Законность» № 11—12).

Монополько.—Институт наследователей нужно упразднить. («Административный Вестник» № 4).

А. Коротков.—Советский адвокат, как общественник. («Рев. Законность» № 11—12).

П. Лебедев.—Под знаком единства. («Рев. Законность» № 11—12) *).

Палкин.—Нужна ли судебная милиция. («Административный Вестник» № 4).

М. Строев.—Смоленская коллегия защитников. («Рев. Законность» № 11—12).

6. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

Н. Г. Вавин.—Сделки со строениями. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. Стр. 203. Ц. 1 руб. 50 коп.

¹⁾ Статья посвящена вопросу об организации и деятельности органов ЗАГС.

²⁾ «Право и Суд»—орган Саратовского научного юридического общества.

*) Статья посвящена вопросу о работе арбитражных комиссий.

И. С. Вольман.—Право застройки. Практическое руководство. Изд. Моск. Гор. Банка. М. 1926. Стр. 167.

С. М. Гликин.—О наследстве и опеке. Госиздат. М. 1926. Стр. 24. Ц. 10 коп.

В. И. Николаев.—Новый закон об аренде торгово-промышленных, складочных помещений и земельных участков. (Закон 7 декабря 1925 г. и инструкция по его применению.) Из-во Наркомторга СССР. Стр. 62. Ц. 50 коп.

С. Розенер.—Крестьянка и советское страхование. Госиздат. М.—Лигр. 1926. Стр. 38. Ц. 15 коп.

А. Стельмахович.—Дела об алиментах. Из-во «Новая Москва». М. 1926. Стр. 72. Ц. 40 коп.

Л. И. Фишман.—Сборник задач по хозяйственному праву. Доп. Научно-Полит. Секцией ГУС'а в качестве учебного пособия для вузов. Госиздат. М.—Лигр. 1926. Стр. 247. Ц. 2 руб. 50 коп.

Э. Андерсон.—ГПК и судебная практика. («Пролетарский Суд» № 6—7).

Х. Э. Бахчисарайцев.—Товарный знак. («Рев. Законность» № 11—12).

С. Вильнянский.—Ответственность за ненадлежащую оплату чеков. («Рев. Законность» № 11—12).

Проф. А. Н. Гладстери.—Заключение иностранцами браков в СССР. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

С. А. Дворкин.—Права прокурора согласно ст. 2 ГПК в соединенном процессе. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

Н. Б. Зейдер.—Юридическая природа признания в гражданском процессе. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

И. М.—Поправки в тексте векселя. («Рев. Законность» № 11—12).

А. Д. Каплан.—Иски об алиментах к несовершеннолетним. («Вест. Сов. Юст.» № 10).

С. Корженевский.—81 ст. ГПК изменять нет надобности. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Ф. Д. Корнилов.—Брак, семья и советское законодательство («Право и суд» № 1).

В. И. Лучанинов.—Об исполнительных действиях по выселениям и переселениям. («Пролетарский Суд», № 6—7).

Б. Л. Манелис.—«Многоотцовство» и алиментарная ответственность. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

А. Пригравдов-Кудрин.—Порядок сдачи торгово-промышленных помещений в муниципализированных домах. («Рев. Законность» № 11—12).

Д. А. Рамзаев.—Чем был вызван проект Кодекса законов о браке, семье и опеке. («Право и Суд» № 1).

Я. Ривлин.—Применима ли ст. 406 ГК, когда ответчик—госорган. («Рабочий Суд» № 10).

А. И. Свилен.—О судебной доверенности. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

Л. А. Словоохотов.—Нужна ли юридическая форма брака. («Право и Суд» № 1).

А. Шамие.—Кому присуждаются суммы согласно прим. 2 к ст. 46 ГПК. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

В. М. Шохор.—Дискуссионные проблемы нашего брачного права. («Право и Суд» № 1).

М. Шефир.—Действующие постановления о третейском суде («Рабочий суд» № 11).

Л. Эльяссон.—Залог товара в обороте. («Рев. Законность» № 11—12).

7. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

С. М. Потапов.—Судебная фотография. Краткое систематическое руководство для органов дознания, следствия, суда, прокуратуры, правозащитников и экспертов. Из-во НКВД при Заготхозе Милиции Респ. М. 1926. Стр. 162. Ц. 2 р. 80 к.

Преступник и преступность. Сборник 1. Изд. Моздравотдела. М. 1926. Стр. 148. Ц. 2 р. 25 к. **Содержание:** Е. К. Краснушкин. Что такое преступник? А. М. Рапопорт. К практике изучения личности преступника. Н. И. Озерский. К вопросу о профконсультации и профориентации в местах заключения для несовершеннолетних правонарушителей. А. Г. Харламова. Патологическая группа несовершеннолетних правонарушителей по данным Моструддома. Н. И. Озерский. Социально запущенные дети. А. М. Рапопорт. Кокаинизм и преступность. М. Т. Велюсова. Кокаинизм на материале Инст. Суд.-Псих. экспертизы им. Сербского. Краснушкин и Холзакова. Два случая женщины-убийцы гомосексуалисток.—Новое и международной криминологической жизни за последние годы.

«Судбно-медицинская экспертиза». Сборник № 3. Под ред. д-ра Я. Л. Лейбовича. Изд. Наркомздрава. М. 1926.

Стр. 128. Ц. 3 р. 50 к. **Содержание:** I. Оригинальные статьи. Проф. Н. Л. Поляков. К вопросу о способах обнаружения виновника преступления. С. М. Потапов. Регистрационный метод установления личности неопознанных трупов. Проф. Д. М. Щербачев. Два случая смерти после внутривенного применения висмутовых препаратов. Проф. А. И. Шибков. Итоги восьмилетних наблюдений и изучения судебно-медицинского (трупного) травматического материала по секционному залу Института Судебной Медицины Донского государственного университета. П. В. Устинов. Об одном из способов местонахождения пуль при огнестрельных ранениях. II. Судбно-медицинская хроника. III. Рефераты, рецензии, критика. IV. Отчеты о с'ездах и заседаниях, вести с мест. V. Официальный отдел. VI. Судбно-медицинская хроника. К сборнику приложен отдельным приложением перевод руководства проф. Ю. Краттера «Руководство судебной медицины для врачей и студентов. Часть I. Телесные повреждения», пер. д-ра Я. Л. Лейбовича, примеч. д-ра В. Красенцева. Гус'ом допущено в качестве руководства для медицинских вузов.

Е. А. Авдентов.—Порядок возобновления прекращенных следователем дознаний («Право и Суд» № 1).

Е. И. Альбицкий.—К вопросу об очных ставках на предварительном следствии («Право и суд» № 1).

Ш. Ат.—Хулиганство. («Право и Суд» № 1).

Б., Ю.—Пенитенциарные курсы для просвещенцев московских мест заключения. («Административный Вестник» № 4).

Г. И. Волков.—Взяткодательство при провокации взятки. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Яков Грушевский.—О применении 2 ч. 172 ст. УК. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Вл. Зайченко.—Прежняя судимость и ее значение в новом деле. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Л. И. Изаров.—Присвоение вверенного имущества. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

М. Кирюшкин.—О борьбе с хулиганством в деревне. («Власть Советов» № 21).

Л. Корнблитт.—Первая годовщина патроната для несовершеннолетних правонарушителей. («Рабочий Суд» № 10).

Е. Коровин.—Об ответственности государства за преступления, совершенные на его территории в отношении дипломатических представителей другого государства. («Рев. Законность» № 11—12).

С. Н. Крнев.—По блату. («Адм. Вестник» № 4).

Ари. Липкин.—О единстве предварительного и судебного процесса. («Пролетарский Суд» № 6—7).

Д-р Ю. Малис.—Судбно-медицинская экспертиза по ст.ст. 153 и 157 УК. («Рабочий Суд» № 10).

Мансуров.—Статья 172 УК. («Рабочий Суд» № 11).

Мих. Набок.—О проекте новой инструкции комиссиям по делам о несовершеннолетних. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

В. М. Натансон.—К вопросу о применении 111 ст. УК. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

Проф. Н. Н. Полянский.—Залог и растрата. («Рев. Законность» № 11—12).

Е. Пржевальский.—180 и 181 ст.ст. Угол. Код. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

Д. А. Рамзаев.—Общественное мнение в уголовном правосудии. («Право и Суд» № 1).

И. Ф. Семка.—Недоуменные вопросы из области изменения меры пресечения. («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

С. Тагер.—Милицейские и уголовно-розыскные проблемы. («Административный Вестник» № 4).

С. Тагер.—Уголовно-розыскные проблемы пересылки по этапу. («Рабочий Суд» № 10 и 11).

Тепкин.—К вопросу о толковании и применении статьи 88 УК. («Рабочий Суд» № 11).

Н. Трезоров.—О наказаниях за совершение церковных краж. («Рабочий Суд» № 10).

Б. Утевский.—Государственный институт по изучению преступника и преступности. («Администр. Вестник» № 4).

В. С. Халфин.—Население мест заключения РСФСР в 1924—25 году. («Административный Вестник» № 4).

С. Цесис.—Распорядительное заседание и его недостатки. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

Я. Е. Яблоновский.—Недонесение о грядущем преступлении. («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

И. Н. Якимов.—Конкрадство. («Административный Вестник» № 4).

Н. Яковченко.—Новая редакция Уголовного Кодекса РСФСР. («Рабочий Суд» № 10).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СО Д Е Р Ж А Н И Е: ==

Циркуляры НКЮ №№ 89, 92.—Циркуляр Воен. Колл. Верхов. Суда СССР № 4.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 89.

Согласовано с Упр. госдоходов НКФ РСФСР.

Всем краев., обл. и губ. судам.

Разъяснение по отдельным ставкам таксы оплаты нотариальных действий.

1. Содержащееся в ст. 9 таксы правило о том, что при исчислении суммы документов неполные сотни рублей считаются за полные, распространяется на все случаи, указанные в таксе, в том числе и на плату за протест векселей (ст. 21 таксы).

2. По точному смыслу ст.ст. 9, 10, 12 и 13, к имущественным документам относятся лишь сделки. Все остальные документы при оплате их нотариальными сборами считаются документами неимущественного характера.

3. За засвидетельствование подписи на сделках, развивающей, дополняющей, разъясняющей и т. п., если при этом сумма сделки не увеличивается, взимается 3 руб. Если за засвидетельствование основной сделки, на которой делается надпись, было взыскано менее трех рублей, то и за указанную надпись взыскивается такая же сумма нотариального сбора, какая была взыскана при засвидетельствовании сделки.

4. Надпись о расторжении сделки (п. «в» ст. 12) оплачивается нотариальными сборами в размере трех рублей или менее, если сделка, которая расторгается, была оплачена при засвидетельствовании нотариальным сбором, не достигающим суммы в три рубля.

5. При взимании дополнительной оплаты по сделкам, сумма которых не могла быть определена при их заключении (ст. 19), дополнительная оплата взимается по ставкам таксы, действующей в момент выяснения суммы, подлежащей оплате. При взимании дополнительной оплаты засчитывается пять рублей, внесенных при засвидетельствовании сделки.

6. Если доверенность, указанная в п. «в» ст. 20, выдается нескольким лицам или совершается передоверие от имени нескольких лиц по такой доверенности, то с каждого лица взимается по 5 коп. При засвидетельствовании от имени нескольких лиц доверенности, указанной в п. «г» ст. 20, или передоверия по такой доверенности взыскивается по 10 коп. за каждое лицо.

7. За засвидетельствование подписей за неграмотных или немогущих расписаться по п. «г» ст. 20 физических недостатков или болезни взимается по 50 коп. за каждое участвующее в документе неграмотное или немогущее расписаться лицо, хотя бы расписывалось одно лицо за нескольких лиц, немогущих расписаться.

8. Если нотариальной конторой на основании ст. 32 взята плата за запрос о запрещениях, то за пересылку в ответ на этот запрос нотариальной платы не должно взыскиваться. За запросы нотариальной конторы при совершении нотариальных действий или засвидетельствовании, посылаемые в отдел местного хозяйства или другие учреждения (а не в нотариальную контору о присылке сведений о запрещениях), плата не взимается.

9. Документы имущественного и неимущественного характера, совершаемые Единым Центральным Всероссийским Союзом жилищных кооперативных т-в или губернскими союзами жилищной кооперации, освобождаются от платы за нотариальные действия (Перечень изданий по нотариальному сбору, разд. II, п. 1), если эти документы касаются обслуживания рабочей жилищной кооперации.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

20 мая 1926 года

Циркуляр № 92.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О принятии к руководству «Соглашения между СССР и Германией о правовой помощи».

Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству вступившее в силу 11 марта 1926 г. «Соглашение между СССР и Германией о правовой помощи» («С. З.» 1926 г. № 28, ст. 181).

При этом НКЮ обращает особое внимание на ст. 2 этого соглашения, согласно которой в отличие от общеправовых правил по сношению органов иностранных государств с советскими органами германские консулы могут обращаться по поводу вручения документов непосредственно к председателям губ. судов.

Дипломатическим путем (т. е. через НКИД и НКЮ) должны направляться только просьбы об исполнении судебных поручений (напр., о допросе сторон, свидетелей, экспертизе, осмотре на месте и т. п.).

Всякого рода обращения органов юстиции РСФСР к органам Германии должны направляться исключительно через НКЮ (а последним через НКИД).

Народный Комиссар Юстиции и
Прокурор Республики Курский.
Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

24 мая 1926 г.

Утверждено
пленумом Верхов. Суда СССР.

Циркуляр Военной Колл. Верхов. Суда СССР № 4.

О применении УК и УПК в пределах прибрежной полосы Черного моря.

В связи с запросом одного из военно-морских трибуналов, статьи Угол. и Угол.-Проц. Кодексов какой союзной республики должен применять военный трибунал в пределах прибрежной полосы Черного моря, Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР предлагает при рассмотрении дел о краснофлотцах руководствоваться нижеследующим: при совершении плавающим составом союзного флота преступлений во время нахождения на море применяются нормы УК и УПК той союзной республики, к порту которой приписано судно; при совершении же тем же составом, а также и личным составом стационарных частей флота преступных деяний на суше применяются нормы УК и УПК той союзной республики, на территории которой совершены эти деяния.

Председатель Военной Коллегии Верхов. Суда СССР Ульрих.

29 апреля 1926 г.

О П Е Ч А Т Н И И.

В инф. бюллетене № 10 («Е. С. Ю.» № 16, стр. 504, в строке 28 левого столбца) напечатано: «Надо считать нецелесообразным», следует читать: «Надо считать целесообразным».

В № 20 «Е. С. Ю.», в ст. С. Герасимовича, на стр. 619, левом столбце, строке 6 сверху, по недометру типографии напечатано: «может получить свое существование в ранее указанного характера неустойке»; следует читать: «может получить свое осуществление в ранее указанного характера неустойке».

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор { Н. Нрыленко.
Редакционная Коллегия { Я. Бранденбургский.
С. Паушицкий.

Москва. Главлит № 62.667.

«Мосполиграф», 16-я типография. Трехпрудный, 9.

18.000 экз.